

АЗИЯ сегодня и АФРИКА

ISSN 0321-5075 (Print)
ISSN 2782-2389 (Online)

НАУКА
— 1727 —

ASIA & AFRICA today

2024 № 10

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ИНСТИТУТ АФРИКИ

АЗИЯ сегодня **и АФРИКА**

2024 № 10

Ежемесячный научный журнал

Выходит с июля 1957 года (до марта 1961 г. – «Современный Восток»).

Журнал издается под руководством Отделения историко-филологических наук РАН

ISSN 0321-5075 (Print); ISSN 2782-2389 (Online)

Главный редактор
академик РАН А.М. Васильев

Редакционная коллегия:

И.О. Абрамова (Институт Африки РАН, Москва, Россия),
Б.А. Акинтеринва (Нигерия), В.Я. Белокрыцкий (Институт востоковедения РАН,
Москва, Россия), Х.Х.С. Вишванатан (Индия), Ян Гуан (КНР), А.Б. Давидсон (Институт
всеобщей истории РАН, Москва, Россия), А.В. Денисов (Москва, Россия),
Я.М. Ибн Джунейд (Саудовская Аравия), С.С. Кунанбаева (Казахстан), Москва, Россия),
В.А. Мельянцева (Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия),
Д.В. Мосяков, (Институт востоковедения РАН, Москва, Россия), Ф.С. Муфаммади (ЮАР),
М. Наср аль-Гибали (Египет), У. Рено (США), С.В. Прохогина (Институт востоковедения РАН,
Москва, Россия), О.И. Тетерин (Москва, Россия), Т.Л. Шаумян (Институт востоковедения
РАН, Москва, Россия), В.Г. Шубин (Институт Африки РАН, Москва, Россия)

Редакция:

О.И. Тетерин, первый зам. главного редактора
А.В. Денисов, ответственный секретарь
Л.Ю. Тенякова, редактор
Е.А. Львов, зав. редакцией
Г.М. Абишева, оформление и верстка

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES
INSTITUTE FOR AFRICAN STUDIES

ASIA today & AFRICA

2024 № 10

Scientific monthly journal

Published since July 1957 (until March 1961 has been issued under the title
“Sovremennyi Vostok” / “Contemporary East”). The journal is published under the supervision
of the Historical and Philological Department of the Russian Academy of Sciences (RAS)
ISSN 0321-5075 (Print); ISSN 2782-2389 (Online)

Editor-in-Chief

Academician of RAS A.M. Vasiliev

Editorial Board:

I.O. Abramova (Institute for African Studies, RAS, Moscow, Russia),
B.A. Akinterinwa (Nigerian Institute of International Affairs, Nigeria), V.Ya. Belokrenitsky (Institute
of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia), Ya.M. Bin Junaid (Center for Research and Islamic
Studies, Saudi Arabia), A.B. Davidson (Institute of World History, RAS, Moscow, Russia),
A.V. Denisov (Moscow, Russia), Y. Guang (Chinese Academy of Social Sciences, China),
S.S. Kunanbayeva (Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages,
Kazakhstan), V.A. Meliantsev (Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State
University, Moscow, Russia), D.V. Mosyakov (Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia),
F.S. Mufamadi (University of Johannesburg, South Africa), M. Nasr El-Gebaly (Ain Shams
University, Egypt), S.V. Prozhogina (Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia), W. Reno
(Northwestern University, USA), T.L. Shaumyan (Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow),
V.G. Shubin (Institute for African Studies, RAS, Moscow, Russia), O.I. Teterin (Moscow, Russia),
H.H.S. Viswanathan (BRICS Think Tank Council, India)

Editorial Staff:

O.I. Teterin, First Deputy Editor-in-Chief
A.V. Denisov, Executive secretary; L.Yu. Tenyakova, Text editor
E.A. Lvov, Office manager; G.M. Abisheva, Designer

СОДЕРЖАНИЕ

К 95-летию академика РАН А.Б.Давидсона	5
--	---

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА

Хромов А.О. Проблемы военно-экономического сотрудничества Центральноафриканской Республики и Российской Федерации и пути их решения	8
Щедров И.Ю. Эволюция образа ШОС во внешней политике Индии	16
Ткаченко А.А., Ткаченко К.А. Внешняя политика стран Северной Африки и Африканского Рога в ракурсе современных международных отношений	25
Гармаш А.А. Малая держава в большой политике: о внешнеполитическом курсе Сингапура в эпоху Ли Куан Ю (1965–1990) и на современном этапе	33

Вода – Африка

Агафшин М.М., Горохов С.А., Дмитриев Р.В. Обеспечение чистой водой как фактор эпидемиологического перехода в странах Африки южнее Сахары	39
Гришина Н.В., Калиниченко Л.Н. Экосистемы крупных рек Западной Африки: проблемы рационального использования в целях социально-экономического развития	49
Жамбиков А.М. Проблема передающихся через воду болезней в странах Африки	58

БРИКС СЕГОДНЯ

Гришенькин М.С., Замесина С.Н. Эфиопия в БРИКС: мотивация, возможности и стратегические преимущества	66
--	----

Трибуна соискателя

Дорошенко Г.А. Эволюция военно-политического сотрудничества США и Катар: от соглашения в области безопасности до стратегического партнерства	75
---	----

© Российская академия наук, 2024
© Редколлегия журнала «Азия и Африка сегодня»
(составитель), 2024

Точка зрения авторов может не совпадать с точкой зрения редакции.

Журнал включен в РИНЦ, входит в список ВАК, ядро РИНЦ и в базу RSCI.

Адрес редакции:

123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1
Тел.: **+7 495-697-95-66**
E-mail: **asaf-today@mail.ru**
Интернет: **www.asaf-today.ru**

CONTENTS

To the 95th Anniversary of the Academician A.B.Davidson (In Russian)	5
--	---

POLITICS, ECONOMICS

Khromov A.O. Problems of Military-Economic Cooperation Between the Central African Republic and the Russian Federation and Ways to Solve Them	8
Shchedrov I.Yu. The Evolution of the Image of the SCO in India's Foreign Policy	16
Tkachenko A.A., Tkachenko K.A. Foreign Policy of North African and African Horn States in Contemporary World International Relations	25
Garmash A.A. Small Power in Big Politics: Singapore Foreign Policy During the Tenure of Lee Kuan Yew (1965–1990) and in Modern Times	33

Clean Water – Africa

Agafoshin M.M., Gorokhov S.A., Dmitriev R.V. Provision of Clean Water as a Factor of Epidemiological Transition in Sub-Saharan Africa	39
Grishina N.V., Kalinichenko L.N. Large Rivers Ecosystems in West Africa: Problems of Efficient Use for Socio-Economic Development	49
Zhambikov A.M. Problem of Waterborne Diseases in African Countries	58

BRICS TODAY

Grishenkin M.S., Zamesina S.N. Ethiopia in BRICS: Motivation, Opportunities and Strategic Advantages	66
---	----

POST-GRADUATE COLUMN

Doroshenko G.A. The Evolution of US-Qatar Political-Military Co-operation: From a Security Agreement to a Strategic Partnership	75
--	----

© Russian Academy of Sciences, 2024
© Editorial board of «Asia & Africa today» (compiler), 2024

The authors opinions may not coincide with position of the Editorial.

Included in RSCI (Russian Science Citation Index).

Postal Address:

30/1 Spiridonovka Str.
123001, Moscow, Russian Federation
Tel.: +7 495-697-95-66
E-mail: asaf-today@mail.ru
Website: www.asaf-today.ru

К 95-летию академика РАН А.Б. Давидсона

Аполлон Борисович Давидсон

Когда мы говорим о многочисленных ипостасях академика Аполлона Борисовича Давидсона, в любой из них хочется использовать его роль с большой буквы. Прежде всего, он Историк, Историк борьбы против колониализма и расизма в Африке, Историк российско-африканских отношений. Но он также Публицист и Писатель, оставивший уникальные книги, посвященные Серебряному веку российской литературы, поэту Н.Гумилеву, приключенческой литературе дальних путешествий, портретам личностей эпохи колониальных империй. Как Профессор он преподавал в самых престижных университетах России и зарубежья, в том числе Южной Африки, и оставил после себя многочисленную когорту последователей.

После кончины своего фактического учителя Д.А.Ольдерогге в 1987 г., он считался и считается патриархом российской африканистики. Его труды отражены, в частности, в деятельности Центра африканских исследований Института всеобщей истории РАН, и его сотрудники украшают африканистику своими публикациями.

Всю жизнь он был неутомимым тружеником, и один лишь Библиографический справочник его статей и книг составляет около ста страниц.

В 1948-м Аполлон Борисович поступил на исторический факультет Ленинградского университета по специальности «История международных отношений» и занялся Африкой. На истфаке ЛГУ Африку не изучали, и работой Аполлона Борисовича фактически руководил Д.А.Ольдерогге, заведовавший тогда кафедрой африканистики на Восточном факультете.

В 1956-м защитил кандидатскую диссертацию «*Завоевание Родезии*», в 1958 г. опубликовал свою первую монографию – «*Матабеле и машона в борьбе против английской колонизации 1888–1897*».

В 50-е годы прошлого века в советской внешней политике начался поворот к Востоку, а затем и к Африке. В Институте востоковедения был создан Отдел Африки, который возглавил И.И.Потехин. В этом отделе и начал свою трудовую деятельность Аполлон Борисович. Сразу после создания в 1959 г. Института Африки он перешел туда на работу.

В 1971 г. он покинул Институт Африки и организовал сектор истории Африки в Институте всеобщей истории (ИВИ) АН СССР.

В конце 1979 г. сектор Аполлона Борисовича был упразднен дирекцией ИВИ, и ему пришлось уйти в Институт востоковедения АН СССР, где он возглавил группу по изучению национальных проблем. В феврале 1984 г. сектор в ИВИ под руководством Аполлона Борисовича был возрожден. Сейчас он называется Центром африканских исследований ИВИ РАН.

В начале 1960-х гг. Аполлон Борисович вместе с С.Р.Смирновым и Г.А.Нерсесовым работал над «*Новейшей историей Африки*». Она вышла на русском в 1964 и 1967 гг. и на английском в 1968 г. и стала одним из первых таких обобщающих изданий в мировой африканистике. Он стал и одним из многих советских авторов «*Всеобщей истории Африки*», изданной под эгидой ЮНЕСКО.

Докторскую диссертацию он защитил в начале 1971 г. и сразу же выпустил её книгой «*Южная Африка – становление сил протеста, 1870–1924*».

В 1960-х – 1970-х гг. Аполлон Борисович начал заниматься еще одной темой, открывшей новую страницу в российской историографии Африки – изучением истории связей России и Африки. Под его редакцией вышли сборники «*Африка глазами наших соотечественников*», «*Изучение Африки в России. Дореволюционный период*», а также две книги по истории связей России и Африки в XVIII и XIX веках: «*Облик далекой страны*» и «*Зов дальних морей*». Значимость этих трудов выходит за рамки изучения

политических отношений России с тем или иным регионом мира: «исторические связи» трактуются в них широко – и как дипломатические, и экономические отношения, и как процесс становления взаимных образов, взаимных представлений России и Африки, и как результат деятельности конкретных исторических личностей.

Аполлон Борисович всегда стремится анализировать исторические события и явления через судьбы людей. В 1988 г. вышла его книга *«Сесиль Родс и его время»*. В том же году она была издана на английском языке. После распада СССР читательский интерес к книгам, связанным с имперской и колониальной тематикой, возрос. В 1998 г. Аполлон Борисович опубликовал новую книгу о Родсе – *«Сесиль Родс – строитель империи»*, её английское издание появилось в Претории в 2003 г.

Продолжением тенденции анализировать историю не на основе абстрактных проблем, а через жизнь и деятельность её творцов стала монументальная коллективная монография *«История Африки в биографиях»*, опубликованная под его редакцией в 2012 г.

В 90-е гг. Аполлон Борисович вернулся к теме истории связей нашей страны с Африканским континентом и к той роли, которую играла Африка в истории России. Многие свои труды посвятил он тому, как менялся в общественном сознании россиян облик Африки и какое место занимала она в разные годы в общественно-политической жизни страны. В 1992 г. была опубликована его книга об африканских путешествиях Николая Гумилева. Материалы к ней Аполлон Борисович собирал несколько десятилетий. В 2001 г. он опубликовал новую книгу о Гумилеве, основной темой которой стала сама личность поэта, а также увлечение российских литературных кругов начала XX в. восточной и африканской экзотикой.

Как и труды о Гумилеве, книга *«Русские и англо-бурская война»*, изданная в Кейптауне в 1998 г., была также посвящена не столько Африке, сколько России. Российским добровольцам, воевавшим в англо-бурской войне, отношению к этой войне в России, восприятию её разными политическими и общественными кругами. Книга вызвала многочисленные отклики: около трех десятков рецензий в газетах и журналах Южной Африки, Англии и России.

Продолжением этой тематики стали и книги А.Б.Давидсона в соавторстве с И.И.Филатовой *«Россия и Южная Африка. Три века связей»* и *«Россия и Южная Африка. Наведение мостов»*. В 2013 г. в Южной Африке вышла книга *«Скрытая нить. Россия и Южная Африка в советскую эпоху»*, получившая в 2014 г. приз южноафриканского издательского конгломерата «Медиа 24» как лучшая книга года в категории нехудожественной литературы. В 2019 г. под руководством и при участии А.Б.Давидсона была опубликована коллективная монография *«Африка в судьбе России, Россия в судьбе Африки»*.

В каком бы коллективе Аполлон Борисович ни работал, он неизменно становился инициатором новых научных направлений. В 70-х гг. его сектор издал коллективные монографии *«Источниковедение африканской истории»* и *«Историческая наука в странах Африки»*. Работа по источниковедению была в числе первых исследований, опубликованных в мировой африканистике на эту тему, а работа по африканской историографии стала первой в мире попыткой проанализировать характер молодой африканистики самого континента.

С расширением возможностей работы в зарубежных архивах, а затем и открытием отечественных архивов важнейшим направлением работы Центра африканских исследований ИВИ РАН стали сбор, анализ и публикация новых исторических документов. В конце 90-х – начале 2000-х гг. под редакцией Аполлона Борисовича были опубликованы два тома документов *«Россия и Африка. Документы и материалы. XVIII в. – 1960 г.»* и том документов *«Коминтерн и Африка»*, а также, в соавторстве с коллегами С.В.Мазовым и Г.В.Цыпкиным, книга *«СССР и Африка. 1918–1960. Документированная история взаимоотношений»*. В 2003 г. в Лондоне вышел двухтомник документов *«Южная Африка и Коммунистический Интернационал»*. В 2005–2007 гг. был опубликован трехтомник *«История Африки в документах, 1870–2000»*.

В последние годы, когда обстановка в мире вновь накалилась, Аполлон Борисович увлекся темой миролюбия и миротворчества. Его чрезвычайно привлекают уроки мирного урегулирования в ЮАР и личность Нельсона Манделы. В 2018 г., когда мир праздновал 100-летие со дня рождения Манделы, по инициативе А.Б.Давидсона его Центр организовал конференцию «Миролюбие и миротворчество в истории Африки. К 100-летию Нельсона Манделы».

Аполлон Борисович – далеко не только африканист. В 2000 г. он стал президентом Ассоциации британских исследований России и внес вклад в развитие российского англоведения и поддержание связей российских историков с английскими коллегами.

Аполлон Борисович – прирожденный преподаватель и яркий лектор. Главным университетом для него всегда был МГУ. Он читал там лекции в ИСАА и на истфаке более полувека и сам писал или участвовал в выпуске учебников по истории стран Азии и Африки.

Среди его бывших студентов – российские и зарубежные журналисты, дипломаты, ученые, преподаватели, политики, парламентарии, министры, общественные и государственные деятели. Аполлон Борисович подготовил более 30 кандидатов наук; некоторые из его бывших студентов и аспирантов защитили докторские диссертации.

Последние 20 лет Аполлон Борисович преподает в Высшей школе экономики, с которой за эти годы успел сродниться. Курсы, которые он читал там, – свидетельство широты его научных интересов и обширности его знаний: «История XX-го века», «Афроазиатизация современного мира», «Серебряный век русской литературы», «Культура советской эпохи». Теперь не только преподаватели оценивают знания студентов, но и студенты выставляют оценки преподавателям. У Аполлона Борисовича эти оценки были неизменно самыми высокими.

Десятилетиями Аполлон Борисович знакомил российскую читающую публику с культурной и общественной жизнью Южной Африки, а южноафриканцев – с историей и культурой России. С 1958 г. под его редакцией, с его предисловиями и комментариями в России вышли десятки переводов книг об Африке: исследований, мемуаров, записок путешественников, художественной литературы.

В 1994 г. Аполлон Борисович организовал и возглавил Центр российских исследований Кейптаунского университета. В речи тогдашнего президента ЮАР Нельсона Манделы на церемонии открытия Центра говорилось, что он призван быть мостом взаимопонимания между ЮАР и Россией и помочь преодолению тех предрассудков, которые накопились в отношениях между этими странами. «Мы ценим тот факт, – сказал Мандела, – что профессор Аполлон Давидсон и его коллеги прекрасно знают настоящий масштаб связей между нашими двумя странами. У них есть личный опыт этих длительных связей...».

Вклад Аполлона Борисовича в развитие отношений между Россией и Южной Африкой был высоко оценен в обеих странах. В 2000 г. Аполлон Борисович был награжден Орденом Дружбы народов, а в 2012 г. – южноафриканским Орденом Соратников Оливера Тамбо. Признанием выдающихся научных достижений Аполлона Борисовича стало избрание его в 2011 г. действительным членом Российской академии наук.

Жизнь Аполлона Борисовича не была легкой, но три книги его воспоминаний поражают добротой и великодушием.

Институт Африки РАН

Редакция журнала «Азия и Африка сегодня»

DOI: 10.31857/S0321507524100012

Проблемы военно-экономического сотрудничества Центральноафриканской Республики и Российской Федерации и пути их решения

© Хромов А.О.^a, 2024

^a Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил
Российской Федерации, Москва, Россия
ORCID: 0009-0006-7152-0072; anatolol@yandex.ru

Резюме. В статье анализируется развитие двусторонних отношений между Центральноафриканской Республикой и Российской Федерацией в политической, экономической и военной сферах.

В современных условиях руководство ЦАР одним из основных источников урегулирования внутреннего конфликта на территории республики, а также необходимым условием для обеспечения военной безопасности государства считает развитие военно-экономического сотрудничества с Российской Федерацией, которая в сложнейшее для суверенитета и территориальной целостности страны время протянула руку помощи народу ЦАР.

Вместе с тем колониальное прошлое Центральноафриканской Республики в виде не желающей терять контроль над её ресурсами бывшей метрополии – Франции, а также беспрецедентное политическое, экономическое и информационное давление коллективного Запада на Россию создают значительные проблемы в достижении успеха двустороннего сотрудничества, для решения которых предстоит приложить немало усилий.

Автор статьи предлагает пути решения существующих проблем.

Ключевые слова: ЦАР, военная экономика, военно-экономическая помощь, обороноспособность, оружейное эмбарго, социально-экономическое развитие

Для цитирования: Хромов А.О. Проблемы военно-экономического сотрудничества Центральноафриканской Республики и Российской Федерации и пути их решения. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 10. С. 8–15.
DOI: 10.31857/S0321507524100012

Problems of Military-Economic Cooperation Between the Central African Republic and the Russian Federation and Ways to Solve Them

© Anatoliy O. Khromov^a, 2024

^a Military Academy of the General Staff of the Armed Forces
of the Russian Federation, Moscow, Russia
ORCID: 0009-0006-7152-0072; anatolol@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the development of bilateral relations between the Central African Republic and the Russian Federation in the political, economic and military spheres.

In modern conditions, the leadership of the Central African Republic considers the development of military and economic cooperation with the Russian Federation to be one of the main sources of resolving the internal conflict on the territory of the republic, as well as a necessary condition for ensuring the military security of the state, which, in a difficult time for the sovereignty and territorial integrity of the country, extended a helping hand to the Central African people.

At the same time, the colonial past of the Central African Republic in the form of France, which does not want to lose control over its resources, as well as the unprecedented political, economic and informational pressure of the collective West on the Russian Federation create significant problems in achieving the success of bilateral cooperation, which will require a lot of effort to solve.

The author of the article suggests ways to solve existing problems.

Keywords: CAR, military economy, military-economic assistance, defense capability, arms embargo, socio-economic development

For citation: Khromov A.O. Problems of Military-Economic Cooperation Between the Central African Republic and the Russian Federation and Ways to Solve Them. *Asia and Africa today*. 2024. № 10. Pp. 8–15. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0321507524100012

ВВЕДЕНИЕ

Сотрудничество между Центральноафриканской Республикой (ЦАР) и Российской Федерацией имеет долгую и плодотворную историю, которая началась 13 августа 1960 г. с момента признания Союзом Советских Социалистических Республик её независимости и установления 7 декабря 1960 г. дипломатических отношений между государствами.

Двусторонние связи получили некоторое развитие в первое десятилетие независимости ЦАР. Президент ЦАР (1966–1976, в 1976–1979 гг. – император ЦАР) Жан Бедель Бокасса дважды посещал СССР. В апреле 1970 г. он поздравил советское руководство со 100-летием со дня рождения Владимира Ленина, а в июле того же года по приглашению президиума Верховного Совета СССР и Советского правительства прибыл в Советский Союз с официальным визитом, в ходе которого было подписано соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве между СССР и ЦАР.

В период правления БокаССы в ЦАР работали советские врачи, учителя, геологи, агрономы. В советских вузах учились студенты из ЦАР.

В связи с приходом к власти в Банги в 1979 г. недружественно настроенного к СССР режима Давида Дако в 1980–1988 гг. дипломатические отношения между странами не поддерживались.

9 января 1992 г. ЦАР признала Российскую Федерацию в качестве правопреемника СССР, но политический диалог между нашими странами не приобрел регулярного характера из-за нестабильной внутриполитической ситуации в ЦАР.

РАЗВИТИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ЦАР В НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ

Важной вехой в развитии двустороннего взаимодействия России и ЦАР стала состоявшаяся 9 октября 2017 г. в Сочи встреча министра иностранных дел Российской Федерации Сергея Лаврова с президентом ЦАР Фостеном-Арканжем Туадерой¹, находившимся в России с частным визитом. По итогам встречи был подтвержден обоюдный настрой на восстановление практического сотрудничества в политической, торгово-экономической и гуманитарной областях. Впоследствии С.В.Лавров и Ф.А.Туадера неоднократно встречались на полях Генассамблеи ООН в Нью-Йорке.

На следующий год на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ) в Санкт-Петербурге состоялась встреча президента Российской Федерации В.В.Путина с президентом ЦАР Ф.А.Туадерой², в ходе которой обсуждались вопросы активизации сотрудничества двух стран в экономической и гуманитарной сферах.

В 2019 г. специальный представитель президента Российской Федерации по Ближнему Востоку и странам Африки, заместитель министра иностранных дел России М.Л.Богданов посетил столицу ЦАР г. Банги, где был принят президентом ЦАР Ф.А.Туадерой, а также встретился с министром иностранных дел и по делам центральноафриканцев за рубежом С.Байпо-Темоном. В ходе бесед состоялось предметное рассмотрение актуальных вопросов российско-центральноафриканских отношений и перспектив дальнейшего расширения взаимовыгодного сотрудничества, включая заинтересованность Банги в российском содействии социально-экономическому развитию ЦАР, подготовке национальных кадров в российских вузах, укреплению безопасности и стабильности в стране. При этом с российской стороны была подтверждена готовность оказывать поддержку продвижению Африканской инициативы по установлению мира и безопасности в ЦАР, Хартумской декларации от 28 августа 2018 г., процессу реализации Политического соглашения о мире и примирении в ЦАР от 6 февраля 2019 г. в интересах достижения национального согласия через конструктивный диалог между демократически избранным руководством страны и соответствующими организациями оппозиции³.

¹ <https://www.mid.ru/ru/maps/cf/1566617/> (accessed 01.11.2023)

² <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57534/> (accessed 01.11.2023)

³ <https://www.mid.ru/ru/maps/cf/1456324/> (accessed 01.11.2023)

В октябре того же года президент ЦАР Ф.А.Туадера принял участие в совместно организованном президентами России и Египта первом саммите Россия – Африка, проходившем под девизом «За мир, безопасность и развитие». Во время саммита в ходе двусторонней встречи с В.В.Путиным были обсуждены торгово-экономические отношения между двумя странами и определены перспективные направления сотрудничества в области сельского хозяйства, энергетики, поставок промышленного оборудования и военной помощи⁴.

В следующем 2020 г. в ходе частного визита Ф.А.Туадеры в Россию состоялся подробный обмен мнениями с С.В.Лавровым о состоянии и перспективах дальнейшего укрепления дружественных отношений между Россией и ЦАР, включая углубление политического диалога и расширение взаимовыгодного торгово-экономического, инвестиционного и гуманитарного сотрудничества. При этом Ф.А.Туадера выразил благодарность за оказанную Россией помощь в борьбе с распространением новой коронавирусной инфекции⁵.

В 2021 г. премьер-министр ЦАР Фирмен Нгребада принял участие в XXIV Петербургском международном экономическом форуме, где во время его встречи со специальным представителем президента России по Ближнему Востоку и странам Африки, заместителем министра иностранных дел России Михаилом Богдановым состоялся обмен мнениями по приоритетным вопросам дальнейшего развития дружественных российско-центральноафриканских отношений. Был подтвержден настрой Москвы и Банги на углубление политического диалога и наращивание взаимовыгодного сотрудничества в торгово-экономической, инвестиционной и гуманитарной областях. При обсуждении развития ситуации в ЦАР с российской стороны была выражена неизменная готовность оказывать необходимую поддержку усилиям легитимного руководства республики по обеспечению безопасности, единства и гражданского мира в стране⁶.

В 2021 г. Москву посетила делегация ЦАР во главе с председателем Национальной ассамблеи ЦАР Семплисом Матьё Саранджи, в ходе которой состоялись встречи со спикером Госдумы Российской Федерации В.В.Володиным, специальным представителем президента РФ по Ближнему Востоку и странам Африки, заместителем министра иностранных дел РФ М.Л.Богдановым, а также с заместителем министра обороны РФ генерал-полковником А.В.Фоминным. В ходе переговоров была отмечена положительная динамика развития двустороннего сотрудничества по линии оборонных ведомств, состоялся обмен мнениями по актуальным вопросам региональной безопасности на Африканском континенте. С.М.Саранджи поблагодарил за содействие, которое оказывает Министерство обороны Российской Федерации в реформировании сектора безопасности ЦАР⁷.

В 2022 г. Россию посетили две делегации ЦАР для участия в XXV Петербургском международном экономическом форуме и конференции по информационной безопасности в г. Сочи. Главным результатом встречи на ПМЭФ стало подтверждение обоюдного стремления стимулировать партнерство в совместных проектах в торгово-экономической, инвестиционной сферах, продолжать оказание гуманитарного содействия в укреплении обороноспособности ЦАР и возможности противостоять внутренним угрозам в лице терроризма⁸. В ходе конференции центральноафриканская сторона получила заверения в дальнейшей поддержке борьбы ЦАР с оружейным эмбарго ООН, а также эмбарго на добычу алмазов в ЦАР. В свою очередь С.М.Саранджи выразил поддержку российской власти и российскому народу в связи с введенными против Российской Федерации санкциями и поблагодарил за помощь российских инструкторов в подготовке центральноафриканских военнослужащих [1].

В рамках визита делегация ЦАР посетила Московскую торгово-промышленную палату, где глава Национальной ассамблеи ЦАР сообщил, что при содействии российских военных специалистов 90% территории ЦАР освобождено от террористов и теперь настало время развивать экономику страны. «Наша страна “избалована” природой, – отметил С.М.Саранджи, – я имею в виду, что она богато одарена различными природными ресурсами, в том числе плодородными почвами. Мы ждём российских

⁴ <http://www.kremlin.ru/events/president/news/61884/> (accessed 01.11.2023)

⁵ <https://www.mid.ru/ru/maps/cf/1443594/> (accessed 02.11.2023)

⁶ <https://www.mid.ru/ru/maps/cf/1423811/> (accessed 02.11.2023)

⁷ Генерал-полковник Александр Фомин провел встречу с центрально-африканской делегацией, https://function.mil.ru/news_page/person/more.htm?id=12398862@egNews/ (accessed 03.11.2023)

⁸ <https://www.mid.ru/ru/maps/cf/1818244/> (accessed 03.11.2023)

друзей для того, чтобы совместно развивать экономику нашей страны. Не сомневайтесь в нашей искренности, мы гарантируем, что сотрудничество будет взаимовыгодным»⁹.

В 2023 г. премьер-министр ЦАР Феликс Молуа во время официального визита в Санкт-Петербург провел рабочую встречу с руководством министерства обороны Российской Федерации. В ходе переговоров стороны отметили положительную динамику развития двустороннего военного и военно-технического сотрудничества и подробно обсудили имеющиеся проекты взаимодействия, международную обстановку, вопросы региональной безопасности. Также стороны отметили важность российско-центральноафриканских связей в оборонной сфере¹⁰.

В этом же году С.М.Саранджи принял участие во второй международной парламентской конференции «Россия – Африка», где состоялась его встреча с председателем Госдумы Российской Федерации В.В.Володиным. В работе Конференции приняли участие более 40 официальных парламентских делегаций из большинства стран Африки, включавших представителей научно-образовательного и экспертного сообществ африканских стран, а также депутаты Государственной Думы, руководители федеральных органов исполнительной власти, сенаторы Совета Федерации, председатели законодательных органов субъектов Российской Федерации, представители бизнес-сообщества.

На Конференции решались задачи укрепления парламентского сотрудничества с африканскими странами в условиях становления многополярного мира, развития отношений и выработки единых подходов к правовому регулированию в экономике, в области науки и образования, в сфере безопасности¹¹.

ПРОБЛЕМЫ ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ЦАР И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Несмотря на довольно частые контакты между ЦАР и Российской Федерацией на самом высоком уровне, в настоящее время существует ряд проблем в сфере военно-экономического сотрудничества.

Торгово-экономические связи между Российской Федерацией и ЦАР (см. табл. 1) развиты слабо. В 2021 г. товарооборот двух стран составил \$5,9 млн, в т.ч. российский экспорт – \$5,8 млн. Основные экспортируемые товары – машины, оборудование и транспортные средства, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, продукция химической промышленности, металлы и изделия из них и др.

Таблица. Динамика товарооборота между Россией и ЦАР [13]
Table. Dynamics of turnover between Russia and the CAR

Показатели	Объем товарооборота в долларах США за год		
	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Экспорт	2 465 007	2 386 854	5 827 486
Импорт	89 707	54 055	164 474

Источник: Статистика внешней торговли России. <https://russian-trade.com/statistics/by-country/central-african-republic/export/2019/2020/2021/> (accessed 05.11.2023)

Перспективными сферами сотрудничества являются освоение запасов минерального сырья, энергетика, агропроизводство и др.¹²

Основными препятствиями на пути развития торгово-экономических связей между Российской Федерацией и ЦАР являются экономические санкции, введенные против обеих стран. С 2013 г. продолжают действовать принятые резолюцией 2127 Совета Безопасности ООН санкции ООН против ЦАР, включающие в себя оружейное эмбарго, обязательную утилизацию изъятых предметов, попадающих под действие санкций, заморозку всех денежных средств, других финансовых активов и экономических ресурсов, которые имеются на территории зарубежных стран и находятся прямо или косвенно в собст-

⁹ МТПП посетила делегация Центральноафриканской республики. <https://mostpp.ru/news/mezhdunarodnaya-deyatelnost/mtp-positila-delegatsiya-tsentralkoafrikanskoy-respubliki/> (accessed 04.11.2023)

¹⁰ https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12451963@egNews/ (accessed 04.11.2023)

¹¹ Вячеслав Володин и Симплис Матье Саранджи обсудили перспективы межпарламентского сотрудничества России и ЦАР. <http://duma.gov.ru/news/56632/> (accessed 05.11.2023)

¹² <https://www.mid.ru/ru/maps/cf/1818244/> (accessed 03.11.2023)

венности или под контролем физических или юридических лиц ЦАР, включенных Комитетом по санкциям в санкционный перечень¹³.

Колониальное прошлое ЦАР и тот факт, что Центральнаяафриканская Республика выбрала Российскую Федерацию в качестве основного участника своего нового двустороннего сотрудничества, побуждают западный блок во главе с Францией вводить санкции в отношении Российской Федерации, чтобы препятствовать экономическому и безопасному развитию ЦАР.

Между Российской Федерацией и ЦАР развивается военно-техническое сотрудничество. В 2017 г. президент ЦАР обратился к президенту Российской Федерации с просьбой об оказании содействия в оснащении вооружением, вспомогательным снаряжением и боеприпасами Вооруженных сил ЦАР. С ведома ООН в конце января – начале февраля 2018 г. на безвозмездной основе осуществлена доставка первой партии продукции военного назначения из Российской Федерации в Банги, а также с ведома Комитета СБ ООН в ЦАР были командированы 5 военных и 170 российских гражданских инструкторов для подготовки центральноафриканских военнослужащих.

В ЦАР находится российское спецподразделение для охраны главы государства, военные инструкторы и специалисты, которые не только готовят военные кадры, но и выступают в качестве посредников в переговорах с вооруженными группировками боевиков.

В августе 2018 г. в рамках Международного военно-технического форума «Армия-2018» в подмосковной Кубинке прошла церемония подписания Соглашения о военном сотрудничестве между Россией и ЦАР. Соглашение, в частности, предусматривает отправку в ЦАР российских инструкторов и обучение военнослужащих ЦАР в российских военных вузах. По оценке министра национальной обороны и восстановления армии ЦАР Мари Ноэль Койяры, реализация Соглашения будет способствовать укреплению связей в оборонной сфере и станет основой для подготовки национальных Вооруженных сил¹⁴.

В рамках Соглашения в префектуре Лобае действует российский военный учебный центр Беренго, осуществляющий подготовку курсантов из числа центральноафриканских мужчин, которые по завершению обучения вступают в ряды вооруженных сил ЦАР [2]. Учитывая пропускную способность учебного центра, на ноябрь 2023 г. подготовку в нём прошли более 9 тыс. человек. На безвозмездной основе Россия при согласии ООН поставила в ЦАР 2 партии стрелкового оружия (в январе 2020 г. президент Ф.А.Туадера обратился с просьбой о поставке третьей партии).

В декабре 2020 г. оппозиция во главе с бывшим президентом Ф.Бозизе, которому решением Конституционного суда было отказано в регистрации в качестве кандидата на выборах главы государства, мобилизовала своих сторонников и незаконные вооруженные формирования (НВФ) для организации «похода» на столицу ЦАР – г. Банги. Положение дополнительно усугубило решение лидеров шести НВФ о денонсации основополагающего для центральноафриканского урегулирования Политического соглашения о мире и примирении в ЦАР, подписанного 6 февраля 2019 г. в Банги. Россия в рамках оказания содействия Банги в вопросах укрепления обороноспособности ЦАР дополнительно направила 300 инструкторов для обучения военнослужащих национальной армии¹⁵.

Власти ЦАР высоко оценивают итоги деятельности российских инструкторов в сфере подготовки военнослужащих Вооруженных сил ЦАР, сотрудников полиции и жандармерии, а также оказания консультативного содействия в борьбе с незаконными вооруженными формированиями. В общественном мнении существует консенсус, что Россия сумела предотвратить насильственное свержение власти в ЦАР и, как следствие, новый виток гражданской войны [3]. В результате успешных оборонительных действий армии ЦАР при поддержке российских инструкторов большая часть бандформирований была разгромлена и, по сути, превратилась в мелкие криминальные группки, промышляющие грабежом и насилием, вожаки которых пребывают за рубежом.

Сегодня в ЦАР находится 1890 российских инструкторов. Правительство ЦАР заинтересовано в увеличении их количества. В мае 2023 г. министр обороны ЦАР Клод Рамо Биро сообщил о заинтересованности ЦАР в размещении на своей территории российской военной базы и что переговоры между ЦАР и Россией о строительстве военной базы уже ведутся, но дата открытия базы пока не определена¹⁶.

¹³ Резолюция СБ ООН 2127 (2013). <https://cbr.ru/Content/Document/File/123992/2127.pdf/> (accessed 06.11.2023)

¹⁴ Россия будет обучать в своих военных вузах специалистов из Центральнаяафриканской Республики. https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12192030@egNews/ (accessed 07.11.2023)

¹⁵ <https://www.mid.ru/ru/maps/cf/1450191/> (accessed 07.11.2023)

¹⁶ <https://ria.ru/20230529/tsar-1874880661.html/> (accessed 08.11.2023)

Важным направлением сотрудничества является поддержка ЦАР в преодолении гуманитарного кризиса. В августе 2022 г. в рамках оказания гуманитарной помощи в Банги было доставлено 540 т желтого гороха в качестве ежегодных взносов России во Всемирную продовольственную программу ООН. В декабре 2023 г. Россия отправила в ряд африканских стран, включая ЦАР, 200 тыс. т пшеницы.

В качестве платежного инструмента в рамках военно-экономического сотрудничества ЦАР может использовать алмазы, оцененные запасы которых составляют 39 млн каратов. По итогам 2022 г. центральноафриканским партнерам удалось добыть 115 тыс. каратов в 8 из 24 алмазопроизводящих зон страны. В остальных 16 зонах сохраняется режим несправедливого эмбарго [3].

Вопрос легализации экспорта алмазов является одним из самых актуальных для экономического развития ЦАР, остающейся в числе беднейших стран мира. Доходы от продажи алмазов позволили бы Банги решить существующий комплекс социальных и финансовых проблем.

На сегодняшний день только Россия стремится оказывать содействие ЦАР в решении вопроса в рамках т.н. Кимберлийского процесса¹⁷. Существующий режим эмбарго несправедлив и является следствием решительно настроенных против наращивания объемов алмазного сырья из ЦАР крупных игроков на мировом рынке, в большей степени заинтересованных в росте доли искусственных алмазов.

Экономическое сотрудничество является важной областью, в которой Россия активно инвестирует в различные секторы экономики ЦАР, такие как добыча природных ресурсов (включая золото, алмазы и древесину), энергетика, сельское хозяйство и строительство. Это позволяет создавать новые рабочие места, увеличивать экономический потенциал страны и способствовать её развитию. Такое сотрудничество основано на взаимных интересах и доверии двух стран.

Подробное рассмотрение этой центральной темы требует уточнения: первое – это решение вопросов, связанных с государственно-частным партнерством с иностранными государствами; второе – развитие инфраструктуры; третье – военно-техническое сотрудничество.

В рамках государственно-частного партнерства по инициативе России, которая стремится помочь ЦАР выйти из кризиса в области безопасности, экономики и социального положения. Учитывая, что она также является жертвой многочисленных западных санкций, Российская Федерация и страны БРИКС объединились для реализации определенных краткосрочных проектов, связанных с ЦАР, таких как:

- строительство Россией мини-АЭС для производства электроэнергии в противовес европейскому проекту создания системы электропитания, основанной на солнечных батареях;
- добыча и переработка золота и алмазов;
- создание инфраструктуры спутниковой связи и дистанционного зондирования для оценки запасов полезных ископаемых, сельского хозяйства и городских ресурсов и подготовки к переходу к цифровой экономике;
- создание банка стран БРИКС для упрощения процедур торговли;
- модернизация и расширение аэропорта Банги М'Поко;
- строительство железной дороги;
- строительство нового города.

Одно из главных препятствий для развития инфраструктуры – это отсутствие у ЦАР выхода к морю, что ставит её в зависимость от своих соседей (Камеруна и обоих Конго) в доставке своих товаров через их порты.

В некоторых городах страны полностью отсутствуют каналы связи, что затрудняет контакт центральной власти с её регионами. Государство не может контролировать разграбление дикой природы браконьерами и торговцами любого рода. Несмотря на усилия, прилагаемые в области сельского хозяйства, в т.ч. животноводства, продукция растениеводства не может продаваться ни на местных (внутренних) рынках, ни за рубежом (в соседних странах).

Упущенная выгода для государства во многом связана с проблемой безопасности, создаваемой вооруженными группами и иностранными наемниками, оплачиваемыми Западом, которые представляют

¹⁷ Кимберлийский процесс – схема сертификации, получившая поддержку ООН, была создана для предотвращения попадания на рынок конфликтных «кровавых» алмазов. Главная задача – помешать зарабатыванию денег на нелегальной добыче алмазов. Для этого каждая партия алмазов, пересекающая границу, сопровождается сертификатом, подтверждающим, что эти алмазы добыты вне зоны конфликтных действий (*прим. авт.*).

серьезную угрозу экономическому развитию ЦАР. Власти ЦАР контролируют лишь 30% территории страны. 2/3 территории страны находятся под контролем незаконных вооруженных группировок¹⁸ [20].

Россия вносит свой вклад в реализацию проектов по развитию инфраструктуры в ЦАР. Сотрудничество в этой области позволяет укрепить коммуникационные связи между двумя странами и облегчить торговые операции. Например, строительство железной дороги, соединяющей столицу ЦАР с границей соседней страны, может внести значительный вклад в экономическое развитие обеих стран.

В современных условиях основным партнером ЦАР по военно-техническому сотрудничеству является Российская Федерация. Российская поддержка ЦАР проистекает из вышеупомянутой политики.

Запад обвиняет Россию во вмешательстве в ЦАР, которое заключается в предоставлении Вооруженным силам ЦАР оружия, материально-технической поддержке, а также технической и практической подготовке к применению своего оружия. Вместе с тем российская помощь соответствует режимам санкций, введенным Советом Безопасности ООН против ЦАР, и предоставляется с ведома Совета Безопасности.

Российский подход в ЦАР заключается в оказании помощи в восстановлении безопасности, укреплении мира и борьбе с глобальным терроризмом. Так, российские военные инструкторы обучают центральноафриканские вооруженные силы и обеспечивают личную охрану президента вместе с Республиканской гвардией. Они сопровождают вооруженные силы страны на местах в рамках оперативной обороны территории.

Такое партнерство требует значительных финансовых ресурсов, которыми ЦАР не располагает в достаточном количестве, для решения проблем с закупкой материально-технических средств для своих сил обороны и безопасности. Чтобы решить эту проблему, целесообразно подписать взаимовыгодные офсетные соглашения [4, с. 232]. С этой целью ЦАР может предоставить свою территорию для строительства производственных предприятий, позволяющих передавать технологии для производства транспортных средств и военных принадлежностей. Эти предприятия помогут развивать военную экономику вооруженных сил ЦАР, их оборонные системы, а также будут способствовать укреплению позиций на региональном уровне в Африке (продажа оборудования).

В рамках военного сотрудничества с ЦАР Россия ежегодно обучает на своей территории более 100 центральноафриканских офицеров и курсантов для различных видов вооруженных сил, таких как сухопутные войска, военно-воздушные силы и для медицинских учреждений. Из-за проблем с перевозкой студентов и стажеров процесс обучения значительно отстает от согласованного графика.

Для решения этой проблемы следовало бы использовать фактор поддержки на протяжении всего периода обучения на территории ЦАР, для чего целесообразно развернуть военно-учебные заведения, где российские преподаватели обучали бы центральноафриканских офицеров, а также специализированные учебно-технические учреждения (медицинское и материально-техническое обеспечение) для подготовки унтер-офицеров. Трудности в общении в настоящее время уже решаются путем введения обязательного изучения русского языка в учебных заведениях ЦАР¹⁹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, возможность военно-экономического сотрудничества ЦАР с Российской Федерацией, которая является основным поставщиком оружия и материальных средств для этой страны, позволяет России усилить свое военное присутствие в регионе. Это также создает возможности для обмена опытом и военного сотрудничества между российскими и центральноафриканскими военными.

В целом роль, которую Россия играет в ЦАР, имеет значительные перспективы и преимущества. Сотрудничество с ЦАР позволяет России укреплять свое влияние в Африке и активно участвовать в решении важных проблем региона, способствует развитию экономических связей, созданию и эффективно разворачиванию определенных отраслей военной промышленности в ЦАР с использованием новых технологий, адаптированных к реалиям Африки, которые могут обслуживать весь регион.

¹⁸ Общие сведения о стране. <https://www.kdmid.ru/docs/central-african-republic/information-about-the-country/> (accessed 08.11.2023)

¹⁹ Русский язык станет обязательным в университетах ЦАР. <https://360tv.ru/tekst/obschestvo/russkij-jazyk-stanet/> (accessed 12.02.2024)

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Лабутина Д. Симплис Саранджи: присутствие военных инструкторов из РФ идет на пользу ЦАР. <https://ria.ru/20221023/sarandzhi-1825652604.html/> (accessed 04.11.2023)
Labutina D. Simplis Saranji: the presence of military instructors from the Russian Federation benefits the CAR. <https://ria.ru/20221023/sarandzhi-1825652604.html/> (accessed 04.11.2023)
2. Асламова Д. Репортаж из ЦАР: видеоинтервью с российским инструктором на базе Беренго. https://pravda.ru/world/1879542-reportazh_iz_car/ (accessed 07.11.2023)
Aslamova D. Report from the CAR: video interview with a Russian instructor at the Berengo base. https://pravda.ru/world/1879542-reportazh_iz_car/ (accessed 07.11.2023)
3. Бикантов А. Россия предотвратила свержение власти в ЦАР. <https://ria.ru/20230203/bikantov-1849203398.html/> (accessed 07.11.2023)
Bikantov A. Russia prevented the overthrow of power in the Central Asian Republic. <https://ria.ru/20230203/bikantov-1849203398.html/> (accessed 07.11.2023)
4. Военная экономика: учебник. Под общ. ред. Уварова А.А. Москва: ВАГШ ВС РФ, 2021. 279 с.
Military Economics: textbook. General ed. Uvarov A.A. Moscow: Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, 2021. 279 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Хромов Анатолий Олегович, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного управления и национальной безопасности Военной академии Генерального штаба ВС РФ, Москва, Россия.

Anatoliy O. Khromov, PhD (Economics), Associate Professor, Department of Public Administration and National Security, Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 11.02.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 24.07.2024

Принята к публикации
(Accepted) 15.09.2024

DOI: 10.31857/S0321507524100023

Эволюция образа ШОС во внешней политике Индии

© Щедров И.Ю.^а, 2024

^а ИМЭМО, Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-3477-6320; ivanschedro@gmail.com

Резюме. В 2005 г. Индия стала наблюдателем в ШОС, а в 2017 г. присоединилась в качестве полноправного члена. Решение провести Делийский саммит 2023 г. в виртуальном формате вызвало активные дискуссии среди членов экспертного сообщества.

В работе проанализирована трансформация образа ШОС в сознании политического истеблишмента, экспертного сообщества и широкой общественности за период 2001–2023 гг. На основе 2340 публикаций в СМИ определен характер изменения нарративов, структурное (количественное и качественное) отношение которых и закрепило образ ШОС в общественно-политическом дискурсе. Анализ помог выделить основные приоритеты и ограничения политики, а также объяснить практику взаимодействия.

Взаимодействие с ШОС традиционно рассматривается в контексте двусторонних отношений с КНР и Пакистаном. Политические элиты рассматривают организацию как «балансирующую» отношения с США, оценивая её как инструмент увеличения своего политического и экономического присутствия в Евразии.

Ключевые слова: Индия, ШОС, дискурс-анализ, Центральная Азия, КНР, Пакистан, Россия

Для цитирования: Щедров И.Ю. Эволюция образа ШОС во внешней политике Индии. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 10. С. 16–24. DOI: 10.31857/S0321507524100023

The Evolution of the Image of the SCO in India's Foreign Policy

© Ivan Yu. Shchedrov^a, 2024

^a IMEMO, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-3477-6320; ivanschedro@gmail.com

Abstract. India transitioned from observer status in 2005 to full membership in 2017. The decision to convene the 2023 Delhi Summit virtually has sparked substantive discussions. The paper analyzes the transformation of the image of the SCO within the political establishment, the expert community and the general public for the period from 2001 to 2023. Through an analysis of 2,340 publications from the Indian media, the change in narratives was determined. The study discerns the structural (quantitative and qualitative) dynamics that delineate the SCO's depiction in the socio-political discourse.

While political leaders and expert community expressed interest in the organization's activities at an early stage, public attention has increased only since 2015. The interaction with the SCO is traditionally viewed in the context of bilateral relations with China and Pakistan. The politicians view the organization as a “balancer” in relations with the United States, assessing the SCO as a tool for increasing India's presence in Eurasia.

Keywords: India, SCO, discourse analysis, Central Asia, China, Pakistan, Russia

For citation: Shchedrov I.Yu. The Evolution of the Image of the SCO in India's Foreign Policy. *Asia and Africa today*. 2024. № 10. Pp. 16–24. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0321507524100023

ВВЕДЕНИЕ

Прекращение существования СССР и последовавший вслед за этим распад биполярной системы стал проверкой адаптивности внешнеполитической стратегии Индии. Администрации премьер-министра П.В.Нарасимхи Рао (1991–1996) пришлось переосмысливать инструменты достижения внешнеполитических целей и заново выстраивать взаимодействие как со странами ближайшего зарубежья, так и со странами зоны «расширенного соседства».

Политика Индии в Центральной Азии демонстрировала как преемственность, так и эпизодичность. В первом случае это означало стабильность стратегических приоритетов и наличие объективных логических и (гео)политических проблем. Эпизодичность политики проявилась в резком изменении заинтересованности к региону, вызванной экзогенными, т.е. внешними факторами и, прежде всего, политикой крупных держав.

Отдельным направлением внешней политики в Индии считают взаимодействие с Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС). Индия вступила в организацию в качестве наблюдателя в 2005 г., но при этом проявляла низкий уровень заинтересованности в её деятельности. Несмотря на активные дискуссии относительно эффективности структуры, а также о доминирующей роли КНР, страна в 2017 г. вступила в ШОС в качестве уже полноправного члена. Первой причиной такого решения стали опасения остаться «в изоляции» на евразийском направлении, т.к. ШОС могла одновременно служить как инструментом поддержания политических отношений со странами Центральной Азии, так и площадкой для переговоров с главными внешнеполитическими конкурентами – Пакистаном и КНР. Вторая причина лежала в основе стратегической культуры Индии, послужившей причиной того, что политика неприсоединения трансформировалась в политику мультиприсоединения (*multi-alignment*). Это означало, что ради повышения своего статуса на международной арене страна намерена участвовать в самых разных организациях.

Целью данной работы является определение субъективных факторов, влияющих на характер взаимодействия и трансформацию отношений Индии с ШОС на основе трехуровневого анализа:

а) официальный уровень – анализ заявлений официальных лиц, внешнеполитических соглашений и стратегий для определения образа ШОС в сознании властвующих элит;

б) экспертный уровень – анализ научных работ и публикаций для оценки эволюции научного дискурса;

в) общественный уровень – элементы дискурсивно-исторического подхода для определения динамики развития основных нарративов.

Для анализа была собрана база из 2340 публикаций за период 2001–2023 гг. в 7 крупнейших англоязычных СМИ Индии: *The Times of India*, *The Hindu*, *The Hindustan Times*, *India Today*, *NDTV*, *The Indian Express*, *The Tribune*. Критерием стало наличие аббревиатуры *SCO* в тексте или в заголовке статьи. Публикации были распределены на две группы – по страновой и по тематической принадлежности, причем одна и та же статья могла включаться в несколько категорий сразу.

Выделение страновой принадлежности способно показать изменение общественного отношения к России, КНР и Пакистану. В категорию «другие страны» включались США, Иран, Турция и др. Главным критерием стало упоминание названий стран, их официальных представителей, столиц и пр. в заголовках новостных публикаций. Другая группа посвящена сферам взаимодействия и преследует цель определить значимость направлений политики и региональных процессов. К этим сферам относятся: экономика, политика, безопасность и культура. Подобный анализ помог проследить развитие образа ШОС в общем контексте евразийского вектора политики Индии.

ПОЗИЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ

На **первом этапе** (1991–2004) политические элиты пристально наблюдали за развитием китайских энергетических проектов в регионе, а также процессом трансформации Шанхайской пятерки в полноценную организацию. Однако серьезных шагов по увеличению роли страны в региональном объединении в тот период не предпринималось. В условиях резкого обострения ситуации в Афганистане руководство приняло решение занять выжидательную позицию. Считалось, что вступление в организацию может быть преждевременным шагом [11, р. 76]. В официальных документах ШОС впервые упоминается в совместной декларации Индии и Казахстана по итогам визита Н.Назарбаева в Дели в 2002 г. В ней стороны отметили прогресс, достигнутый организацией, а Казахстан выступил за активное участие Индии в вопросах регионального сотрудничества, в т.ч. в качестве члена ШОС [1, р. 274].

Во время **второго этапа** (2004–2014) политические лидеры уже не могли игнорировать деятельность организации. Несмотря на то, что в 2005 г. по итогам саммита ШОС в Астане Индия присоединилась к организации в статусе наблюдателя, страна отличалась низким уровнем официального представительства. Участие в заседаниях вначале принимал глава МИД Индии Н.Сингх (в 2005 г.), но в после-

дующие годы – министр нефти и газа М.Деора (в 2006–2008 гг.). Причиной стало увеличение антиамериканской риторики со стороны членов организации. Как известно, после беспорядков в Андижане в 2005 г. была принята декларация с призывом к США определить сроки вывода военных баз с территории Киргизии и Узбекистана.

Формально статус наблюдателя позволяет ограничиваться низким уровнем представительства, однако накануне голосования в Конгрессе США по вопросу ядерной сделки Индия решила «послать сигнал» относительно своих международно-политических предпочтений. Кроме того, присутствие на мероприятиях ШОС министра нефти и газа могло служить свидетельством наличия энергетических, а не политических интересов страны.

Большую заинтересованность руководство Индии начало проявлять с 2009 г., когда премьер-министр М.Сингх в рамках первого зарубежного визита после переизбрания посетил саммит ШОС в Екатеринбурге. «Мое решение принять участие в саммите является отражением нашего глубокого уважения к председательству России в ШОС и желания активизировать взаимодействие со странами расширенного соседства в Центральной Азии», – заявил премьер-министр¹.

Повышение интенсивности взаимодействия проходило в русле развития центральноазиатского вектора политики. В 2011 г. официальный представитель МИД Индии А.Бисария, занимавший тогда пост Верховного комиссара Индии в Канаде, заявлял, что страна готова играть более важную роль в организации и изучает обязательства, которые накладывает на страну полноправное членство². Год спустя, в 2012 г., Индия представила программу своей политики «Связь с Центральной Азией» (*Connect Central Asia*), в которой ШОС называлась инструментом, призванным повысить уровень взаимодействия с регионом³. В Индии понимали, что в контексте обнародованного США в 2011 г. вывода войск из Афганистана значение организации с точки зрения обеспечения безопасности может возрасти [4].

В рамках **третьего этапа** (2014 – н.вр.) произошел новый подъем политического интереса. Так, в 2015 г. премьер-министр Индии Н.Моди посетил 5 постсоветских республик. В официальных публикациях этот визит был назван «историческим»⁴. По итогам саммита ШОС в Уфе в 2015 г. было принято решение о начале присоединения Индии к организации в качестве полноправного члена. На официальном уровне подчеркивалось, что решение должно служить целям как экономического, так и политического сотрудничества⁵.

Желание Индии стать членом ШОС было продиктовано двумя основными причинами. Во-первых, страна стремилась играть большую роль в вопросах региональной безопасности. «Участие стран Центральной Азии в экономическом развитии Афганистана, особенно с помощью увеличения торговли, инвестиций и взаимосвязанности (*connectivity*) послужат целям укрепления мира и безопасности в регионе», – заявила в 2017 г. глава МИД Индии С.Сварадж⁶. В то же время организация рассматривалась как площадка для оказания давления на Пакистан. «Политическая выгода больше не может служить оправданием для идеологической, финансовой или материальной поддержки террористических групп», – заявил представитель МИД Индии В.К.Сингх на заседании ШОС в 2015 г.⁷ «До тех пор, пока не будут предприняты скоординированные и серьезные усилия, мы не сможем найти решение по вопросам, связанным с финансированием и обучением террористов», – заявил Н.Моди на саммите в

¹ Departure Statement by the PM on his visit to Russia. Former Prime Minister of India. Dr. Manmohan Singh. Government of India. 15.06.2009. <https://archivepmo.nic.in/drmanmohansingh/press-details.php?nodeid=948> (accessed 24.02.2024)

² <https://mea.gov.in/media-briefings.htm?dtl/3148/Briefing+by+Official+Spokesperson+JS+CE+and+JS+ERS+on+visits+of+Slovenian+PM+and+EAMs+to+ASTANA+for+SCO+Summi> (accessed 20.10.2023)

³ Keynote address by MOS Shri E. Ahamed at First India-Central Asia Dialogue. Ministry of External Affairs. Government of India. 12.06.2012. <https://www.mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/19791/> (accessed 06.07.2023)

⁴ The First Meeting of the India-Central Asia Summit. Press Information Bureau. Government of India. Prime Minister's Office. 19.01.2015. <https://pib.gov.in/Pressreleaseshare.aspx?PRID=1791257> (accessed 12.05.2024)

⁵ At SCO summit, PM Modi takes veiled dig at Pakistan in strong anti-terror pitch. *The Times of India*. 09.06.2017. <https://timesofindia.indiatimes.com/india/at-sco-summit-pm-modi-takes-veiled-dig-at-pakistan-in-strong-anti-terror-pitch/articleshow/59075004.cms> (accessed 07.07.2023)

⁶ Don't link terror to any religion: Sushma Swaraj at SCO. *The Times of India*. 02.12.2017. <https://timesofindia.indiatimes.com/india/dont-link-terror-to-any-religion-sushma-swaraj-at-sco/articleshow/61887210.cms> (accessed 07.07.2023)

⁷ V.K.Singh criticises Pakistan at the SCO meet. *The Times of India*. 15.12.2015. <https://timesofindia.indiatimes.com/india/v-k-singh-criticises-pakistan-at-the-sco-meet/articleshow/50191015.cms> (accessed 07.07.2023)

2017 г.⁸ Особый акцент на борьбе с терроризмом также был закреплен в декларации ШОС, принятой на саммите в Нью-Дели в июле 2023 г.⁹

Во-вторых, руководство Индии стремилось выработать альтернативу китайским стратегическим проектам в Центральной Азии, а также его растущему энергетическому сотрудничеству с регионом. Яркую негативную окраску получило развитие проекта Китайско-пакистанского экономического коридора (КПЭК), реализация которого проходит в том числе на спорной территории Гилгит-Балтистан на северо-западе Кашмира. Как известно, еще с 1947 г. продолжается конфликт между Индией, Пакистаном и (частично) КНР из-за принадлежности Кашмира. Формула «поддерживаете взаимосвязанность, не нарушая суверенитет» стала неотъемлемой частью заявлений официальных лиц в ходе саммитов ШОС¹⁰.

Премьер-министр Индии Н.Моди неоднократно подчеркивал, что ШОС является в том числе инструментом для «достижения результатов в области экономического сотрудничества»¹¹. Заявлялось, что страна заинтересована в развитии транспортных проектов, которые позволили бы повысить уровень энергетической безопасности Индии за счет ресурсов стран Центральной Азии.

ЭКСПЕРТНОЕ СООБЩЕСТВО: ОСОБЕННОСТИ ДИСКУРСА

В 2000 г. сотрудник Института оборонных исследований и анализа им. Манохара Паррикара (*Manohar Parrikar Institute for Defence Studies and Analyses, IDSA*) С.Сингх, оценивая деятельность Шанхайской пятёрки, писал, что страна пока не выработала окончательного решения по вопросу об участии в формате [10, p. 1172].

Индийские исследователи анализировали её эффективность с точки зрения решения пограничных проблем, т.к. формат мог предоставить инструментарий для решения собственных пограничных вопросов с КНР. Активные общественно-политические дискуссии проходили по вопросу доминирующей роли КНР в данном объединении. Преобладало мнение о том, что деятельность объединения направлена прежде всего на удовлетворение приоритетов политики КНР, а именно – на необходимость сдерживания уйгурского сепаратизма и обеспечение доступа к энергетическим ресурсам региона.

После 2001 г. увеличение военного присутствия США в азиатском регионе спровоцировало дискуссии относительно антиамериканской направленности организации, а также её способности осуществлять антитеррористическую деятельность. Предполагалось, что присутствие внерегиональных держав постепенно снизит значение ШОС [11, p. 63].

В рамках второго этапа доминировали скептические оценки будущего организации [12, p. 541]. Преобладала точка зрения о том, что «результаты деятельности ШОС неоднозначны», а «сам факт того, что она продолжает свою работу, является достижением» [8].

На фоне вступления Индии в ряды наблюдателей в экспертных кругах активизировались дебаты относительно необходимости повышать уровень взаимодействия. На этом этапе сформировался консенсус, что отсутствие в объединении негативно скажется на евразийском направлении внешней политики – страна могла оказаться в политической изоляции. По мнению Си Раджи Мохана, директора Института южноазиатских исследований Национального университета Сингапура, Индия вынуждена считаться с деятельностью ШОС, т.к. она «стремится извлечь выгоду из стабилизации ситуации в Афганистане, поскольку это позволит улучшить торговые связи с постсоветской Центральной Азией» [5].

Визит премьер-министра М.Сингха на саммит ШОС в Екатеринбург в 2009 г. стал причиной трансформации характера общественно-политических дискуссий. В 2012 г. М.С.Рой писала, что «ШОС продолжит играть существенную роль в регионе» и что «полноправное членство в ШОС придаст политике Индии большую заметность в делах стратегически важного для Индии евразийского региона» [9,

⁸ At SCO summit, PM Modi takes veiled dig at Pakistan in strong anti-terror pitch... (accessed 12.05.2024)

⁹ New Delhi Declaration of the Council of Heads of State of Shanghai Cooperation Organisation. Ministry of External Affairs. Government of India. 04.07.2023. <https://mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/36751/New+Delhi+Declaration+of+the+Council+of+Heads+of+State+of+Shanghai+Cooperation+Organization> (accessed 12.05.2024)

¹⁰ Enhance Connectivity Without Infringing Sovereignty, Says PM Modi At SCO Summit. NDTV. 09.06.2017. <https://www.ndtv.com/india-news/enhance-connectivity-without-infringing-sovereignty-says-pm-modi-at-sco-summit-1710075> (accessed 07.07.2023)

¹¹ India Expects Fruitful Outcome During Tashkent Meet: PM Narendra Modi. NDTV. 23.06.2016. <https://www.ndtv.com/india-news/india-expects-fruitful-outcome-during-shanghai-cooperation-organization-meet-pm-modi-1422389> (accessed 07.07.2023)

pp. 646–648]. «Членство Индии в ШОС предлагает Индии больше перспектив, чем ограничений», – заключает эксперт Индийского совета по международным делам Б.Упадхьяй [13].

В рамках третьего этапа в научном и экспертном сообществе происходят активные дискуссии относительно роли Индии в организации. Сегодня участие в организации описывается как вынужденная мера, цель которой – сдержать развитие китайско-пакистанского союза. В то же время вице-президент индийского аналитического центра *Observer Research Foundation* Харш В.Пант считает антизападную ориентацию России и КНР более важной проблемой [7]. Страна будет продолжать взаимодействовать в ШОС, однако «объем дипломатического капитала», который она намерена вкладывать, будет зависеть от того, «насколько группировка сможет реализовать индийские приоритеты» [6].

Бывший посол Индии в Узбекистане М.К.Бхадракумар предостерегает, что неспособность страны выработать представление относительно будущего региона и расширение американо-индийского сотрудничества усугубят изоляцию страны [2]. «Опасность Индии быть исключенной из экономики евразийского региона в настоящее время возрастает», – соглашается В.Катжу, бывший заместитель главы МИД Индии [3].

ИНДИЙСКИЕ МЕДИА: ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА

Обнародование программы «Связь с Центральной Азией» в 2012 г. не повлекло за собой повышения интереса к организации. Увеличение количества публикаций наблюдается только с 2015 г., когда премьер-министр Индии Н.Моди совершил визит в страны Центральной Азии, а затем на полях саммита ШОС в Уфе провел встречи с премьер-министром Пакистана Н.Шарифом (см. *граф. 1*). С момента принятия Индии и Пакистана в организацию в качестве полноправных членов количество публикаций стабильно растет.

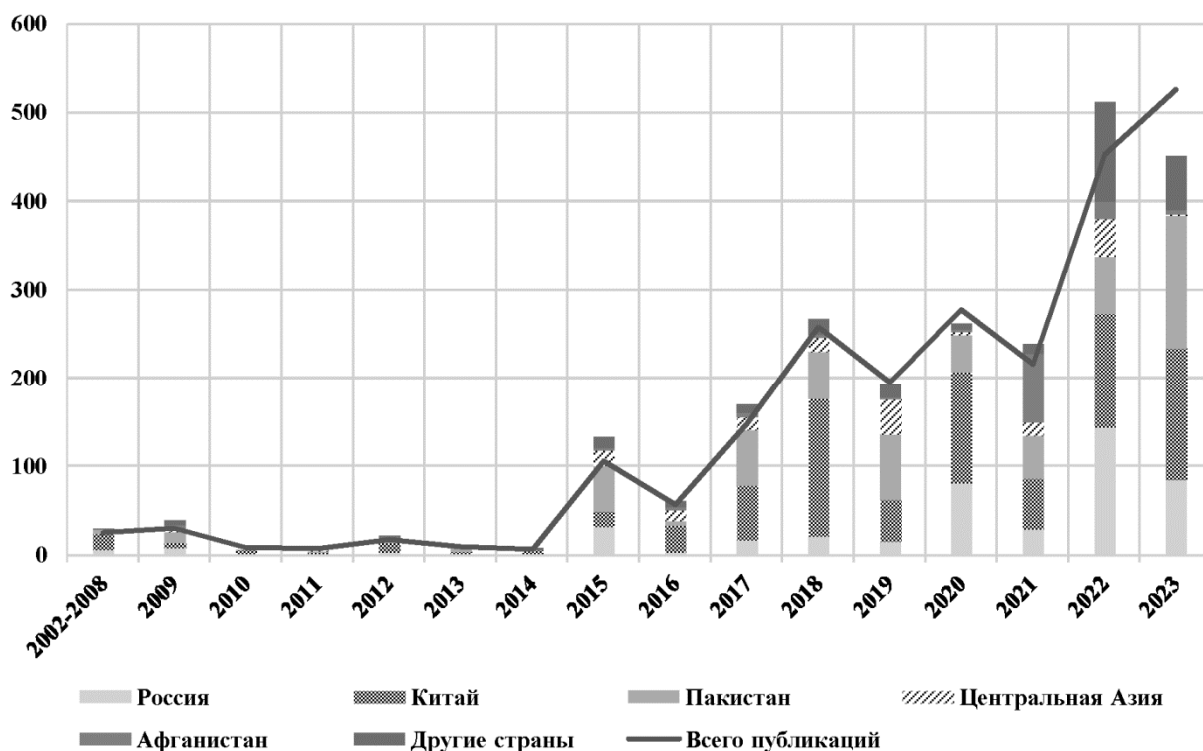

График 1. Распределение нарративов в индийских СМИ (страны).

Graph 1. The distribution of the narratives by countries.

Составлено автором на основе публикаций в СМИ.

Так, в 2017 г. было опубликовано 149 статей, а уже в 2022 г. – 453. Только за январь – август 2023 г. в выбранных СМИ Индии было опубликовано 526 новостей, что связано с председательством Индии в объединении. Тем не менее упоминание ШОС в индийских СМИ чаще всего происходит в контексте

двусторонних отношений с КНР, Пакистаном и Россией, а в заголовках аббревиатура *SCO* упоминается лишь в 11,4% случаях.

Тематика отношений с КНР затрагивается чаще всего – в заголовках страна упоминается в 35% случаях. На 2-м месте по частоте упоминаний находится Пакистан – 25%, на 3-м – Россия, 19,5%.

КНР упоминается в 823 случаях. До 2015 г. публикации были посвящены увеличивающейся роли страны, вопросам двусторонних отношений, а также взаимодействию КНР с Пакистаном. Индия активно обсуждала двусторонние проблемы и темы, которые напрямую не относятся к вопросам деятельности организации. Высказывались опасения, что КНР будет препятствовать «чрезмерному расширению» организации в ответ на отказ Индии предоставить Пекину членство в Ассоциации регионального сотрудничества Южной Азии – СААРК. Отмечалось, что страна получила статус наблюдателя только после того, как КНР получила аналогичный статус в ассоциации. Изменение позиций по вопросу членства Индии рассматривалось как «дипломатический триумф»¹².

Интерес к индийско-китайским отношениям был стабильно высоким. Начиная с 2015 г. внимание общественности было приковано к двусторонним переговорам, которые проходили на фоне столкновений на границе. В 2016 г. Индия пристально наблюдала за ходом переговоров Н.Моди с Си Цзиньпином на полях саммита ШОС в Ташкенте по вопросу присоединения страны к Группе ядерных поставщиков (ГЯП). Для Индии было весьма важно присоединение к данному международному объединению, в которое входят в настоящее время 48 государств, поскольку его цель – ограничить риск распространения ядерного вооружения путем установления контроля над экспортом ключевых материалов, оборудования и технологий.

Год спустя главной темой стал пограничный конфликт на границе индийского штата Сикким, граничащего на севере и востоке с КНР. Этот конфликт проходил на фоне первого саммита с участием Индии в качестве полноправного члена. Значительное увеличение доли публикаций (60% от общего числа) произошло в 2018 г., что было связано с кратковременным потеплением в двусторонних отношениях – именно на полях саммита ШОС Индия и КНР провели переговоры на уровне премьер-министров, глав МИД и Министерства обороны. Однако вооруженные столкновения повторились в районе Ладакха в мае 2020 г. Повышение внимания к теме индийско-китайских отношений обусловлено тем, что в результате инцидента с индийской стороны погибли 20 военнослужащих. Теме отношений с КНР было посвящено 45% всех публикаций.

Вторым по частоте упоминался Пакистан (577 раз). До 2015 г. основными темами стали вопросы общего международно-политического характера. Индийцы были обеспокоены растущим уровнем российско-пакистанских связей, в частности, в области военно-технического сотрудничества (ВТС). Вопросы двусторонних отношений практически не упоминались вплоть до 2015 г., когда активно обсуждались первые за семь месяцев переговоры премьер-министра Индии Н.Моди и премьер-министра Пакистана Н.Шарифа на полях саммита ШОС в Уфе. На повестке стоял вопрос о прекращении огня на линии контроля в Джамму и Кашмире. Кроме того, затрагивалась тема освобождения пакистанскими властями Заки-ур-Рехмана Лахви. Этот боевик и террорист, по данным индийской разведки, был в 2008 г. одним из главных исполнителей терактов в Мумбаи. Индия неоднократно призывала Пакистан привлечь Лахви к суду.

В 2017 и в 2019 гг. наблюдалось увеличение доли публикаций (42% и 38% соответственно), что было обусловлено несколькими причинами. В первом случае это включение стран в состав организации, а также ожидания общественности относительно переговоров Н.Моди и Н.Шарифа на саммите ШОС в Астане. Во втором – нападения пропакистанских боевиков на полицейский конвой в Пулваме в феврале 2019 г. В 2022 г. внимание было приковано к совместным антитеррористическим учениям, а также к встрече Н.Моди с И.Ханом на саммите ШОС в Бишкеке. В 2023 г. рост количества публикаций был связан с первым за 12 лет визитом в Индию на заседание ШОС главы МИД Пакистана Б.Бхутто-Зардари.

Тема отношений с Россией стоит на третьем месте (458 упоминаний). С политикой России связывают активную поддержку заявки Индии на членство в организации. Активно обсуждались встречи на высоком уровне, переговоры по вопросу Афганистана, аспекты военно-технического сотрудничества. Отметим, что рост количества публикаций связан с конъюнктурными факторами, а не с изменением

¹² Beijing backs big role for India in Asia club. *The Times of India*. <https://timesofindia.indiatimes.com/india/beijing-backs-big-role-for-india-in-asia-club/articleshow/9351710.cms> (accessed 06.08.2023)

динамики двусторонних отношений. Увеличение происходило в 2015 и 2020 гг., когда в организации председательствовала Россия (31% и 29% соответственно), а в 2022 г. интерес был связан с украинским кризисом.

Страны Центральной Азии упоминаются лишь в 7% публикаций (172 раза). Этот регион упоминается с точки зрения места проведения саммитов и лишь в некоторых случаях – в контексте двусторонних отношений с Индией. Сравнительно мало внимания индийская общественность проявляла и к вопросу Афганистана (130 раз). Увеличение доли публикаций по этой теме связано с конъюнктурным фактором – выводом контингента США с территории Афганистана в 2021 г. До 2022 г. другие страны упоминались сравнительно нечасто. Предметом интереса стали отношения с Ираном, в частности, развитие иранского порта Чабахар. Увеличение количества в 2022–2023 гг. связано с украинским кризисом и расширением числа участников организации.

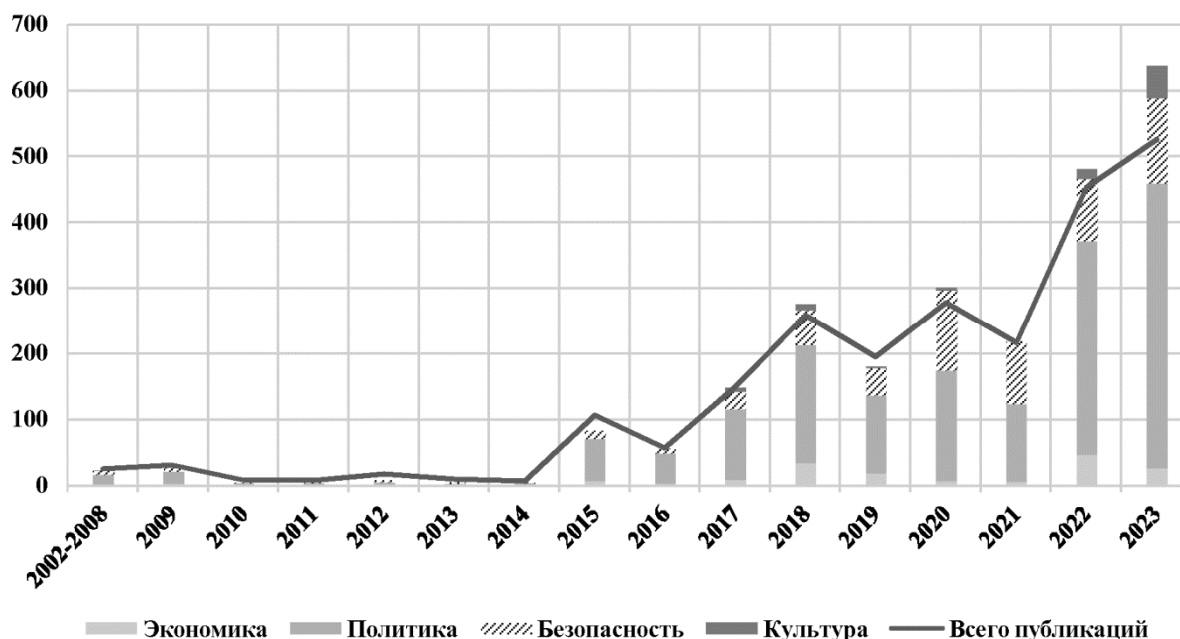

График 2. Распределение нарративов в индийских СМИ (сферы взаимодействия).

Graph 2. The distribution of the narratives (areas of cooperation).

Составлено автором на основе публикаций в СМИ.

Большая часть публикаций – новостные статьи, описывающие события, так или иначе затрагивающие политическую сферу. Поэтому большинство из рассмотренных заголовков (69%) посвящены событиям политического характера – официальным переговорам, визитам, заявлениям официальных представителей стран (см. *граф. 2*). Вопросам безопасности посвящены 26% публикаций. Территориальные споры, военные столкновения на границе, а также терроризм стали ключевыми темами в информационном поле страны. Эти данные подтверждают сложившуюся картину – индийцев сильно интересуют вопросы безопасности в контексте отношений с Пакистаном и КНР.

Экономике и культуре уделяется сравнительно мало внимания. В первом случае в СМИ затрагивались вопросы общемирового характера, отношения Индии с Россией и Ираном, стратегические проекты КНР в регионе. Экономические интересы Индии сосредоточены на развитии газопровода природного газа ТАПИ, сооружаемого от месторождения природного газа Галкыныш в Туркменистане, который проходит через Афганистан в Пакистан, а затем идет в Индию¹³.

Индийская общественность рассматривает ШОС как организацию, действующую в интересах КНР. Индийские СМИ, давая характеристику её деятельности, часто использовали выражение «поддерживаемая Пекином», «базирующаяся в Пекине», «в которой доминирует Пекин», «группа, в которой до-

¹³ Магистральный газопровод Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия (*прим. авт.*).

минируют Россия и Китай» и т.д.¹⁴ Закрепилось мнение, что деятельность организации имеет антиамериканский формат – её часто называли «противовесом НАТО»¹⁵. После принятия Индии в ШОС в качестве полноправного члена такие характеристики встречались редко, однако они снова начали появляться после 2022 г. На этом фоне растет количество публикаций относительно якобы маргинального положения Индии в организации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Общественно-политический дискурс Индии обладает рядом особенностей. Если политические лидеры и представители экспертного сообщества выражали интерес к деятельности ШОС еще на раннем этапе, то внимание общественности стало расти с 2015 г. Взаимодействие с ШОС рассматривается в контексте других вопросов международной повестки – двусторонних связей с КНР и Пакистаном и отчасти с Россией. Динамика взаимодействия с этими странами формировала образ организации, а вопросы двусторонних отношений превалировали над общерегиональной повесткой.

Этот тезис находит подтверждение в стабильно высокой доле публикаций по этим темам, а также в закрепившихся нарративах, которые связаны с вопросами безопасности. В контексте взаимодействия с другими странами рост количества публикаций происходит как реакция на изменение внешнеполитической конъюнктуры, что говорит о сравнительно низкой заинтересованности. Это служит дополнительным подтверждением тезиса, что «китайский» и «пакистанский» синдромы продолжают играть существенную роль во внешнеполитических позициях Индии.

Индийские политики рассматривали ШОС как своеобразный «балансир» отношениям с США, а также как площадку для переговоров по проблемным вопросам с КНР и Пакистаном. В последнее время восприятие ШОС интернализировалось – она рассматривается как инструмент, легитимизирующий претензии на большее влияние на международные процессы в рамках политики *multi-alignment*, а также позволяющий поддерживать уровень политического и экономического взаимодействия со странами региона.

Образ организации в сознании представителей экспертного сообщества существенно трансформировался, а количество положительных оценок деятельности ШОС увеличивалось по мере повышения статуса Индии в объединении. Основное внимание уделялось вопросам мировой политики и теме потенциальных выгод, которые Индия может извлечь из членства.

Анализ субъективных факторов помог выявить общие паттерны взаимодействия Индии с ШОС. Кроме того, он объясняет некоторые политические действия, в частности, решение Индии провести саммит 2023 г. в виртуальном формате. В условиях возросшего сотрудничества Индии с США, повысившегося уровня антикитайской риторики в индийских СМИ и антиамериканской риторики среди членов ШОС, вызванной конфликтом на Украине, страна старается выдерживать политическую дистанцию, при этом сохраняя инструменты взаимодействия с членами объединения.

REFERENCES

1. Bakshi J. 2002. Shanghai Co-operation Organisation (SCO) before and after September 11. *Strategic Analysis*. № 26(2). Pp. 265–276.
2. Bhadrakumar M.K. India's discontent with the SCO. *Mainstream Weekly*. 2023. July 6. <http://mainstreamweekly.net/article13589.html> (accessed 07.09.2023)
3. Katju V. India at risk of becoming SCO outlier. *The Tribune*. 2023. May 10. <https://www.tribuneindia.com/news/comment/india-at-risk-of-becoming-sco-outlier-506357> (accessed 07.09.2023)
4. Krishnan A. India backs greater SCO role in Afghanistan. *The Hindu*. 2012. June 7. <https://www.thehindu.com/news/international/india-backs-greater-sco-role-in-afghanistan/article3500209.ece> (accessed 07.07.2023)

¹⁴ Delhi set to get a seat in Beijing-dominated SCO. *The Times of India*. 22.06.2016. <https://timesofindia.indiatimes.com/india/delhi-set-to-get-a-seat-in-beijing-dominated-sco/articleshow/52859844.cms> (accessed 06.08.2023)

¹⁵ India keen on SCO membership but China may play spoilsport. *The Times of India*. 09.06.2010. <https://timesofindia.indiatimes.com/india/india-keen-on-sco-membership-but-china-may-play-spoilsport/articleshow/6025036.cms> (accessed 06.08.2023)

5. Mohan C.R., Khanna P. Getting India Right. Mutual interests and democratic affinity. *Hoover Institution*. 2006. February 1. <https://www.hoover.org/research/getting-india-right> (accessed 07.07.2023)
6. Pant H.V. Opinion: India's Struggle Within The SCO. *NDTV*. 2023. May 6. <https://www.ndtv.com/opinion/indias-struggle-within-the-sco-4010887> (accessed 07.09.2023)
7. Pant H.V. Opinion: Evolving Trajectory Of The SCO And Indian Dilemmas. *NDTV*. 2023. July 7. <https://ndtv.com/opinion/evolving-trajectory-of-the-sco-and-indian-dilemmas-4186849> (accessed 07.09.2023)
8. Roy M.S. The Shanghai Cooperation Organisation: A Critical Evaluation. *IDSА*. 2006. July 4. https://www.idsa.in/idsastrategiccomments/TheShanghaiCooperationOrganisation_MSRoy_040706 (accessed 07.07.2023)
9. Roy M.S. 2012. India's Options in the Shanghai Cooperation Organisation. *Strategic Analysis*. № 36 (4). Pp. 645–650.
10. Singh S. 2000. India and the Shanghai Forum. *Strategic Analysis*. № 24 (6). Pp. 1171–1175.
11. Stobdan P. 2004. Central Asia and India's security. *Strategic Analysis*. № 28 (1). Pp. 54–83.
12. Stobdan P. 2008. Shanghai Cooperation Organization: Challenges to China's Leadership. *Strategic Analysis*. № 32(4). Pp. 527–547.
13. Upadhyay B. India's SCO Membership: Prospects and Constraints. *ICWA*. 2016. August 12. https://www.icwa.in/show_content.php?lang=1&level=3&ls_id=603&lid=545 (accessed 07.07.2023)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Щедров Иван Юрьевич, младший научный сотрудник Центра Индоокеанского региона ИМЭМО, Москва, Россия.

Ivan Yu. Shchedrov, Junior Researcher, Center of Indian Ocean Region, IMEMO, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 12.05.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 31.07.2024

Принята к публикации
(Accepted) 21.09.2024

DOI: 10.31857/S0321507524100033

Внешняя политика стран Северной Африки и Африканского Рога в ракурсе современных международных отношений

© Ткаченко А.А.^{a,b}, Ткаченко К.А.^{a,c}, 2024

^a Институт Африки РАН, Москва, Россия

^b ORCID 0000-0003-4121-4665; alexander.tkachenko@inafr.ru

^c ORCID 0000-0002-5307-8263; konst.workbox@gmail.com

Резюме. В статье рассматриваются особенности регионального вектора внешней политики группы стран Северной Африки и Африканского Рога, складывающиеся под влиянием как внутренних – социальных, экономических, политических, так и внешних факторов.

К числу последних следует отнести начавшийся в 2000-е гг. кризис глобализации – мегатренд в эволюции человеческой цивилизации, обозначивший ряд новых глобальных вызовов и угроз её существованию. Им противостоят сложившееся единое и вместе с тем сложносоставное цивилизационное пространство – человеческая цивилизация, включающее единое мировое информационное пространство, раскрывающее невиданные доселе возможности использования во благо человечества достижения научно-технического прогресса, применения бескрайнего, постоянно расширяющегося человеческого потенциала, цифровизации, интернет-экономики.

При этом не только сохраняются многие старые, но и возникают новые, более сложные и трудноразрешимые проблемы, как внутренние, так и международного плана. Эти проблемы требуют своего решения, усилия на данном направлении становятся частью внешней политики государств региона.

Ключевые слова: Северная Африка, Африканский Рог, глобализация, ислам, христианство, конфликты, ООН, САМ, ЛАГ, ИГАД

Для цитирования: Ткаченко А.А., Ткаченко К.А. Внешняя политика стран Северной Африки и Африканского Рога в ракурсе современных международных отношений. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 10. С. 25–32. DOI: 10.31857/S0321507524100033

Foreign Policy of North African and African Horn States in Contemporary World International Relations

© Alexander A. Tkachenko^{a,b}, Konstantin A. Tkachenko^{a,c}, 2024

^a Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow

^b ORCID 0000-0003-4121-4665; alexander.tkachenko@inafr.ru

^c ORCID 0000-0002-5307-8263; konst.workbox@gmail.com

Abstract. The article includes analysis of regional vector of foreign policy of North Africa and African Horn States over 21st century in connection with the world mega-trends of development of the human civilization such as globalisation processes, forming united World, including united information space, permanent scientific-technical revolution, more active role of young people and women in economy, social renovating as well as in reforming political life, etc.

On the whole, for the past 5 decades the shifts in economic development, in social sphere and results of political reforms have been limited (but anyone could say that this is just the beginning). This article is devoted to the analysis of the main factors of various nature influencing the regional vector of the foreign policy of the North African and African Horn countries.

The results obtained through several steps that have been made on the way of modernization had influenced foreign policy but not terminated some conflicts – the more serious and more painful problem. The historical gap between two epochs, namely colonial and postcolonial, gave birth to some obstacles, which are difficult or even impossible to overcome during short or medium perspective bearing in mind the strong external dependency of the countries of North Africa and the Horn of Africa. The latter could not disappear instantly. This is the problem for the whole epoch that is full of contradictions and controversial trends.

Keyworlds: North Africa, African Horn, Islam, Christianity, human civilization, UN, LAS, IGAD

For citation: Tkachenko A.A., Tkachenko K.A. Foreign Policy of North African and African Horn States in Contemporary World International Relations. *Asia and Africa today*. 2024. № 10. Pp. 25–32. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0321507524100033

ВВЕДЕНИЕ

Внешняя политика стран региона Северной Африки и Африканского Рога формируется под влиянием двух групп факторов. Первая включает страновые особенности – исторические, социально-экономические, этноконфессиональные, природно-географические, которые в отдельных существенных аспектах пересекаются между собой. Именно они оказывают исключительное влияние, являются как бы национальным «фильтром», через который проходят основные решения, принимаемые в странах региона, относительно проводимого или намечаемого курса по ключевым вопросам внешней политики. Вторая группа включает те факторы, которые имеют общий характер для совокупности указанных государств региона. Они в основном окрашены в глобальные тона.

Под влиянием глобальных тектонических сдвигов – крутого изменения всей архитектуры международных отношений, произошедшего в последние два десятилетия, кризисных явлений в процессах глобализации – прежние векторы внешней политики рассматриваемых государств претерпевают заметные перемены, по сути, складываются новые векторы на отдельных направлениях их внешней политики.

В продолжение тезиса о двух группах факторов следует сказать: появились и развиваются современные отрасли экономики, опирающиеся на инновационные виды производств, достижения научно-технического прогресса, промышленную революцию четвертого поколения, цифровизацию; резко возросли миграционные потоки. Все они влияют на положение государств Северной и Северо-Восточной Африки на международной арене, на их роль в международных отношениях.

Среди определяющих факторов особо следует отметить возросшую динамику цивилизационных процессов. Нередко возникают ситуации, когда в тех или иных государствах и в силу сложности возникших проблем, и вследствие недостаточного опыта, а также иных причин власти предрасположены не успевают или не желают адекватно реагировать на новейшие проблемы, возникающие в международной обстановке в условиях скоротечности событий. Вследствие этого возникают новые, более сложные (разноформатные) и трудноразрешимые проблемы международного плана – гибридные конфликты, включая гибридные войны и т.п.

К примеру, отстает профилактика разноформатных, в особенности межэтнических, конфликтов. Именно они во многом определяют внутри- и внешнеполитический курс стран региона, особенно полиэтнических. Яркие примеры тому:

- вспыхнувший на рубеже второго и третьего десятилетий XXI в. конфликт вокруг Тыграя – мятежной провинции Эфиопии;
- продолжительное вооруженное противостояние между севером Судана и отделившимся югом, образовавшим новое государство – Республику Южный Судан;
- такая оценка относится также к конфликтам в суданском Дарфуре, да и в других районах северного Судана;
- не является исключением и гражданская война в Ливии [1].

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ

Нередко возникающий разрыв между двумя эпохами – колониальной и постколониальной – крайне затруднял и затрудняет поныне или даже блокирует на длительный период выработку устойчивого самостоятельного курса, как внешнеполитического, так и тесно связанного с ним внутривнутриполитического. Это следствие сохраняющейся многоаспектной внешней зависимости, которая не может одномоментно исчезнуть при обретении политической независимости, но уже в условиях политической самостоятельности.

При оценке прогресса, достигнутого в постколониальный период, встает вопрос, сохранились ли роль и значение стран региона как периферии мировой цивилизации, периферии в смысле второстепенного влияния на разрешение актуальных международных проблем? Их положение и влияние на решения, принимаемые в ООН, как и значение региональных и межрегиональных организаций САМ, ЛАГ, ИГАД, БРИКС+ в современных международных отношениях, свидетельствуют о наличии противоречивых трендов: в ряде аспектов – о возвышении, в ряде других – о неустойчивости или даже снижении.

Велико ли участие стран региона в современном миростроении, и каково оно в таких ключевых областях, как преодоление конфликтов, соучастие в интеграционных процессах, как партнеров в деловом, торгово-экономическом сотрудничестве, в консолидации мирового сообщества для противостояния вызовам XXI века?

Ответы на эти и близкие к ним вопросы связаны с оценкой ключевых показателей экономического развития в последние 2–3 десятилетия, состояния социальной сферы, результатов реформ на политическом поле. В какой-то мере из-за этого подвижки в социально-экономическом и политическом развитии последних двух десятилетий не поддаются однозначной оценке [2].

В целом экономический рост носит умеренный характер. Основной позитив отмечается в начавшемся формировании современных отраслей экономики, в попытках обеспечить подходы, переход к инновационной экономике, к цифровизации, развитию собственного научно-технического потенциала.

Динамика ряда макроэкономических показателей, представленных в табл. 1, показывает масштабы происходящих изменений. Существенно выросли объемы ВВП, в отдельных странах наблюдается прогрессивные подвижки в отраслевой структуре национальных экономик. Однако при этом отмечается падение доли промышленности в ряде стран, и говорить о переломе в преодолении экономической слабости пока преждевременно. Заметны значительные перепады в объемах ВВП в отдельных странах, которые связаны либо со скачками мировых цен на нефть и газ (Алжир, Ливия), либо с гражданскими войнами и эрозией государственности (Судан, Ливия).

Таблица 1. Объем производства и доля в ВВП основных отраслей в отдельных странах
Северной Африки и Африканского Рога в 2010–2020 гг.
Table 1. Production volume and share in GDP in the main economic branches
in North Africa and African Horn countries (2010–2020)

Страна	ВВП*, \$ млрд		Доля в ВВП сель- ского хозяйства, %		Доля в ВВП промышленности (в т.ч. обрабатывающей), %		Доля в ВВП сферы услуг, %	
	2010	2020	2010	2020	2010	2020	2010	2020
Алжир	161,2	145	8,5	14,1	40,9 (19,0)	30,3 (18,8)	39,2	48,7
Египет	219,0	365,3	13,3	11,6	35,8 (16,1)	32,0 (16,4)	46,2	51,8
Ливия	74,8	25,4	1,8	...	77,5 (...)	4,5 (...)	...	...
Марокко	93,2	114,7	12,9	11,7	25,7(15,6)	26,1 (15,3)	51,0	50,8
Тунис	46,2	41,6	6,8	10,1	29,5(15,7)	21,7 (13,5)	55,9	61
Судан	59,0	21,3	31,9	20,4	21,1(5,1)	23,3 (...)	30,8	36,3
Мавритания	5,6	7,9	16,7	20,2	38,2(6,7)	28,8(6,1)	39,9	42,5
Сомали***	5,3	8,1	...	...	...	...	...	...
Эфиопия	117,6	324,5	38,2	34,8	13,6	21,6**	34,5	45,6**
Джибути***	2,4	3,5	1,1	1,7	2,7 (...)	4,4 (...)	80,3	77,3

Примечания: * По официальному курсу; **2017 г.; ***ВВП в 2015 и 2022 гг. соответственно.

Источники: World Bank. World Development Indicators. 2023. NY. UN. Econoy. 4.2: The World Factbook. Algeria, Djibuti, Egypt, Ethiopia, Libya, Mauritania, Morocco, Sudan, Somalia, Tunis. 2022. [cia.gov/the_world_factbook/](https://www.cia.gov/the-world-factbook/) (accessed 24.09.2023); World Bank. Global Economic Prospects – January 2023. Middle East and North Africa. Pp. 75–82. <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/254aba87-dfeb-5b5c-b00a-727d04ade275/content> (accessed 07.08.2023)

Это не может не влиять на внутри- и внешнеполитический курс этих стран. В Алжире усилилось стремление шире привлечь страны – члены Евросоюза, прежде всего Францию, к экономическому сотрудничеству. Правда, при этом не меняя жесткий авторитарно-тоталитарный социально-политический курс/облик государства.

В Ливии 2 центра власти, сложившихся после падения режима М.Каддафи, сталкиваются с глубоким экономическим и политическим кризисом, что побуждает политиков как в Триполи, так и в Киренаике маневрировать в отношениях с внешними международными ключевыми игроками и полностью или в основном отказаться от поддержки прежних союзников в районе африканского Сахеля и собственного «африканского курса», который Ливия проводила в течение десятилетий, претендуя на роль лидера на континенте. Заметно поубавились и даже сошли на нет общеконтинентальные амбиции.

В социальной сфере в ряде стран региона, прежде всего в Египте, Тунисе, Марокко, Эфиопии, на постоянной основе реализуются программы смягчения безработицы, создания элементов современной системы социального обеспечения, подключения к решению отдельных социальных проблем имеющихся возможностей международного сотрудничества, в т.ч. в отраслях с трудоинтенсивными технологиями производства, способствующих созданию новых рабочих мест. Это приносит, пусть и ограниченные, положительные результаты [3].

Но перемены в социальной сфере не коснулись Ливии, Эритреи, Судана, где происходит деградация и без того хрупкой и сильно отстающей от современных требований системы социального обеспечения. Рабат и Каир придерживаются сложившегося курса сотрудничества «по всем азимутам», включая страны – члены БРИКС+, а также поддерживают связи с Западом.

Эфиопия, интенсивно расширяя связи в хозяйственной сфере с Китаем, привлекает крупные инвестиции в проекты, предлагаемые КНР и оцениваемые миллиардами долларов. Главным образом средства направляются в инфраструктурные отрасли – строительство дорог, электроэнергетику, тем самым создается основа для дальнейшей экономической экспансии в различные отрасли, в т.ч. имеющие жизненно важное значение для страны – сельскохозяйственное производство, водное хозяйство, разведку и добычу твердых полезных ископаемых, газа и нефти. К тому же их экспорт укрепит платежеспособность Эфиопии с учетом резко возросшей в последние десятилетия накопленной долговой проблемы, главным образом в отношениях с Китаем [4].

Такая схема китайского трека характерна и для других рассматриваемых стран. Причем её дополняет взаимодействие в военно-политической области, основной компонентой которой является расширение военного присутствия, размещение военных баз. Один из частных примеров тому – формирование базы в Джибути, которая призвана укрепить китайскую нишу в регионе и одновременно включиться в борьбу с международными террористическими организациями, угрожающими стабильности и развитию региона, сопредельных с ним районов Африки, Ближнего Востока. Впрочем, и здесь со временем обнаруживаются свои «красные линии»: уже в 2024 г. США получили отказ в использовании территории одного из государств, расположенных в данном регионе, для нанесения ударов по йеменским хуситам.

Таблица 2. Динамика показателей распределения самодельного населения, занятого в различных отраслях экономики стран Северной Африки и Африканского Рога в 2015 и 2020 гг.

Table 2. Quantity and share of the population engaged in different economic branches in North Africa and Middle East countries (in 2015 and 2020)

Страна	Численность занятых в экономике, млн	Доля занятых в промышленности, %		Доля занятых в сельском хозяйстве, %		Доля занятых в сфере услуг, %	
		2015 г.	2020 г.	2015 г.	2020 г.	2015 г.	2020 г.
Алжир	10,9	30,9	32,3	11,8	10,8	55,9	57,5
Египет	24,1	30,0	31,9	22,2	20,5	47,8	47,6
Марокко	9,4	25,5	26,1	30,1	27,4	44,5	46,5
Ливия	1,1	25,6	27,9	19,1	16,6	55,2	55,4
Тунис	4,0	33,0	33,7	16,4	15,3	50,5	50,9
Судан	11,9	21,4	21,1	35,9	33,6	42,7	45,3
Эфиопия*	31	4,5	4,7	65,5	65,4	30	28,9

* Оценка.

Источники: The World Factbook. Algeria, Egypt...; World Bank. World Development Indicators. 2023. Employment by Sectors. <https://wdi.worldbank.org/table/2.3> (accessed 24.09.2023)

Заметно расширяются торгово-экономические, а за ними и военно-политические связи Судана, Ливии, некоторых государств Африканского Рога с Турцией [5]. Похоже, КНР не прочь вернуться в Ливию, в которой до падения режима М.Каддафи Пекин наращивал участие в реализации ряда крупных экономических проектов, но вынужден был поспешно эвакуировать многочисленный корпус своих специалистов из-за возникшей угрозы вследствие вспыхнувших боевых действий в этой стране.

Показатели, содержащиеся в *табл. 2* в основном подтверждают приведенные выше оценки масштабов и характера социально-экономических изменений.

РОЛЬ НОВОГО СОЦИАЛЬНОГО ОБЛИКА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Социальная структура рассматриваемых государств Северной Африки и Африканского Рога, динамика показателей, представленных в *табл. 3–5*, свидетельствуют о том, что частный средний и крупный бизнес постепенно начинает занимать значительные позиции в их экономике. Даже в условиях сохранения авторитарной модели власти вынуждены считаться с интересами бизнес-сообщества, в целом частного сектора (заметно выросшего численно в последние десятилетия) при проведении внутри- и внешнеполитического курса, учитывая рост масштабов и влияния в стране частнопредпринимательской деятельности и, соответственно, влияния тех социальных слоев, социально-политических сил, которые выражают его интересы.

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА В НАЧАЛЕ ТРЕТЬЕГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ XXI в.

Таблица 3. Социальная структура некоторых стран Северной Африки, Африканского Рога, Ближнего Востока в начале третьего десятилетия XXI в.

Table 3. Social strata of North Africa, African Horn and Near East countries at the beginning of the 3th decade of the 21st century

Страна	Число занятых в экономике, млн	Безработные*, %	Крупный, средний и малый бизнес**, %	Владельцы мастерских, хозяйств, не использующих наемный труд, %	Наемные работники, %	Доля населения с самыми низкими доходами***, %	Численность мигрантов, работающих за рубежом, млн, 2015 г.
Алжир	10,9	13,6 (39,3)	7	30	63	0,4	1,8
Египет	24,1	12,7 (19,2)	15	35	50	6,5	3,3
Марокко	9,4	9,2 (22,2)	10	40	50	0,9	2,8
Тунис	4,0	15,5 (34,9)	25	35	40	0,2	0,7
Судан	11,9	19,6 (32,6)	15	45	40	2,2	1,9
Ливия	1,1	30,0 (48,7)	...	...	...	—	...
Эфиопия	31	...	...	...	...		2,1

* В скобках указан процент безработных среди самой многочисленной возрастной группы самодеятельного населения – молодежи в возрасте 15–24 лет.

** Составлено на основе оценки численности крупных, средних и малых предприятий, сельскохозяйственных ферм, объектов торговли, образовательных, медицинских и других видов услуг.

*** Доход в день менее \$1,9.

Источники: World Bank. World Development Indicators. 2023. <https://wdi.worldbank.org/table/4.2> (accessed 16.08.2023); International poverty lines. Population below \$1.9 a day 1992–2021: International Labour Organization. ILOSTAT. Data Country Profiles. Resources. Statistics on unemployment and supplementary measures of labour underutilization. <https://ilostat.ilo.org/topics/unemployment-and-labour-underutilization/#> (accessed 17.09.2023); World Bank. 2023. World Development Indicators: Global Goals: ending poverty and improving lives. <https://wdi.worldbank.org/table/WV.2> (accessed 20.09.2023); World Migration Report 2023. <https://publications.iom.int/books/world-migration-report-2023>: (accessed 14.09.2023)

Наиболее весомые позиции по объему ВВП и ВВПД принадлежат Египту, Алжиру и Эфиопии – трем региональным лидерам, которые играют разностороннюю роль в региональных и (шире) межре-

гиональных, глобальных международных отношениях, о чем свидетельствуют показатели, содержащиеся в табл. 4.

Таблица 4. Рейтинг стран Северной Африки и Африканского Рога
(по объему ВВП и ВВП на душу населения в 2020–2023 гг.), %
Table 4. Ranking North Africa and African Horn countries
(by volume of GDP and by GDP per capita in 2020–2023), %

Страна	Объем ВВП (по ППС), \$ млрд	Рейтинг по объему ВВП	ВВП на душу населения (по ППС), \$ тыс.	Рейтинг по объему ВВП на душу населения
Алжир	468,4	42	15,0	109
Джибути	5,4	174	3,4	185
Египет	1223	20	12,6	124
Ливия	70,6	101	9,6	141
Мавритания	23,2	147	4,5	173
Марокко	259,4	60	8,6	147
Судан	176,4	71	4,3	174
Тунис	115,0	82	11,9	131
Эфиопия	324,5	45	1,1	185
Сомали	8,1	159	0,47	206
Эритрея	3,5	193	0,61	200

* 2023 г.

Составлено по: The World Bank. Gross National Income per Capita 2019. <https://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gni/rating-countries-gni-info> (accessed 01.07.2022)

The World Factbook 2021. Algeria, Egypt... (accessed 01.07.2022)

Таблица 5. Динамика ВВП в отдельных странах Северной Африки и Африканского Рога
в 2000–2020 гг., %

Table 5. Growth of GDP in North Africa and African Horn countries in 2000–2020, %

Страна	Среднегодовые темпы роста ВВП, %	
	2000–2010 гг.	2010–2020 гг.
Алжир	3,9	2,3
Египет	5,1	3,8
Марокко	4,9	2,9
Ливия	5,5	-1,5
Судан	4,9	-0,7
Тунис	4,5	1,3
Джибути	...	2,5
Сомали	...	...
Эфиопия	12,3	10,2
Ближний Восток и Северная Африка	4,6	2,4

* По ППС; ** – среднегодовые.

Источник: World Bank. World Development Indicators 2023...; World Bank. Global Economic Prospects. January 2023. Middle East and North Africa. Pp. 75–82. <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/254aba87-dfeb-5b5c-b00a-727d04ade275/content> (accessed 12.10.2023)

Показатели доли расходов на здравоохранение, прежде всего на санитарию, средней продолжительности жизни в рассматриваемых странах в известной мере суммируют, отражают степень цивилизационного прогресса, прежде всего экономического развития, роста ДВВП, диверсификации националь-

ных экономик, начавшегося или наметившегося перехода к более современным и инновационным технологиям. Во многих странах растущее число обеспеченных жителей из самых различных социальных слоев и групп могут себе позволить поднять долю расходов на социальные нужды – на образование, медицину и т.д., следствием чего является заметное увеличение средней продолжительности жизни. На это указывают данные *табл. 6*.

Таблица 6. Доля расходов на здравоохранение и средняя продолжительность жизни в отдельных странах Северной Африки и Африканского Рога в 2019 г.

Table 6. Health spending as percent of GDP, country rankings, life expectancy at birth rankings (2019)

Страна	Рейтинг стран по уровню расходов на здравоохранение 2019 г.*	Доля в ВВП расходов на здравоохранение в 2019 г., %	Средняя продолжительность жизни, 2019 г. Рейтинг	Средняя продолжительность жизни, кол-во лет, 2019 г.
Алжир	91	6,24	63	70,88
Египет	126	4,74	116	71,99
Ливия	...	...	109	72,91
Мавритания	164	3,30	204	65,22
Марокко	114	5,31	68	76,68
Судан	130	4,57	193	67,12
Тунис	74	6,96	66	76,70
Джибути	180	1,80	146	67,11
Эфиопия	161***	3,48***	141**	68,00**
Эритрея	146***	4,09***	156**	64,00**
Регион БВСА	—	5,26	—	72,5**

* Данные за 2019 г. по 181 стране мира. Средний показатель доли расходов на здравоохранение по всем странам равнялся 6,52. Средняя продолжительность жизни по 190 странам (2019 г.) составила 72,86 лет.

** Оценка.

*** Данные за 2020 г.

Источник: Health spending as percent of GDP – Country rankings. https://theglobaleconomy.com/rankigs/Health_spending-as-percent_of_GDP/ (accessed 04.08.2022); The World Factbook. 2023. Algeria, Egypt...: Population Prospects. Tunisia. https://countrymeters.info/ru/Tunisia#age_structure (accessed 23.07.2022); UN. Department of Economic and Social Affairs. Population Division. The 2022 Revision of World Population Prospects. Morocco. <https://countrymeters.info/ru/Morocco/> (accessed 18.08.2022). <http://www.hyno.ru/tom4/1140.html> (accessed 15.09.2022); UN. Department of Economic and Social Affairs. Population Division. The 2022 Revision of World Population Prospects. Algeria. <https://countrymeters.info/ru/Algeria/> (accessed 18.08.2022); UN. Department of Economic and Social Affairs. Population Division. The 2022 Revision of World Population Prospects. Egypt. <https://countrymeters.info/ru/Egypt/> (accessed 12.09.2022)

ВЛИЯНИЕ МАСШТАБОВ И ХАРАКТЕРА ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕФОРМ

Политические реформы, одна из главных задач которых состоит в укоренение институтов и политических структур, более полно отражающих предпочтения широких слоев населения, лишь декларируются или реализуются частично, в ограниченных масштабах. В основном сохраняется авторитарная модель власти. Нередко, по мере утраты с ходом времени своего и без того ограниченного креативного потенциала, она в отдельных странах может обретать всё более репрессивный характер.

К странам с переходным характером модели политической власти (сочетание черт авторитарной власти и формирующимися, но еще не укоренившимися институтами гражданского общества) из государств рассматриваемого региона можно отнести лишь Тунис и с некоторыми оговорками Эфиопию, Марокко, Египет.

К числу государств с явно выраженной жесткой авторитарной властью можно отнести Эритрею.

В Алжире, Египте (с отдельными сильными элементами гражданского общества), Ливии, Джибути укоренились исторически сложившиеся институты авторитарной власти с отдельными элементами квазидемократии. К тому же в Ливии процесс государственного устройства после распада прежней жесткой авторитарной модели, существовавшей при Каддафи, так пока и не сложился; в стране наблюдает-

ся множественность центров власти, соответственно, множественность векторов во внешнеполитической деятельности. Граничит ли сложившаяся картина с политической анархией? Однозначно на этот вопрос вряд ли можно ответить.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Всё это отражается на векторах политики североафриканских государств в международных отношениях. Они сложились в начале 1960-х гг. и характеризуются стремлением балансировать между различными мировыми центрами с целью обеспечить приток внешних ресурсов, в т.ч. донорских, из промышленно развитых государств, главным образом в виде финансовых вливаний и технологий, в форме реализации экономических, социальных, международных интеграционных проектов: ассоциация с ЕС, членство в ВТО, сотрудничество в рамках новой версии Шелкового пути, пока не вполне сложившейся формулы «окна в Африку» и т.д.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Васильев А.М., Кукушкин В.Ю., Исаев Л.М., Ткаченко А.А., Жерлицына Н.А. Ситуация в Ливии и интересы России. *Азия и Африка сегодня*. 2020. № 6. С. 4–13. DOI: 10.31857/S032150750009872-1
Vasilyev A.M., Kukushkin V.Yu., Isaev L.M., Tkachenko A.A., Zherlitsina N.A. 2020. Situation in Libya Today and Interests of Russia. *Asia and Africa today*. № 6. Pp. 4–13. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750009872-1
2. Костелянец С.В. Бессмысленная война в Судане. Типология, причины, последствия. *Международная конференция африканистов. Новый миропорядок: от наследия колониализма к суверенитету и развитию*. Москва, 23–25 мая 2024. Тезисы. С. 169–170.
Kostelyanets S.V. 2024. Absurd War in Sudan: Typology, Causes, Consequences. *16th International Conference of Africanists. The New World Order: from the Legacy of Colonialism to the Sovereignty and Development. Theses*. 23–25 May. Moscow. Pp. 169–170.
3. World Bank. World Development Indicators. 2023. NY. UN. Economy. 4.2; The World Factbook. Algeria, Ethiopia, Libya, Morocco, Sudan, Somalia, Tunis. 2022. [cia.gov/the_world_factbook/](https://www.cia.gov/the_world_factbook/) (accessed 24.09.2023); World Bank. Global Economic Prospects. January 2023. Middle East and North Africa. Pp. 75–82. <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/254aba87-dfeb-5b5c-b00a-727d04ade275/content>; Muldering M.C. (2013). An uncertain future: Youth frustration and the Arab Spring. *The Pardee Papers*. № 16, Boston University.
4. International Labour Organization, Key Indicators of the Labour Market. 27; Handoussa H., Tzannatos Z. Employment Creation and Social Protection in the Middle East and North Africa: The Third Mediterranean Development Forum. Cairo: American University in Cairo Press, 2002. P. 247.
5. Ломова А.А. Перспективы развития китайско-африканских отношений (по материалам Шестого форума сотрудничества «Китай–Африка»). <https://cyberleninka.ru/article/perspectivy-razvitiya-kitaisko-afrikanских-otnosheniy-po-materialam-smi> (accessed 20.11.2023)
Lomova A.A. Perspectives of Development of Chinese-African Collaboration (by the papers of 6th Forum “China–Africa”). <https://cyberleninka.ru/article/perspectivy-razvitiya-kitaisko-afrikanских-otnosheniy-po-materialam-smi> (accessed 20.11.2023)
6. Субботин И. США и Турция усиливают военное присутствие в Сомали. *НГ*. 22.02.2024.
Subbotin I. The USA and Türkiye Intensify their Presence in Somalia. *Nezavisimaya Gazeta*. 22.02.2024. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ткаченко Александр Алексеевич, кандидат экономических наук, заведующий Центром изучения стран Северной Африки и Африканского Рога, Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Alexander A. Tkachenko, PhD (Economics), Head, Center for North Africa and African Horn Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Ткаченко Константин Александрович, кандидат экономических наук, научный сотрудник Центра глобальных и стратегических исследований, Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Konstantin A. Tkachenko, PhD (Economics), Researcher, Center for Global and Strategic Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 16.05.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 20.08.2024

Принята к публикации
(Accepted) 06.09.2024

Малая держава в большой политике: о внешнеполитическом курсе Сингапура в эпоху Ли Куан Ю (1965–1990) и на современном этапе

© Гармаш А.А.^а, 2024

^а МГИМО, Москва, Россия
ORCID: 0009-0004-1814-419X; anna.a.garmash@gmail.com

Резюме. В статье раскрывается тезис о том, что Сингапур в годы пребывания Ли Куан Ю на посту премьер-министра (1965–1990) проводил прогрессивный для малой державы прагматичный внешнеполитический курс, основанный на стратегии хеджирования во взаимодействии с США и поддержании равноудаленных отношений с другими партнерами. Это позволило Республике подойти к началу XXI в. с определенными дипломатическими успехами, наиболее заметным из которых считается сохранение плотных связей одновременно с Вашингтоном и Пекином.

По мере усложнения геополитической обстановки в Азиатско-Тихоокеанском регионе руководство Сингапура, несмотря на попытки удержать внешнеполитический баланс между своими основными партнерами, как представляется, постепенно движется в сторону примыкания к США в ущерб заложенным отцом-основателем ориентирам на многовекторность.

Автор приходит к выводу, что Сингапур, в свое время задававший тренд на самостоятельность во внешней политике, в текущих реалиях, наоборот, отдает предпочтение традиционной для малых стран поведенческой модели взаимоотношений с более сильными контрагентами.

Ключевые слова: Сингапур, малая держава, внешняя политика, США, КНР, балансирование, примыкание, АТР

Для цитирования: Гармаш А.А. Малая держава в большой политике: о внешнеполитическом курсе Сингапура в эпоху Ли Куан Ю (1965–1990) и на современном этапе. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 10. С. 33–38. DOI: 10.31857/S0321507524100045

Small Power in Big Politics: Singapore Foreign Policy During the Tenure of Lee Kuan Yew (1965–1990) and in Modern Times

© Anna A. Garmash^a, 2024

^a MGIMO, Moscow, Russia
ORCID: 0009-0004-1814-419X; anna.a.garmash@gmail.com

Abstract. The author attempts to substantiate the hypothesis that Singapore, during the years of Lee Kuan Yew's tenure as Prime Minister (1965–1990), pursued a pragmatic foreign policy course that was innovative for a small power. It was based on a hedging strategy in interaction with the United States, Singapore's major partner, and maintaining equidistant relations with others important states in the region and around the globe.

This politics also allowed Singapore to enter the XXI century with notable diplomatic achievements, the most important of which was an ability to maintain very close relations with both Washington and Beijing. As the geopolitical situation in the Asia-Pacific region becomes more complex, the Singaporean leadership, despite continuing attempts to preserve foreign policy balance between its main partners, appears to be gradually moving towards alignment with Washington contrary to the principles of multi-vector foreign policy laid down by its Founding Father.

Thus, Singapore, which at one time set a trend towards greater independence in foreign policy in spite of physical limitations, in the current realities, on the contrary, prefers a more traditional behavioral model for a smaller power in dealing with bigger counterparts.

Keywords: Singapore, small power, foreign policy, USA, China, balancing, hedging, bangwagoning, Asia Pacific

For citation: Garmash A.A. Small Power in Big Politics: Singapore Foreign Policy During the Tenure of Lee Kuan Yew (1965–1990) and in Modern Times. *Asia and Africa today*. 2024. № 10. Pp. 33–38. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0321507524100045

ВВЕДЕНИЕ

В начале XXI в. получил распространение тезис о растущей субъектности малых и средних держав в условиях становления нового многополярного миропорядка. Как отмечает ряд исследователей, под влиянием процессов глобализации, укрепления роли международных институтов и ускорения интеграционных процессов ранее составлявшие «фон» мировой политики государства стали обладать более широким инструментарием для осуществления своих внешнеполитических устремлений [1]. Вместе с тем ситуации, в которых менее мощные страны успешно реализовывали национальные интересы, маневрируя между ведущими державами, просматриваются не только на современном этапе, но и в эпоху холодной войны.

Так, после объявления независимости в 1965 г. опору на прагматизм и многовекторность во внешней политике провозгласила Республика Сингапур. Поставленные правительством первого премьер-министра Ли Куан Ю (1965–1990) задачи по обеспечению продовольственной и энергетической безопасности страны, шаги, ориентированные на укрепление позиций города-государства на многосторонних площадках, прежде всего в ООН, и сегодня кажутся весьма амбициозными для «маленькой красной точки» на карте мира.

Представляется, что опередивший свое время внешнеполитический курс Ли Куан Ю позволил вывести Республику в лигу значимых малых держав, завоевать доверие и авторитет мировых лидеров. Современный же Сингапур, двигаясь по инерции, всё больше тяготеет к примыканию к США, выступает на стороне Вашингтона в вопросах переустройства Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Действуя в таком ключе, город-государство рискует утратить накопленную отцом-основателем репутацию в сфере международного сотрудничества.

В целях раскрытия данного утверждения первая часть статьи будет посвящена анализу приоритетов внешнеполитической стратегии Ли Куан Ю в годы нахождения на посту премьер-министра Сингапура, а вторая – оценке дипломатической деятельности Республики в первой четверти XXI в. с точки зрения преемственности и отклонения от заданных отцом-основателем ориентиров.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ЛИ КУАН Ю (1965–1990)

Внешняя политика первого премьер-министра Сингапура Ли Куан Ю после выхода страны из состава Федерации Малайзии в 1965 г. была главным образом направлена на укрепление обороноспособности в условиях ограниченной территории, нехватки людских ресурсов и технологической отсталости [2]. Обеспокоенность администрации лидера города-государства вызывало распространение в Юго-Восточной Азии коммунистических движений, а также попытки КНР играть на патриотических чувствах этнических китайцев в Юго-Восточной Азии, угрожая внутривосточной стабильности в Сингапуре [3].

Американский политолог Р.Ротстейн, один из первых исследователей поведения небольших государств, отмечал, что невозможность самостоятельно обеспечить свою безопасность и необходимость полагаться в этом вопросе на военно-политические союзы отличает малые державы от средних и крупных [4]. Примыкание к более мощным партнерам политологи называли базовой поведенческой стратегией, свойственной малым государствам в XX в. [5].

Сингапур, как малая страна, с одной стороны, следовал именно этой логике и на фоне сокращения присутствия Великобритании «к востоку от Суэца» пошел на сближение в военной сфере с США, которые рассматривал в том числе и как главную силу, способную остановить «эффект домино» коммунистических режимов в Азии. С другой стороны, сингапуро-американское оборонное партнерство (предусматривало доступ ВС США к военным базам острова и программы по реабилитации в Сингапуре возвращавшихся из Вьетнама американских солдат) по решению Ли Куан Ю не привело к становлению полномасштабных союзнических отношений. Тактика ограниченного сближения с Вашингтоном через избегание чрезмерной зависимости во взаимодействии с США позволяла Сингапуру выступать на международной арене от имени других неприсоединившихся государств, демонстрируя при этом, что в случае возникновения непосредственной угрозы национальной безопасности страна «не будет оставаться нейтральной» [6]. Старший научный сотрудник Школы международных исследований им. Раджаратнама (Наньянский технологический университет Сингапура) Хан Фук Кванг указывает на то, что

Ли Куан Ю не рассматривал примыкание Сингапура к США как единственную стратегию укрепления позиций Республики в регионе и мире и предпринимал не менее активные шаги по развитию связей города-государства с другими крупными акторами, прежде всего с Китаем [7].

В конце 1970-х – начале 1980-х гг. Ли Куан Ю взял курс на нормализацию отношений с Поднебесной на фоне снижения поддержки Пекином коммунистических движений в Юго-Восточной Азии. Состоялся обмен визитами на высшем уровне – в 1976 г. отец-основатель Сингапура совершил первый визит в КНР, в ходе которого встретился с Мао Цзэдуном, в 1978 г. город-государство посетил Дэн Сяопин [8]. В дальнейшем Ли Куан Ю приезжал в Китай фактический ежегодно, выступал за ускоренное развитие двустороннего торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества.

Интерес в плане многовекторной дипломатии Ли Куан Ю представляют отношения Республики с СССР. Уже в 1966 г. (за два года до установления дипотношений в 1968 г.) между сторонами было подписано соглашение о торговле, предусматривающее предоставление на взаимной основе режима наибольшего благоприятствования¹. В сентябре 1970 г. Ли Куан Ю по приглашению Председателя Совета министров СССР А.Н.Косыгина посетил Советский Союз с официальным визитом². На итоговой пресс-конференции премьер-министр Сингапура выразил надежду на продвижение советско-сингапурских торговых связей с учетом положения города-государства как опорного пункта морских международных перевозок и авиационного хаба, а также гуманитарного сотрудничества с Москвой³.

В ходе переговоров по Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. проявилось стремление сингапурского руководства, продвигая отвечающие интересам страны подходы в области свободы судоходства, участвовать в формировании правового режима глобального характера [9]. На региональном уровне особое внимание уделялось углублению контактов в рамках АСЕАН не только в плане объединения на антикоммунистических началах, но и с целью культивирования в Юго-Восточной Азии благоприятствующей малым государствам традиции решения споров дипломатическим путем.

Стратегия Ли Куан Ю на внешнеполитическом контуре заключалась в обеспечении безопасности страны при сохранении максимально возможного с учетом ориентации на США уровня автономии принятия решений. Политика балансирования между различными контрагентами, которая широко применяется малыми странами сегодня, позволила Сингапуру не впасть в одностороннюю зависимость от Вашингтона и нарастить связи с ключевыми партнерами в регионе и за его пределами [10]. От лидеров других развивающихся стран премьер-министр города-государства отличался желанием через механизмы многостороннего сотрудничества изменять «правила игры» в региональном и глобальном масштабе в пользу малых держав.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СИНГАПУРА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

После ухода Ли Куан Ю с поста премьер-министра Сингапура в 1990 г. (впоследствии занимал должности старшего министра и министра-наставника сингапурского правительства до 2015 г.) проводимая его преемниками Го Чок Тонгом (1990–2004) и Ли Сяньлуном (2004–2024) внешнеполитическая линия в целом продолжала заложенные отцом-основателем города-государства традиции активной дипломатической деятельности.

Сингапур сегодня заявляет о себе как о важном субъекте мировой политики, является инициативным участником асеаноцентричных механизмов и площадок глобального сотрудничества (Форум малых государств, Группа по вопросам глобального управления, «Группа двадцати» – в статусе постоянного гостя – и пр.). Тем не менее реальные возможности современного политического руководства Республики с тем же успехом отстаивать интересы страны на международной арене, как и во времена нахождения Ли Куан Ю в ранге «дипломата номер один», стали предметом дискуссии.

В 2017 г. бывший постоянный представитель Сингапура при ООН профессор К.Махбубани отмечал, что наделение страны качествами значимой державы стало возможным именно благодаря высокому ав-

¹ Торговое соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Сингапур. 02.04.1966. <https://base.garant.ru/2540681/741609f9002bd54a24e5c49cb5af953b/> (accessed 23.04.2024)

² Singapore-Soviet Union Joint Communiqué issued at the end of the visit of Prime Minister of the Republic of Singapore, Mr. Lee Kuan Yew, to the Soviet Union from 15th September, 1970 to 23rd September, 1970. <https://nas.gov.sg/archivesonline/data/pdfdoc/lky19700923a.pdf> (accessed 30.04.2024)

³ Ibidem.

торитету Ли Куан Ю, который «никогда не действовал как лидер малого государства» и умело выстраивал отношения со значительно более мощными контрагентами [11]. Призыв К.Махбубани к сингапурскому правительству после завершения эпохи отца-основателя вести себя сообразно положению уязвимой страны и не провоцировать раздражение крупных держав (чтобы не столкнуться с последствиями, аналогичными тем, с которыми столкнулся Катар в 2017 г., когда Дохе была объявлена торговая блокада) вызвал шквал критики со стороны коллег профессора по дипслужбе [12].

В текущих реалиях растущей конфронтации между США и КНР в АТР и усилившегося в этой связи давления на страны Юго-Восточной Азии, принимающие на себя основной удар американо-китайского противостояния, поддержание автономии и развитие равноприближенных отношений с партнерами для города-государства становится всё более сложной задачей.

Во взаимодействии с Вашингтоном Республика, с одной стороны, сохраняет заложенную отцом-основателем линию на отказ от статуса союзника в пользу тесного военно-технического сотрудничества (в 2019 г. на 15 лет продлено действие Меморандума о взаимопонимании 1990 г. в области использования США военных объектов города-государства, достигнута договоренность о подготовке пилотов ВВС Сингапура на военно-воздушной базе на о.Гуам⁴). С другой – налицо складывающаяся зависимость от продукции американской оборонной промышленности. В 2023 г. подписано соглашение о безопасности каналов поставок продукции военного назначения⁵, одобрена сделка по приобретению Сингапуром дополнительно 8 истребителей *F-35B* к четырем, заказанным в 2019 г. [13]. Тем временем в Вашингтоне город-государство уже давно рассматривают не иначе как своего де-факто союзника в регионе [14].

Республика солидаризуется с американскими установками по «индо-тихоокеанскому» переустройству АТР, несмотря на их открыто антикитайский характер. Сингапур является участником очередного интеграционного проекта США – «Индо-тихоокеанского экономического рамочного соглашения», нацеленного на создание «основанной на правилах торгово-экономической системы в Индо-Тихоокеанском регионе» без участия в ней Китая⁶. Военно-политические союзы Вашингтона – *QUAD* и *AUKUS* – в Сингапуре называют частью «общего ландшафта безопасности в Азии» и стараются не замечать исходящие от них угрозы дестабилизации региональной обстановки⁷.

При этом Сингапур стремится не растерять набранную динамику тесной кооперации с Пекином. По объему товарооборота КНР занял 1-е место среди партнеров Сингапура в 2023 г. (порядка \$125 млрд), на 2-й позиции – Вашингтон (около \$95 млрд)⁸. На территории Поднебесной реализованы несколько крупных проектов с сингапурским капиталом: китайско-сингапурский индустриальный парк Сучжоу (1994), китайско-сингапурский эко-город Тяньцзинь (2008), чунцинская инициатива по стратегической взаимосвязанности (2015), сухопутно-морской торговый коридор из Чунцина в Гуанси-Чжуанский автономный район под брендом «Пояса и пути» (2017) [15].

Балансирование между США и КНР в значительной степени остается краеугольным камнем внешней политики города-государства [16]. Поддерживая тесные оборонные связи с Вашингтоном, Сингапур старается не нарушать «красные линии» в контактах с Пекином. Тем не менее в январе 2024 г. власти Республики официально поздравили с победой вновь избранного «президента» Тайваня Лай Циндэ, что ожидаемо повлекло за собой протест со стороны МИД КНР и призыв к городу-государству продолжать соблюдать принцип «одного Китая»⁹.

Предпринимаемые в последние годы Сингапуром шаги на внерегиональном контуре расходятся с прагматичной ориентацией Ли Куан Ю на поддержание равноудаленных отношений с партнерами. Присоединение Республики к незаконным антироссийским санкциям в марте 2022 г. (в частности, огра-

⁴ Singapore and US Sign Agreement for Fighter Training Detachment in Guam. 07.12.2019 https://mindef.gov.sg/web/portal/mindef/news-and-events/latest-releases/article-detail/2019/December/07dec19_nr (accessed 07.02.2024)

⁵ Singapore and US Reaffirm Excellent and Long-standing Bilateral Defence Relations. 07.12.2023. <https://mindef.gov.sg/web/portal/mindef/news-and-events/latest-releases/article-detail/2023/December/07dec23> (accessed 05.03.2024)

⁶ Interventions by PM Lee Hsien Loong at the IPEF Leaders' Meeting 2023. 17.11.2023. <https://pmo.gov.sg/Newsroom/Intervention-by-PM-Lee-Hsien-Loong-at-the-IPEF-Leaders-Meeting-Nov-2023> (accessed 02.02.2024)

⁷ A conversation with Singapore Prime Minister Lee Hsien Loong. 30.03.2022. <https://www.cfr.org/event/conversation-singapore-prime-minister-lee-hsien-loong> (accessed 12.02.2024)

⁸ См.: <https://www.singstat.gov.sg/modules/infographics/singapore-international-trade> (accessed 10.03.2024)

⁹ Foreign Ministry Spokesperson Mao Ning's Regular Press Conference. 15.01.2024. https://mfa.gov.cn/eng/xwfw_665399/s2510_665401/202401/t20240115_11224311.html (accessed 12.01.2024)

ничения коснулись финансовых операций с российскими банками) не только ухудшило планомерно развивавшиеся связи с Москвой, но и создало трудности прежде всего для сингапурского бизнеса, который теперь не может в открытую вести дела с контрагентами из России, в том числе в такой чувствительной для Сингапура сфере, как поставка энергоресурсов [17].

В октябре 2023 г. Республика – единственная из стран Юго-Восточной Азии – заняла открыто про-израильскую позицию в условиях обострения ситуации на Ближнем Востоке (впоследствии МИД Сингапура скорректировал её с учетом гуманитарного кризиса в Газе в результате военной операции Тель-Авива), несмотря на перспективу оказаться «в осадном положении» на фоне активной поддержки Палестины со стороны соседних Малайзии и Индонезии [18].

К началу XXI в. Сингапур, в отличие от большинства государств региона, подошел с целым багажом оставленных в наследство администрацией Ли Куан Ю достижений на внешнеполитическом фронте. В их числе – солидная репутация Республики на международной арене, тесное взаимодействие одновременно с США и КНР, развитые связи со многими крупными державами. Страна сегодня остается активным участником интеграционных процессов в АТР, претендует на особое место в системе глобального управления и подключается к новым для себя форматам сотрудничества (например, с 2013 г. является наблюдателем в Арктическом совете¹⁰).

При этом Сингапур всё более явно примыкает к США и в целом – к западному блоку, действуя вразрез с заданной Ли Куан Ю линией на многовекторность, что в случае полномасштабного конфликта в Азии может сократить пространство для дипломатических маневров, поставить Сингапур в положение выбора между своими ключевыми партнерами, которого Республика сегодня старательно пытается избежать.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Республика Сингапур – один из наиболее показательных примеров в контексте изучения особенностей внешнеполитического поведения малых держав. Администрация Ли Куан Ю выбрала нетипичный для слабой страны середины XX в. прагматичный курс на ограниченное сближение с по сути главным «союзником» – Вашингтоном и вместо примыкания к нему начала поиск новых партнеров, стала задействовать инструменты международного и регионального сотрудничества для обеспечения большей независимости в принятии ключевых решений.

Однако, как представляется, Сингапур сегодня всё более явно движется по иной – типичной для малых стран – траектории. Город-государство выступает в поддержку большей вовлеченности Вашингтона в региональные дела, ставя под удар создаваемую в том числе собственными усилиями асеаноцентричную систему многостороннего сотрудничества, а также ориентируется на коллективный Запад в выборе поведенческой стратегии на мировой арене.

Скорректировать внешнеполитическую линию Сингапура, вернув ей более сбалансированный характер, может попытаться «четвертое поколение лидеров» в лице вице-премьера Лоуренса Вонга. И хотя от новой власти эксперты ожидают в первую очередь сохранения преемственности, под влиянием меняющегося геополитического расклада в регионе и мире нельзя исключать иного развития событий [19].

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Колдунова Е.В. Дефицит лидерства в Восточной Азии: шансы для малых и средних держав. *Международные процессы*. 2011, № 2. С. 70–81.
Koldunova E.V. 2011. Leadership shortage in East Asia: chances for smaller and middle range powers. *International Trends*. № 2. Pp. 70–81. Moscow. (In Russ.)
2. Ang Cheng Guan. 2011. The Global and the Regional in Lee Kuan Yew's Strategic Thought: The Early Cold War Years. *Singapore in Global History*. Pp. 235–267.
3. Lee Kuan Yew. 2000. *From Third World to First: The Singapore Story, 1965–2000: Memoirs of Lee Kuan Yew*. Singapore. P. 521.

¹⁰ В настоящее время Россия приостановила выплату взносов в Арктический совет до возобновления его полноформатной деятельности, замороженной западными странами под предлогом ситуации на Украине (прим. авт.).

4. Rothstein Robert L. 1968. *Alliances and Small Powers*. New York and London: Columbia University Press. P. 26.
5. Скриба А.С. Балансирование малых и средних государств. *Международные процессы*. 2014, № 4. С. 88–100.
Skriba A.S. 2014. The balancing of small and medium-sized nations. *International Trends*. № 4. Pp. 88–100. Moscow.
(In Russ.)
6. Астафьева Е.М. Сингапуро-американские отношения в контексте региональной безопасности в Южно-Китайском море. *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2016, № 32. С. 101–110.
Astafieva E.M. 2016. Singapore-USA relations in the context of regional security in the South China Sea. *Southeast Asia: Actual Problems of Development*. № 32. Pp 101–110. (In Russ.)
7. Han Fook Kwang. 2019. Post-Lee Kuan Yew World: Is His Strategic Vision Still Relevant? East Asia Forum. <https://eastasiaforum.org/2019/04/10/is-lee-kuan-yews-strategic-vision-for-singapore-still-relevant/> (accessed 25.11.2023)
8. Lee Kuan Yew. 2000. *From Third World to First: The Singapore Story, 1965–2000: Memoirs of Lee Kuan Yew*. Singapore. Pp. 635–691.
9. Davenport T. Survival, success and the sea: the importance of Unclos to Singapore. *The Straits Times*, 15.09.2022. <https://www.straitstimes.com/opinion/survival-success-and-the-sea-the-importance-of-unclos-to-singapore> (accessed 05.12.2023)
10. Ciorciari J., Haacke J. 2019. Hedging in International Relations: An Introduction. *International Relations of the Asia Pacific*. Vol. 19, № 3. Pp. 367–374.
11. Mahbubani K. 2017. Qatar: big lessons from a small country. <https://mahbubani.net/qatar-big-lessons-from-a-small-country-opinion-news-top-stories-the-straits-times/> (accessed 02.12.2023)
12. Nur Asyiqin Mohamad Salleh, Chew Hui Min. 2017. Minister Shanmugam, diplomats Bilahari and Ong Keng Yong say Prof Mahbubani's view on Singapore's foreign policy 'flowed'. <https://www.straitstimes.com/singapore/prof-kishore-mahbubanis-view-on-singapores-foreign-policy-deeply-flawed-ambassador-at> (accessed 10.03.2024)
13. Tham D. 2023. Singapore to acquire 8 more F-35B fighter jets, growing fleet to 12. *Channel News Asia*. <https://www.channelnewsasia.com/singapore/f35-fighter-jet-mindef-saf-rsaf-air-force-military-defence-3302941> (accessed 01.02.2024)
14. Brands H. 2019. Singapore has some tough advice for the U.S. and China. <https://www.bloomberg.com/view/articles/2019-10-02/singapore-has-some-tough-advice-for-the-u-s-and-china> (accessed 20.03.2024)
15. Li Xuanmin, Tu Lei. 2023. China, Singapore expected to expand depth, scope of BRI cooperation on PM Lee's visit. *The Global Times*. <https://www.globaltimes.cn/page/202303/1288300.shtml> (accessed 05.02.2024)
16. Kausikan B. 2005. *Some fundamentals of Singapore's foreign policy. The little red dot: reflections by Singapore's diplomats*. Singapore: World Scientific. Pp. 103–107.
17. Trixie Sher Li Yap, Muyu Xu. 2023. Singapore companies should manage own risks in Russian oil trade, minister says. <https://reuters.com/markets/commodities/singapore-companies-should-manage-own-risks-russian-oil-trade-minister-says-2023-02-24/> (accessed 10.03.2024)
18. Lim K. 2023. Israel-Gaza war: in Singapore, a rare debate among elite emerges as concerned citizens tread a tightrope. *South China Morning Post*. <https://www.scmp.com/week-asia/politics/article/3242656/israel-gaza-war-singapore-rare-debate-among-elite-emerges-concerned-citizens-tread-tightrope> (accessed 12.01.2024)
19. Parameswaran P. 2024. Singapore's foreign policy under new leadership. <https://gisreportsonline.com/r/singapore-foreign-policy/> (accessed 11.05.2024)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Гармаш Анна Андреевна, соискатель Кафедры востоковедения МГИМО МИД России; третий секретарь Департамента азиатского и тихоокеанского сотрудничества МИД России.

Anna A. Garmash, Applicant, Department of Asian and African Studies, MGIMO; Third Secretary of the Department of Asia and Pacific Cooperation, Ministry of Foreign Affairs, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 10.06.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 27.08.2024

Принята к публикации
(Accepted) 15.09.2024

Обеспечение чистой водой как фактор эпидемиологического перехода в странах Африки южнее Сахары

© Агафшин М.М.^{a,b}, Горохов С.А.^{a,c}, Дмитриев Р.В.^{a,d}, 2024

^a Институт Африки РАН, Москва, Россия

^b ORCID: 0000-0002-0245-0481; agafoshinmm@gmail.com

^c ORCID: 0000-0001-9984-6054; stgorohov@yandex.ru

^d ORCID: 0000-0003-4018-9832; dmitrievrv@yandex.ru

Резюме. В статье рассматриваются проблема доступа населения стран Африки южнее Сахары к чистой воде и ее влияние на сохранение высоких показателей смертности в регионе от инфекционных заболеваний.

Выявлено, что, несмотря на увеличение показателей обеспеченности чистой водой, ситуация в странах АЮС остается в этом отношении крайне сложной, поскольку более 20% населения по-прежнему используют только небезопасные источники воды. Критическая ситуация на Мадагаскаре, в ДР Конго, ЦАР, Чаде и Анголе, где более трети населения не имеет доступа к чистой воде.

Ограничение доступа к источникам чистой воды тормозит прохождение населением эпидемиологического перехода – в большинстве стран региона доля смертей от инфекционных заболеваний по-прежнему превышает таковую от хронических неинфекционных заболеваний и травм, что свидетельствует о незавершенности второго этапа перехода. Доля смертей от инфекционных заболеваний, связанных с использованием небезопасных источников воды, почти в 3 раза превышает среднемировой показатель.

Ключевые слова: Африка южнее Сахары, эпидемиологический переход, чистая вода, смертность, инфекционные заболевания, здоровье, цели устойчивого развития

Благодарность. Статья подготовлена в рамках проекта «Проект “Чистая вода” как важнейшая составляющая сотрудничества РФ со странами Глобального Юга: социально-экономическое и технологическое измерения» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (Соглашение № 075-15-2024-546).

Для цитирования: Агафшин М.М., Горохов С.А., Дмитриев Р.В. Обеспечение чистой водой как фактор эпидемиологического перехода в странах Африки южнее Сахары. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 10. С. 39–48.
DOI: 10.31857/S0321507524100057

Provision of Clean Water as a Factor of Epidemiological Transition in Sub-Saharan Africa

© Maksim M. Agafoshin^{a,b}, Stanislav A. Gorokhov^{a,c}, Ruslan V. Dmitriev^{a,d}, 2024

^a Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

^b ORCID: 0000-0002-0245-0481; agafoshinmm@gmail.com

^c ORCID: 0000-0001-9984-6054; stgorohov@yandex.ru

^d ORCID: 0000-0003-4018-9832; dmitrievrv@yandex.ru

Abstract. The article examines the problem of access of the population of Sub-Saharan Africa to clean water and its impact on keeping high mortality rates in the region from communicable diseases.

It is revealed that despite the increase in indicators of access to clean water, the situation for the countries of the region remains extremely difficult, due to the fact that more than 20% of the population still uses only unsafe water sources. The critical situation persists in Madagascar, DR Congo, CAR, Chad, and Angola, where more than a third of the population does not have access to clean water.

The limitation of access to clean water sources hinders the passage of the epidemiological transition by the population: in most countries of the region, the proportion of deaths from communicable diseases still exceeds the proportion of

deaths from chronic non-communicable diseases and injuries, which indicates the incompleteness of the second stage of the transition. The proportion of deaths from communicable diseases associated with the use of unsafe water sources is almost 3 times higher than the global average.

Keywords: Sub-Saharan Africa, epidemiological transition, clean water, mortality, communicable diseases, health, Sustainable Development Goals

Acknowledgement. The article was prepared within the project “The «Clean Water» project as the most important component of cooperation between the Russian Federation and the countries of the Global South: socio-economic and technological dimensions” supported by the grant from Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation program for research projects in priority areas of scientific and technological development (Agreement № 075-15-2024-546).

For citation: Agafoshin M.M., Gorokhov S.A., Dmitriev R.V. Provision of Clean Water as a Factor of Epidemiological Transition in Sub-Saharan Africa. *Asia and Africa today*. 2024. № 10. Pp. 39–48. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0321507524100057

ВВЕДЕНИЕ

Одним из результатов роста численности населения и объемов общественного производства в современном мире, происходящего на фоне усиления загрязнения окружающей среды и негативных климатических изменений, стало увеличение потребности в воде для бытовых нужд, сельского хозяйства и промышленности. В результате в настоящее время более 2 млрд человек¹ – в основном, в развивающихся странах – не имеют доступа к чистой и безопасной воде.

Дефицит чистой воды приводит к многочисленным негативным последствиям, среди которых – ухудшение состояния здоровья людей, замедление экономического роста, обострение социальной и политической напряженности в обществе [1; 2]. Использование небезопасных и загрязненных источников воды – одна из основных причин распространения таких инфекционных заболеваний как холера, брюшной тиф, гепатиты А и Е, шистосомоз и др., которые ежегодно становятся причиной смерти по меньшей мере 1,4 млн жителей планеты²; при этом наиболее уязвимой группой населения к этим заболеваниям являются дети [3].

Важность расширения доступа населения к чистой воде признана на международном уровне, о чем свидетельствует включение этой проблемы в число Целей развития тысячелетия ООН 2000 г. и пришедших им на смену Целей устойчивого развития (ЦУР) на 2016–2030 гг. «Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех» (Цель 6) должно привести к всеобщему и равноправному доступу к чистой и недорогой воде, а также к надлежащим санитарно-гигиеническим средствам к 2030 г.³ Основное внимание в рамках достижения ЦУР 6 уделяется обеспечению населения стран мира услугами *WASH* (*Water, Sanitation and Hygiene*) – ключевого компонента водной безопасности [4]. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), доступ населения к услугам *WASH* может обеспечить снижение глобального бремени болезней⁴ на 10% [5].

Согласно ВОЗ, под чистой водой подразумеваются водные источники, безопасные для питья и использования для бытовых нужд. Чтобы не представлять угрозы для здоровья, чистая вода должна соответствовать определенным стандартам качества в рамках микробиологической (отсутствие бактерий, вирусов, паразитов и других патогенов, которые могут вызывать заболевания), химической и радиологической (не-превышение допустимой концентрации соответствующих веществ) безопасности, а также своих физических (прозрачность, отсутствие осадка и посторонних примесей, неприятного вкуса и запаха) характеристик.

Помимо собственно улучшения качества воды Задача 6.1 ЦУР включает обеспечение ее доступности для населения. Этот показатель отслеживается в рамках совместной программы ВОЗ и Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) по мониторингу водоснабжения, санитарии и гигиены, согласно которой выделяются 5 уровней доступности источников воды: безопасно организованные услуги (обеспечение

¹ Water and Sanitation. UN DESA. <https://sdgs.un.org/topics/water-and-sanitation> (accessed 26.07.2024)

² <https://news.un.org/ru/story/2023/03/1439002> (accessed 27.07.2024)

³ <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/water-and-sanitation/> (accessed 26.07.2024)

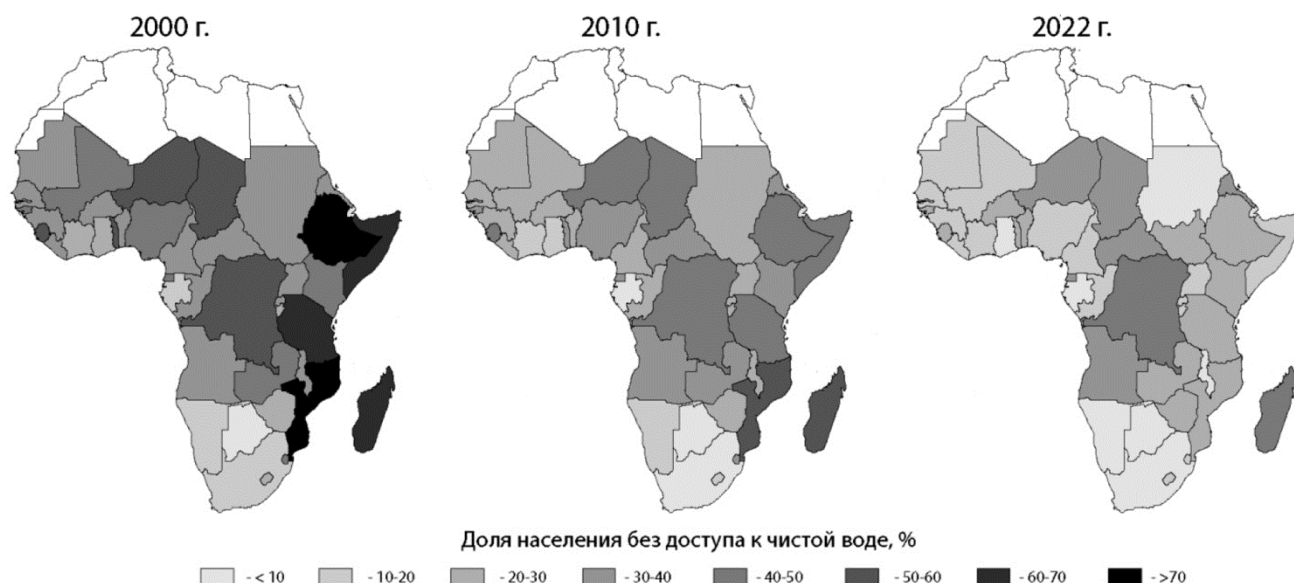
⁴ Глобальное бремя болезней (Global Burden of Disease, *GBD*) – совокупность показателей, характеризующих смертность и инвалидность населения от основных заболеваний, травм и факторов их риска (*прим. авт.*).

чистой водой по месту проживания); базовые услуги (источник чистой воды, на дорогу до которого и обратно затрачивается менее 30 минут); ограниченные услуги (источник чистой воды, на дорогу до которого и обратно затрачивается более 30 минут); нулевые услуги (использование воды из неуллучшенных (немеханизированные колодцы) или природных источников, подразумевающее высокий риск заражения инфекционными заболеваниями); отсутствие услуг (использование необработанной воды из поверхностных водоемов – озер, прудов, рек и ручьев)⁵. При этом, несмотря на определенный прогресс на глобальном уровне, в регионах мира сохраняется четко выраженное географическое, социально-культурное и экономическое неравенство в отношении доступа к чистой питьевой воде [6].

ДОСТУП К ЧИСТОЙ ВОДЕ В СТРАНАХ АФРИКИ ЮЖНЕЕ САХАРЫ

Наиболее острая ситуация с доступом к чистой воде характерна для стран региона Африки южнее Сахары (АЮС). Несмотря на то, что большинство из них обладают значительными водными ресурсами, многие все же сталкиваются с катастрофическими последствиями засух и наводнений [7], которые усиливаются недостаточным развитием инфраструктуры для очистки и распределения воды, а также недостатком квалифицированных специалистов для ее обслуживания [8].

За период 2000–2022 гг. доля населения АЮС, не имеющего доступа к чистой воде или имеющего доступ лишь к нулевому уровню услуг, сократилась с 45,5% до 21,2% (см. карту 1).

Карта 1. Доля населения стран Африки южнее Сахары, не имеющего доступа к чистой воде (2000–2022 гг.), %.

Map 1. Percentage of the population of Sub-Saharan Africa without access to clean water (2000–2022), %.
Составлено по: Joint Monitoring Programme for Water Supply and Sanitation. <https://washdata.org/data/household#!/> (accessed 26.07.2024)

На фоне показателя в среднем по миру в 5,2% подобный прогресс объясняется эффектом высокой базы; при этом в некоторых странах АЮС сложилась действительно критическая ситуация – на Мадагаскаре, в Демократической Республике Конго (ДР Конго), Центральноафриканской Республике (ЦАР), Чаде, Анголе более трети населения не имеет доступа к чистой воде.

Характерная черта инфраструктурного развития стран АЮС – крайне низкий уровень безопасно организованных услуг водоснабжения (см. табл. 1). Доля населения, имеющего в своих домах доступ к чистой воде, составляет всего 31,3%, что значительно ниже как общемирового показателя (72,9%), так и значений других «развивающихся» регионов – Центральной и Южной Азии (67,5%) и Латинской Америки и Карибского бассейна (75,2%).

⁵ Drinking-water. <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/drinking-water> (accessed 28.07.2024)

Таблица 1. Доля населения, имеющего доступ к безопасно организованной услуге водоснабжения
(2000–2022 гг.), %

Table 1. Percentage of the population with access to safely managed water services (2000–2022), %

Страна	2000 г.	2022 г.	Страна	2000 г.	2022 г.
Гамбия	21,8	47,7	Мадагаскар	6,9	22,2
Республика Конго	27,4	46,1	Того	7,4	19,4
Гана	12,1	44,5	Уганда	2,3	18,7
Кот-д’Ивуар	23,1	43,9	Малави	6,9	17,8
Сан-Томе и Принсипи	25,8	36,3	Эфиопия	5,0	13,2
Нигерия	12,6	29,0	ДРК	12,2	11,6
Лесото	8,9	28,2	Танзания	1,4	11,3
Сенегал	20,0	26,7	Сьерра-Леоне	5,2	10,3
Зимбабве	29,2	26,5	Чад	5,5	6,2
Гвинея-Бисау	17,8	23,9	ЦАР	8,5	6,1

Составлено по: Joint Monitoring Programme for Water Supply and Sanitation....

На фоне проблемы доступа населения стран региона к источникам чистой воды важно отметить имеющее место неравенство между городами и сельской местностью [9]. Население последней испытывает большие трудности по сравнению с горожанами: около трети жителей сельской местности стран АЮС использует небезопасные источники, в то время как с отсутствием доступа к чистой воде и нулевыми услугами водоснабжения сталкиваются 5,7% городского населения (см. табл. 2). Наиболее сложной остается ситуация в сельской местности ДРК, Анголы, и Мадагаскара, где доступ к чистой воде отсутствует у 60% населения.

Таблица 2. Страны АЮС с наивысшими показателями отсутствия у населения доступа к чистой воде
в сельской местности и городах в 2022 г., %

Table 2. Sub-Saharan African countries with the highest rates of lack of access to clean water
in rural and urban areas in 2022, %

Страна	Сельские территории, %	Страна	Города, %
ДРК	67,9	Бенин	20,7
Ангола	63,5	Ангола	18,7
Мадагаскар	61,5	ЦАР	16,3
ЦАР	52,8	Мадагаскар	12,7
Чад	43,9	Южный Судан	11,3
Сьерра-Леоне	41,0	Того	10,3
Джибути	40,7	ДРК	10,3
Замбия	40,1	Кения	10,0
Мозамбик	39,2	Кот-д’Ивуар	9,6
Нигер	37,3	Сьерра-Леоне	9,5

Составлено по: Joint Monitoring Programme for Water, Supply and Sanitation...

Как отмечает ВОЗ, другой проблемой стран региона остается низкий уровень доступа к услугам чистого водоснабжения в школьных учреждениях. В 2023 г. в странах АЮС более 240 млн детей школьного возраста обучались в учреждениях, не имевших доступа к элементарному водоснабжению. Наиболее неблагоприятная ситуация сохраняется в ЦАР, Чаде, ДРК, Экваториальной Гвинее, Эфиопии, Мозамбике, Нигере и Сьерра-Леоне, где доступ к чистой воде в образовательных учреждениях отсутствует более чем у половины школьников⁶.

⁶ <https://who.int/publications/m/item/progress-on-drinking-water--sanitation-and-hygiene-in-schools-2000-2023--special-focus-on-menstrual-health> (accessed 28.07.2024)

Сложившаяся ситуация приводит к росту заболеваемости и смертности от инфекционных болезней, причиной которых является потребление загрязненной воды [10; 11]. Согласно данным исследования *GBD*, проводимого Институтом показателей и оценки здоровья при Университете Вашингтона, в 2021 г. на страны АЮС приходились 40,8% смертей от заболеваний, вызванных потреблением и использованием в быту загрязненной воды – при том, что вклад стран региона в смертность от всех причин составлял только 13,9%⁷. Распространение инфекционных заболеваний также является причиной того, что ожидаемая продолжительность жизни при рождении в АЮС составляла всего 61 год, что значительно ниже, чем в остальном мире (72 года)⁸.

Таким образом, низкая доступность чистой воды – одна из ключевых проблем стран АЮС, требующая значительных усилий по ее решению от всех заинтересованных сторон, к числу которых относится и российская [12]. Кооперация усилий позволит странам региона значительно улучшить показатели социально-экономического развития и качества жизни населения, поскольку, согласно исследованию, проведенному ВОЗ в странах АЮС, \$1, вложенный в обеспечение доступа жителей к чистой воде и улучшение санитарно-технических условий жизни, окупается 5,5 раз. Это происходит в результате снижения государственных расходов на медицинскую помощь и увеличения продолжительности жизни населения⁹, что особенно важно для стран региона, многие из которых ООН относит к числу наименее развитых.

ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИЙ ПЕРЕХОД¹⁰ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ПРОТЕКАНИЯ В СТРАНАХ АЮС

Показатели смертности зависят от многих факторов – прежде всего от уровня развития системы здравоохранения, доступа населения к санитарно-гигиеническим услугам, обусловленных обеспеченностью жителей чистой водой. При этом прогресс в общественном здравоохранении, медицине и гигиене приводит не только к уменьшению уровня смертности населения, но и к смене ее основных причин.

В результате происходит переход от преобладания инфекционных заболеваний в качестве главного источника смертности населения к преобладанию хронических неинфекционных болезней. Первым эту закономерность на теоретическом уровне сформулировал в 1971 г. американский демограф и социальный гигиенист египетского происхождения Абдель Рахим Омран [13].

Согласно первоначальному варианту теории выделяются 3 стадии перехода, в результате прохождения которых хронические заболевания сменяют инфекционные в качестве основной причины смертности населения.

Первая стадия – эпоха эпидемий и голода – характеризуется экстремально низкой ожидаемой продолжительностью жизни при рождении (20–35 лет) при чрезвычайно высокой смертности, основными причинами которой являются инфекционные, перинатальные, материнские заболевания, а также болезни, вызванные особенностями питания и голодом.

Вторая стадия – эпоха отступающих пандемий, в рамках которой, несмотря на рост продолжительности жизни (40–50 лет) и снижение показателей смертности населения, главными причинами ухода из жизни остаются инфекционные заболевания – холера, чума, малярия, туберкулез, брюшной и сыпной тиф, диарея, стрептококковая инфекция, менингит, гепатит В, желтая лихорадка, корь и т.д. Несмотря на положительные изменения, которые связаны с улучшением питания, личной гигиены и жилищных условиях населения, основными причинами распространения заболеваний остаются низкий уровень санитарии и недостаток питания.

На **третьей стадии** – эпохе дегенеративных, антропогенных заболеваний и болезней, вызываемых стрессом – продолжительность жизни при рождении продолжает увеличиваться (до 75 лет и более), а смертность – снижаться. Основными причинами гибели людей становятся болезни сердца и сосудов головного мозга, онкологические заболевания, диабет и нарушения обмена веществ, а также заболевания, вызванные деятельностью человека – производственные травмы, дорожно-транспортные происшествия

⁷ 2021 Global Burden of Disease (GBD). Institute for Health Metrics and Evaluation. <https://vizhub.healthdata.org/gbd-results/> (accessed 28.07.2024)

⁸ <https://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.LE00.IN> (accessed 28.07.2024)

⁹ <https://www.who.int/publications/i/item/WHO-HSE-WSH-12.01> (accessed 28.07.2024)

¹⁰ Эпидемиологический переход представляет собой изменение моделей заболеваемости и причин смертности в обществе, которое происходит по мере социально-экономического развития последнего (прим. авт.).

и авиакатастрофы, источники канцерогенной опасности в промышленности, в окружающей среде или в пищевых добавках [14].

В дальнейшем – по мере совершенствования системы здравоохранения, развития стандартов гигиены и профилактики заболеваний, а также повышения уровня жизни населения – А.Р.Омран и некоторые другие исследователи [15; 16] выделили **четвертую стадию** перехода, часто именуемую эпохой отсроченных дегенеративных заболеваний [17; 18].

Для нее характерны продолжение сокращения смертности и рост ожидаемой продолжительности жизни при рождении (80–90 лет и более), а основными причинами смерти остаются хронические заболевания¹¹ – ишемическая болезнь сердца, заболевания сосудов головного мозга, онкологические заболевания, инфекции нижних дыхательных путей, диабет [19]. Помимо указанных причин, на этой стадии имеет место смертность в результате появления новых и обострения старых инфекционных заболеваний (малярии, холеры, дифтерии, корона- и эболавирусов, ВИЧ и др.).

Однако в целом, как отмечает российский демограф и экономист А.Г.Вишневский [20, с. 12], выделение 4-й стадии эпидемиологического перехода не оправдано – она принципиально не отличается от 3-й, поскольку «... отсроченные дегенеративные заболевания все равно остаются дегенеративными, а ожидаемая продолжительность жизни в 80 лет и больше вполне вписывается в формулировку Омрана “70 лет и выше”».

В зависимости от характера протекания эпидемиологического перехода, его темпов, изменений в области здравоохранения, выживания и численности населения А.Р.Омран выделяет 5 моделей перехода, которые можно объединить в 2 группы – западные (классическая и ускоренная) и незападные (быстрая, промежуточная, медленная) [15; 19].

Для стран АЮС характерно прохождение эпидемиологического перехода по незападному «пути» (в рамках преимущественно медленной модели), характеризующемуся рядом особенностей, связанных с уровнем экономического развития, здравоохранения и доступом к нему, а также значительно более поздним началом снижения показателей смертности [21] и еще более поздним снижением рождаемости.

Помимо этого, важной особенностью прохождения эпидемиологического перехода большинством стран АЮС становится их столкновение на 3-й стадии с явлением тройного бремени проблем [22]. Последнее связано с: 1) нерешенностью проблемы снижения заболеваемости и смертности от инфекционных заболеваний, а также высокой перинатальной и материнской заболеваемостью и смертностью; 2) распространением новых хронических заболеваний, а также болезней, вызванных стрессом, и антропогенных заболеваний; 3) неразвитостью местных систем здравоохранения.

Эпидемиологический переход в странах АЮС, проходящий по медленной модели, должен завершиться – по различным прогнозам – в 2020–2030 гг. [23]; однако страны региона еще далеки от этого.

В целом, АЮС, несмотря на значительное снижение смертности от инфекционных заболеваний с 71% в 1980 г. до 55,8% в 2021 г., остается единственным крупным регионом мира, где их вклад в смертность населения по-прежнему выше, чем неинфекционных. В структуре смертности населения лишь нескольких островных государств, для которых характерна модель быстрого незападного перехода, преобладают неинфекционные заболевания: Кабо-Верде (68%), Сан-Томе и Принсипи (62%), Коморские Острова (48%).

Таким образом, чтобы завершить эпидемиологический переход, странам АЮС необходимо бороться со снижением смертности в первую очередь от инфекционных заболеваний на фоне тройного бремени проблем. Одним из ключевых становится решение острой для региона проблемы обеспечения населения чистой водой – следствием этого должно стать снижение смертности от брюшного тифа, паратифов, холеры и других заболеваний [24].

СМЕРТНОСТЬ ОТ ЗАБОЛЕВАНИЙ, ВЫЗВАННЫХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НЕКАЧЕСТВЕННОЙ ВОДЫ В СТРАНАХ АЮС

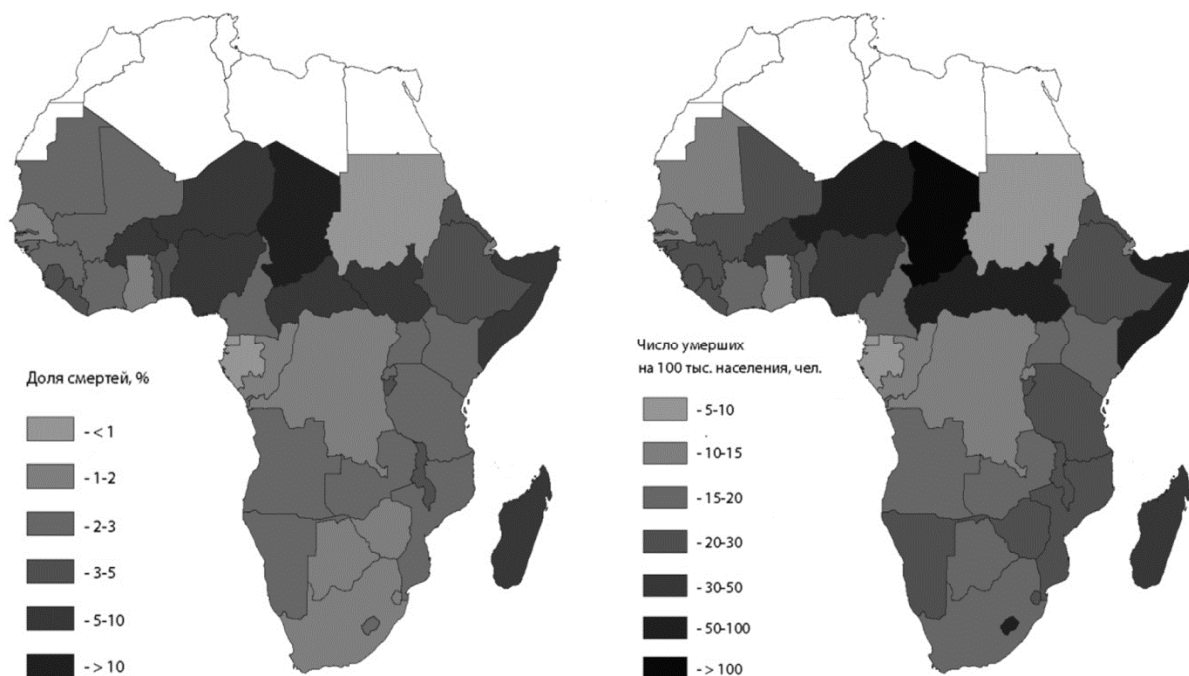
Запаздывание эпидемиологического перехода и его медленное протекание в государствах АЮС по сравнению с остальным миром во многом объясняется неудовлетворительным уровнем санитарии и гигиены – вследствие отсутствия у значительной части населения доступа к чистой воде и распростране-

¹¹ При относительном снижении смертности от сердечно-сосудистых заболеваний и некоторых видов рака (прим. авт.).

ния соответствующих инфекционных заболеваний. По данным за 2021 г., на страны АЮС приходится 40,8% всех смертей, причиной которых стали заболевания, вызванные использованием небезопасных источников воды.

Реализация программ по достижению задач ЦУР 6 приводит к постепенному снижению смертности от заболеваний, вызываемых использованием некачественной воды. Так, за период 1990–2021 гг. их соответствующий вклад сократился с 9% до 3,5%; как и число смертей от этого фактора риска – со 125,2 до 28,9 человек на 100 тыс. жителей. Тем не менее указанные показатели почти в 3 раза превышают средние по миру (где доля смертей от этих причин составляет 1,2%, а число смертей на 100 тыс. человек – 10,2). При этом в АЮС имеет место крайне высокая территориальная дифференциация в рамках влияния фактора чистой воды на смертность (см. *карту 2*): его доля в структуре смертности по причинам варьируется в странах региона от 0,7% до 11,2%, а по числу смертей – от 4,9 человек на 100 тыс. населения до 114,4 человек. Наиболее высокие показатели характерны, как правило, для стран, испытывающих сложности с обеспечением населения чистой водой: Чада, ЦАР, Нигера, Мадагаскара, Сомали, Южного Судана, Буркина-Фасо, Эфиопии и Эритреи. Более того, среди первых 20 стран мира с наивысшей долей в структуре смертности и числу смертей на 100 тыс. человек по этой причине 19 – это страны региона АЮС¹².

Весьма примечательны исключения из этого «правила». Так, крайне высокое количество смертей от указанных причин (53,7 на 100 тыс. жителей) имеет место в Лесото – несмотря на то, что в этой стране доступа к источникам чистой воды не имеют «всего» 15,4% населения, что ниже среднерегионального показателя. Этот пример ярко демонстрирует характерное для африканских государств столкновение с тройным бременем проблем. В Лесото нерешенность задачи снижения распространенности инфекционных заболеваний накладывается на рост хронических заболеваний и широкое распространение новых болезней (в первую очередь ВИЧ, по распространенности которого среди населения Лесото занимает 2-ю позицию в мире, после ЮАР), а также на неразвитость системы здравоохранения в силу сложной экономической ситуации [25].

Карта 2. Доля и число смертей в странах Африки южнее Сахары, вызванных использованием небезопасных источников воды в 2021 г.

Map 2. Proportion and number of deaths in Sub-Saharan Africa caused by the use of unsafe water sources in 2021.

Составлено авторами по: 2021 Global Burden of Disease (GBD). Institute for Health Metrics and Evaluation.

<https://vizhub.healthdata.org/gbd-results/> (accessed 28.07.2024)

¹² По доле смертей в этот список попала Республика Гаити (16-е место), а по числу смертей на 100 тыс. человек – Индия (18-е место) (*прим. авт.*).

Одной из основных задач правительства Лесото становится борьба с ВИЧ (особенно в сельской местности), в то время как для профилактики и противодействия другим заболеваниям в стране не хватает необходимых инфраструктурных и человеческих ресурсов [26]. Пока же высокий уровень распространения ВИЧ приводит к тому, что ослабленная иммунная система инфицированных оказывается не в состоянии противостоять многим сопутствующим заболеваниям – в т.ч. передающимся через воду.

Упомянутая выше закономерность не распространяется также на ДРК – страну, в которой 41% населения не имеет доступа к чистой воде или имеет таковой только к нулевому уровню услуг: согласно данным *GBD*, доля смертей, вызванных использованием некачественной воды, в структуре смертности по причинам – как и число соответствующих смертей на 100 тыс. человек – более чем в 2 раза ниже регионального значения (1,7% и 13% соответственно). Это противоречие связано, во-первых, со слабым развитием системы здравоохранения и системы отчетности – в результате не всегда происходит регистрация случаев смерти от «водных» заболеваний; во-вторых, с тем, что другие эндемические заболевания (такие как малярия) могут скрывать истинный уровень смертности от «водных» болезней, делая последние менее заметными в статистике.

В то же время некоторые страны региона (Кабо-Верде, Сан-Томе и Принсипи, Экваториальная Гвинея, Габон и Судан) добились существенного снижения смертности от «водных» заболеваний, достигнув показателей ниже средних по миру. Это стало возможным благодаря улучшению доступа к источникам чистой воды (менее 5% их населения не имеют к ней доступа), а также модернизации системы здравоохранения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Структура причин смертности в АЮС претерпевает изменения, однако сложившаяся ситуация свидетельствует о том, что для большинства стран региона бремя инфекционных заболеваний по-прежнему превышает бремя хронических неинфекционных заболеваний и травм. Несмотря на то, что многие из этих стран находятся на разных этапах эпидемиологического перехода, в большинстве из них не завершена его вторая стадия. Медленные темпы протекания перехода связаны с комплексом нерешенных проблем, одной из которых остается проблема доступа населения к чистой воде. Использование небезопасных и загрязненных источников – одна из причин распространения инфекционных заболеваний: холеры, брюшного тифа, гепатитов А и Е, шистосомоза и др.

Несмотря на улучшение ситуации за последнее время, в 2022 г. 21% населения АЮС использовал загрязненную воду, характеризующуюся высоким риском заражения инфекционными заболеваниями – это более чем в 4 раза выше среднемировых значений. Наиболее неблагоприятная ситуация с доступом к чистой воде имеет место на Мадагаскаре, в ДРК, ЦАР, Чаде, Анголе и Нигере. При этом крайне важной проблемой для стран региона остается разрыв в доступе к безопасной воде между городом и сельской местностью (где также ограничен доступ к услугам здравоохранения): каждый третий житель сельской местности в АЮС лишен доступа к чистой воде, а в ДР Конго, Анголе, Мадагаскаре и ЦАР – каждый второй.

Улучшение доступа к чистой воде – одна из ключевых задач для стран региона, решение которой позволит снизить уровень заболеваемости и смертности, увеличит продолжительность жизни и улучшит показатели социально-экономического развития. Однако собственных сил у стран региона для решения этой задачи недостаточно. Представляются необходимыми как осуществление ими совместных проектов в рамках АЮС, так и опора на внешнюю помощь в области очистки воды, трансфера технологий со стороны в том числе российских научных центров и компаний, имеющих инновационные разработки и технологии в этой сфере.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. du Plessis A. 2017. Global Water Scarcity and Possible Conflicts. In: *Freshwater Challenges of South Africa and its Upper Vaal River*. Cham: Springer. Pp. 45–62. DOI: 10.1007/978-3-319-49502-6-3
2. Gulumbe B.H., Yusuf Z.M., Faggo A.A., Yahaya T.O., Manga S.S. 2023. The Interplay Among Conflict, Water Scarcity, and Cholera in Northern Nigeria. *Public Health Challenges*. Vol. 2. Is. 3. DOI: 10.1002/puh2.118

3. GBD 2021 Forecasting Collaborators. 2024. Global Burden and Strength of Evidence for 88 Risk Factors in 204 Countries and 811 Subnational Locations, 1990–2021: A Systematic Analysis for the Global Burden of Disease Study 2021. *The Lancet*. Vol. 403. Iss. 10440, Pp. 2162–2203. DOI: 10.1016/S0140-6736(24)00933-4
4. Roche R., Bain R., Cumming O. 2017. Correction: A Long Way to Go – Estimates of Combined Water, Sanitation and Hygiene Coverage for 25 Sub-Saharan African Countries. *PLoS One*. Vol. 12. Iss. 3. DOI: 10.1371/journal.pone.0173702
5. Prüss-Üstün A., Bos R., Gore F., Bartram J. 2008, Safer Water, Better Health: Costs, Benefits and Sustainability of Interventions to Protect and Promote Health. Geneva: World Health Organization.
6. State of the World's Drinking Water: An Urgent Call to Action to Accelerate Progress on Ensuring Safe Drinking Water for All. 2022. Geneva: World Health Organization.
7. Громова О.Б. Субсахарская Африка: угрозы глобального изменения климата. *Азия и Африка сегодня*. 2018. № 3. С. 56–61.
Gromova O.B. 2018. Sub-Saharan Africa: Threats of Global Climate Change. *Asia and Africa today*. № 3. Pp. 56–61. (In Russ.)
8. Siiba A, Kangmenang J, Baatiema L, Luginaah I. 2024. The Relationship Between Climate Change, Globalization and Non-Communicable Diseases in Africa: A Systematic Review. *PLoS One*. Vol. 19. Iss. 2. DOI: 10.1371/journal.pone.0297393
9. Bataliack S., Mbondji P., Saha Tahoum U., Karamagi H. 2024. Atlas 2022 of African Health Statistics: Key Results Towards Achieving the Health-Related SDGs Targets. *Health policy OPEN*. Vol. 6. DOI: 10.1016/j.hlopen.2024.100121
10. Cerf M.E. 2018. The Sustainable Development Goals: Contextualizing Africa's Economic and Health Landscape. *Global Challenges*. Vol. 2. Iss. 8. DOI: 10.1002/gch2.201800014
11. Wolf J., Johnston R.B., Ambelu A., Arnold B.F., Bain R., Brauer M., Brown J., Caruso B.A., Clasen T., Colford J.M.Jr., Mills J.E., Evans B., Freeman M.C., Gordon B., Kang G., Lanata C.F., Medlicott K.O., Prüss-Ustün A., Troeger C., Boisson S., Cumming O. 2023. Burden of Disease Attributable to Unsafe Drinking Water, Sanitation, and Hygiene in Domestic Settings: A Global Analysis for Selected Adverse Health Outcomes. *Lancet*. Vol. 401. Iss. 10393, Pp. 2060–2071. DOI: 10.1016/S0140-6736(23)00458-0
12. Царев П.Г. Сотрудничество России и Африки в водной сфере. *Ученые записки Института Африки РАН*. 2017. № 2. С. 66–76.
Tsarev P.G. 2017. Russian-African Cooperation in the Sector of Water Resources. *Journal of the Institute for African Studies*. № 2. Pp. 66–76. (In Russ.)
13. Omran A.R. 1971. The Epidemiologic Transition. A Theory of the Epidemiology of Population Change. *The Milbank Memorial Fund Quarterly*. Vol. 49. Iss. 4. Pp. 509–538.
14. Corruccini R.S., Kaul S.S. 1983. Part 3: The Epidemiological Transition and Anthropology of Minor Chronic Non-Infectious Diseases. *Medical Anthropology*. Vol. 7. Iss. 3, Pp. 36–50. DOI: 10.1080/01459740.1983.9987039
15. Omran A.R. 1983. The Epidemiologic Transition Theory. A Preliminary Update. *Journal of Tropical Pediatrics*. Vol. 29. Iss. 6. Pp. 305–316. DOI: 10.1093/tropej/29.6.305
16. Weisz G., Olszynko-Gryn J. 2010. The Theory of Epidemiologic Transition: the Origins of a Citation Classic. *Journal of the History of Medicine and Allied Sciences*. Vol. 65. Is. 3. Pp. 287–326. DOI: 10.1093/jhmas/jrp058
17. Olshansky J., Ault B. 1986. The Fourth Stage of the Epidemiologic Transition: The Age of Delayed Degenerative Diseases. *The Milbank Memorial Fund Quarterly*. Vol. 64. Iss. 3. Pp. 355–391.
18. Rogers R.G., Hackenberg R. 1987. Extending Epidemiologic Transition Theory: A New Stage. *Social biology*. Vol. 34. Is. 3–4, Pp. 234–243. DOI: 10.1080/19485565.1987.9988678
19. Omran A.R. 1998. The Epidemiologic Transition Theory Revisited Thirty Years Later. *World Health Statistics Quarterly*. Vol. 51. Iss. 2–4. Pp. 99–119.
20. Вишневыский А.Г. Эпидемиологический переход и его интерпретации. *Демографическое обозрение*. 2020. № 3. С. 6–50. DOI: 10.17323/demreview.v7i3.11635
Vishnevsky A.G. 2020. Epidemiologic Transition and Its Interpretations. *Demographic Review*. Vol. 7. Is. 3. Pp. 6–50. (In Russ.). DOI: 10.17323/demreview.v7i3.11635
21. Вишневыский А.Г., Дмитриев Р.В. Глобальные демографические процессы в XX – начале XXI веков. *География мирового развития*. Вып. 3 / Под ред. Л.М.Синцера. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2016. С. 197–229.
Vishnevsky A.G., Dmitriev R.V. 2016. Global Demographic Processes in the 20th and at the Beginning of the 21st centuries. In: *Sintserov L.M. (ed). The Geography of World Development*. Iss. 3. Moscow. Pp. 197–229. (In Russ.).
22. Jung M., Jembere G.B., Park Y.S., Muhwava W., Choi Y., Cho Y., Ko W. 2021. The Triple Burden of Communicable and Non-Communicable Diseases and Injuries on Sex Differences in Life Expectancy in Ethiopia. In: *J Equity Health*. Vol. 20. DOI: 10.1186/s12939-021-01516-0

23. Murray C.J.L., Lopez A.D. 1996. The Global Burden of Disease. A Comprehensive Assessment of Mortality and Disability from Diseases, Injuries, and Risk Factors in 1990 and Projected to 2020. Cambridge, Massachusetts Harvard School of Public Health Geneva, on behalf of the World Health Organization and The World Bank. DOI: 10.17226/13533
24. Africa's Water and Sanitation Infrastructure: Access, Affordability, and Alternatives. 2011. *Banerjee S.G., Morella E. (eds)*. Washington D.C.: The World Bank.
25. Ursache S-A., Gabor V-R., Muntele I., Maftai M. 2021. Mortality Trends by Causes of Death and Healthcare during a Period of Global Uncertainty (1990–2017). *Healthcare*. Vol. 9. Iss. 6. DOI: 10.3390/healthcare9060748
26. Ndayizigiye M., Allan-Blitz L.T., Dally E., Abebe S., Andom A., Tlali R., Gingras E., Mokoena M., Msuya M., Nkundanyirazo P., Mohloua T., Mosebo F., Motsamai S., Mabathoana J., Chetane P., Ntlamelle L., Curtain J., Whelley C., Birru E., McBain R., Andrea D.M., Schwarz D., Mukherjee J.S. 2022. Improving Access to Health Services Through Health Reform in Lesotho: Progress Made Towards Achieving Universal Health Coverage. *PLOS Glob Public Health*. Vol. 2. Is. 11. DOI: 10.1371/journal.pgph.0000985

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Агафошин Максим Михайлович, кандидат географических наук, старший научный сотрудник, Центр глобальных и стратегических исследований, Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Maksim M. Agafoshin, PhD (Geography), Senior Researcher, Centre for Global and Strategic Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Science, Moscow, Russia.

Горохов Станислав Анатольевич, доктор географических наук, профессор, заведующий, Центр глобальных и стратегических исследований, Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Stanislav A. Gorokhov, DSc (Geography), Professor, Head of the Centre for Global and Strategic Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Science, Moscow, Russia.

Дмитриев Руслан Васильевич, доктор географических наук, заместитель директора по научной работе, Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Ruslan V. Dmitriev, Dr.Sc. (Geography), Deputy Director, Institute for African Studies, Russian Academy of Science, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 13.05.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 18.08.2024

Принята к публикации
(Accepted) 19.09.2024

Экосистемы крупных рек Западной Африки: проблемы рационального использования в целях социально-экономического развития

© Гришина Н.В.^{a,b}, Калиниченко Л.Н.^{a,c}, 2024

^a Институт Африки РАН, Москва, Россия

^b ORCID: 0000-0002-3688-6208; eestimaa8@yandex.ru

^c ORCID: 0000-0003-0531-9873; kalinichenkolyudmila@mail.ru

Резюме. В статье рассматриваются актуальные вопросы водопользования на крупных реках Западной Африки: Гамбии, Сенегале и Нигере.

Подчеркивается, что серьезный урон экологическому балансу этих рек наносят быстрый рост населения и активное хозяйственное освоение прибрежных территорий, строительство гидротехнических объектов, а также зачастую чрезмерная разработка ископаемых ресурсов, что неизбежно ведет к загрязнению речных вод, наносит ущерб популяциям их обитателей и в результате создает угрозу продовольственной безопасности и здоровью людей.

Для достижения устойчивого экономического развития в числе приоритетных стоят вопросы эффективного управления водными ресурсами с учетом климатических изменений, применение современных технологий водопользования и очистки воды. Анализируется деятельность трансграничных организаций по совместному использованию бассейнов рек.

Авторы приходят к выводу, что для сохранения водных ресурсов необходим комплексный подход к оценке их состояния и рационального использования в целях экономического развития и повышения уровня жизни населения.

Ключевые слова: экосистемы рек Гамбия, Сенегал, Нигер, трансграничные организации, международные договоренности, антропогенное загрязнение водных ресурсов, климатические риски

Благодарность. Статья подготовлена в рамках проекта «Проект “Чистая вода” как важнейшая составляющая сотрудничества РФ со странами Глобального Юга: социально-экономическое и технологическое измерения» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (Соглашение № 075-15-2024-546).

Для цитирования: Гришина Н.В., Калиниченко Л.Н. Экосистемы крупных рек Западной Африки: проблемы рационального использования в целях социально-экономического развития. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 10. С. 49–57. DOI: 10.31857/S0321507524100062

Large Rivers Ecosystems in West Africa: Problems of Efficient Use for Socio-Economic Development

© Nina V. Grishina^{a,b}, Lyudmila N. Kalinichenko^{a,c}, 2024

^a Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

^b ORCID: 0000-0002-3688-6208; eestimaa8@yandex.ru

^c ORCID: 0000-0003-0531-9873; kalinichenkolyudmila@mail.ru

Abstract. The article deals with topical issues of water use on the major rivers of West Africa: Gambia, Senegal and Niger.

It is emphasized that rapid population growth and active economic development of coastal territories, construction of hydraulic engineering facilities, as well as often excessive development of fossil resources, which inevitably leads to pollution of river waters, damages populations of their inhabitants and as a result poses a threat to food security and human health, cause serious damage to the ecological balance of these rivers.

At the same time, the interests of communities come into conflict with the interests of state economic development. In order to achieve sustainable economic development, the issues of effective management of water resources taking into account climate change, the use of modern technologies for water use and water purification are among the priorities. The activities of cross-border organizations for the joint use of river basins are analyzed.

The authors conclude that, in order to conserve water resources, an integrated approach is needed to assess their condition and sustainable use for economic development and improving the standard of living of the population.

Keywords: ecosystems of the rivers Gambia, Senegal, Niger, transboundary organizations, international agreements, anthropogenic water pollution problems, climate risks

Acknowledgement. The article was prepared within the project “The ‘Clean Water’ project as the most important component of cooperation between the Russian Federation and the countries of the Global South: socio-economic and technological dimensions” supported by the grant from Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation program for research projects in priority areas of scientific and technological development (Agreement № 075-15-2024-546).

For citation: Grishina N.V., Kalinichenko L.N. Large Rivers Ecosystems in West Africa: Problems of Efficient Use for Socio-Economic Development. *Asia and Africa today*. 2024. № 10. Pp. 49–57. (In Russ.). DOI: 10.31857/S03215075241 00062

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время одним из главных вызовов для человечества становится нехватка чистой питьевой воды, что обсуждалось на сессии «Вода дороже золота» российско-африканской конференции Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ-2024). На Африканском континенте экспертами отмечаются неравномерное распределение, высокий уровень загрязнения водных ресурсов и проблемы доступности источников водоснабжения¹.

Их рациональное использование и охрана – одна из важнейших Целей (ЦУР 6 «Чистая вода и санитария») устойчивого развития ООН². Однако, согласно данным Всемирного доклада ООН о состоянии водных ресурсов (2024), число африканцев, не имеющих надежного доступа к чистой питьевой воде, увеличилось с 703 млн в 2015 г. до 766 млн в 2021 г. несмотря на то, что Африка получает 1/3 глобальной официальной помощи в целях развития водного сектора³.

После обретения большинством африканских стран национальной независимости формировались трансграничные организации, целью которых стало эффективное использование водных ресурсов континента для экономического развития, не наносящее ущерба окружающей среде. По данным ЮНЕСКО, 2/3 пресноводных ресурсов континента являются трансграничными, но при наличии более чем 100 трансграничных водоносных горизонтов межгосударственное сотрудничество было официально оформлено только в 7 странах Африки [1].

В Западной Африке к числу подобных объединений относятся созданная в 1964 г. Комиссия по реке Нигер (*The River Niger Commission*, в 1980 г. переименованная в Управление бассейна реки Нигер – *The Niger Basin Authority*); Организация по освоению реки Сенегал (*Organisation pour la mise en valeur du fleuve Sénégal, OMVS*), начавшая деятельность в 1972 г.; Организация по освоению реки Гамбия (*Organisation pour la mise en valeur du fleuve Gambie, OMVG*), официально учрежденная в 1978 г. Созданные структуры стремятся осуществлять деятельность по организации управления, охраны и эффективному использованию бассейнов рек, опираясь на международное экологическое право [2].

РЕКА ГАМБИЯ: АНТРОПОГЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ВОПРОСЫ ОХРАНЫ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ

Р. Гамбия берет начало на плато Фута-Джаллон в Гвинее, имеет протяженность около 1130 км и площадь бассейна 970 км². Объем возобновляемых водных ресурсов оценивается в 8,0 км³/год, из которых 5,0 км³ поступает с территории Сенегала и Гвинеи в Гамбию. Эта водная артерия – главный ресурс поверхностных вод в стране⁴. Большая часть населения традиционно использует её ресурсы в хозяйственной деятельности, включая рыболовство и добычу тростника, орошение сельскохозяйственных культур, ирригационное земледелие. Река Гамбия – важная транспортная артерия и ключевой фактор развития туризма.

Однако рост населения и антропогенная деятельность наносят серьезный урон экологическому балансу, что неизбежно ведет к загрязнению речных вод: обнаружены несколько видов пестицидов, фар-

¹ <https://roscongress.org/sessions/spief-2024-delovaya-programma-voda-dorozhe-zolota/discussion/> (accessed 16.07.2024)

² <https://www.un.org/ru/global-issues/water> (accessed 14.07.2024)

³ <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000388948> (accessed 17.07.2024)

⁴ <https://waterresources.ru/place/gambiya/> (accessed 09.07.2024)

макологических препаратов, перфторалкильных и полифторалкильных веществ⁵, а также бисфенол А⁶. Содержание этих веществ было зафиксировано в окрестностях крупных городов с высокой плотностью населения [3].

Интенсификация экономического сотрудничества по освоению ресурсов р. Гамбия уже не одно десятилетие является задачей профильных министерств Гвинеи, Сенегала и Гамбии. Так, в 1978 г. эти страны подписали в рамках международного водного права «Конвенцию по развитию бассейна реки Гамбия», общие положения которой заключались в продвижении и координации исследований и работ по развитию бассейна р. Гамбия на национальных территориях государств – членов организации; в выполнении экономических проектов, в том числе за счет привлечения пожертвований и займов⁷.

В 2018 г. для смягчения многочисленных экологических проблем был принят к реализации «Проект крупномасштабной адаптации экосистем Гамбии» (*Large-scale Ecosystem-based Adaptation in The Gambia: developing a climate-resilient, natural resource-based economy*), рассчитанный на срок до августа 2025 г. Его финансирование происходит за счет гранта в \$20,5 млн от Зеленого климатического фонда и \$5 млн от правительства Гамбии. Проект предусматривает восстановление и рациональное использование сельскохозяйственных угодий, лесных массивов, деградировавших ландшафтов и речных бассейнов в целях перехода к устойчивой зеленой экономике и повышения жизненного уровня населения⁸.

Один из важных совместных проектов в рамках *Organisation pour la mise en valeur du fleuve Gambie, OMVG* (Гамбия, Гвинея, Гвинея-Бисау, Сенегал) – строительство гидроэлектростанции (ГЭС) Самбангалу с годовой мощностью 128 МВт на юго-востоке Сенегала, недалеко от границы с Гвинеей. Контракт на его реализацию на сумму €388 млн получил в 2020 г. консорциум во главе с французской компанией *VINCI Construction*. Электроэнергия, вырабатываемая этой ГЭС, будет использоваться странами *OMVG*. Водохранилище объемом 4 млрд м³, расположенное недалеко от Кедугу, обеспечит орошение сельскохозяйственных угодий на юге Сенегала и станет источником питьевой воды для окружающих районов.

Однако, несмотря на заявление руководителей проекта о важности сохранения биоразнообразия, начавшееся в 2023 г. строительство чревато нарушением естественного стока, уничтожением мангровых зарослей и нарушением среды обитания многих видов флоры и фауны⁹, о чем предупреждали еще в начале века южноафриканские исследователи Б.К.Рейли и А.Деджорджес. В перспективе экологические изменения, вызванные антропогенным вмешательством, могут привести к нежелательным последствиям в заповеднике Ниоколо-Коба – месте обитания охраняемых животных (буйволов, антилоп, гиппопотамов, слонов и др.) [4].

Знаковым событием для развития международного сотрудничества стало присоединение Гамбии в марте 2023 г. к Конвенции ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер. Данное соглашение служит укреплению региональных связей, сотрудничеству по предотвращению конфликтов, совместной борьбе с изменением климата, производству энергии и сохранению биоразнообразия.

Это тем более актуально, что экосистема р. Гамбия подвержена постепенной деградации. Специалисты в области климатологии и гидрологии провели исследование водосборного бассейна реки и воздействия климатических изменений на связанные с её использованием секторы экономики. Результаты этого исследования свидетельствуют о том, что объемы поверхностных вод на водосборных площадях реки будут сокращаться на протяжении всего XXI века [5].

Таким образом, сегодня бассейн р. Гамбия подвержен общей трансформации окружающей среды вследствие активного антропогенного воздействия и климатических изменений. Меры по сохранению экосистемы р. Гамбия, принимаемые на международном и региональном уровнях, на сегодняшний день недостаточны; при этом решающее значение имеют риски, связанные с дальнейшим расширением человеческой деятельности.

⁵ Входят в группу синтетических фторорганических химических соединений, широко используются в современном производстве (прим. авт.).

⁶ Синтетическое вещество для производств клеев и материалов, заменяющих металл, стекло и древесину (прим. авт.).

⁷ <https://www.internationalwaterlaw.org/documents/regionaldocs/gambia-river.html> (accessed 02.07.2024)

⁸ <https://www.greenclimate.fund/project/fp011> (accessed 17.06.2024)

⁹ https://www.hydropower.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=11148&ysclid=ly47c03u9l258153607 (accessed 19.06.2024)

РЕКА СЕНЕГАЛ: СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ВОДНЫМ БАССЕЙНОМ

Исток р. Сенегал, на протяжении 850 км образующей естественную границу между Мавританией и Сенегалом, – слияние рек Бафинг и Бакой на территории Мали.

Р. Сенегал протяженностью примерно 1610 км с площадью водосборного бассейна 450 тыс. км² разделена между Сенегалом, Мали, Гвинеей и Мавританией, входящими в *Organisation pour la mise en valeur du fleuve Sénégal, OMVS*. Как во многих регионах Африки, здесь зафиксированы высокие показатели демографического роста, низкий уровень жизни большинства населения, серьезная зависимость сельского хозяйства от погодных и климатических рисков.

Повышению продовольственной безопасности вышеназванных государств способствовало строительство плотин Диамы (1986) и Манантали (1988): благодаря этому была сдвинута граница проникновения соленых морских вод (которая раньше наблюдалась на расстоянии 200 км вверх по течению), что дало импульс крупномасштабному сельскохозяйственному развитию; потенциал орошения увеличился с 10 тыс. га до более чем 375 тыс. га. В плане доступа к водоснабжению достигнута важная экономическая цель: плотина Диамы обеспечивает потребности в питьевой воде городов Нуакшот (100%) и Дакар (60%). Другие крупные города на речном побережье также получают воду в основном из р. Сенегал.

Другая цель заключалась в обеспечении навигации на реке для доступа к рынкам Мали, Восточного Сенегала и регионов Горгол и Гуидимака в Мавритании. Были созданы соответствующая правовая, нормативная и институциональная базы. В ближайших планах *OMVS* – строительство судоходного канала между городами Сент-Луи и Амбидеди и порта типа «река-море» в Сент-Луи, портового терминала Амбидеди и семи речных станций по всему маршруту.

Реализация этих проектов позволит перевозить по реке более 1 млн т товаров ежегодно, а при развитии транспортных путей – до 25 млн т в год. С 2006 по 2021 г. в работы по уменьшению неизбежного неблагоприятного воздействия на окружающую среду этих крупных сооружений и улучшению условий жизни населения инвестировано 240 млрд франков КФА, в частности за счет *GEF/BFS* (Проекта по управлению водными ресурсами и окружающей средой бассейна р. Сенегал) и *PGIRE* (Проекта комплексного рационального использования водных ресурсов в бассейне р. Сенегал). Кроме того, в выполнение программ Организации активно вовлекается население.

В конце 2022 г. страны – члены *OMVS* ввели в эксплуатацию ГЭС Гуина мощностью 140 МВт в провинции Кайес на западе Мали. Проект стоимостью \$460 млн был на 85% профинансирован Экспортно-импортным банком Китая. Этот гидротехнический объект относится к числу русловых ГЭС, не прерывающих естественного течения реки и не имеющих искусственного водохранилища. ГЭС Гуина подключена к электросети стран – членов *OMVS* с помощью линии электропередачи общей протяженностью 280 км [6].

Введение в эксплуатацию ГЭС Гуина позволит снизить остроту энергодефицита: по данным на 2021 г., доступ к электроэнергии в Мали имели 53% жителей, в Гвинее и Мавритании – 47% и 48%, в Сенегале – 68%. При высоких показателях рождаемости в ближайшие годы в этих странах ожидается рост потенциального спроса на электроэнергию¹⁰.

Гидроэнергетика остается важным источником «чистой» энергии для Западной Африки. Среди упомянутых стран региона по доле ГЭС в структуре выработки лидирует Гвинея (72%); за ней следуют Мали (30%), Мавритания (11%) и Сенегал (6%)¹¹.

Установлено, что примерно с 1970-х гг. бассейн р. Сенегал испытывает негативные климатические воздействия, следствием чего стали сокращение водного потока и гидрологическая изменчивость. Рост сельскохозяйственного производства, промышленности, энергетики и градостроения закономерно поднимает вопросы деградации окружающей среды. Ограниченное количество доступной воды в бассейне приводит к конфликту интересов, связанных с нормой водопотребления и распределением воды для различных видов водопользования в различных секторах.

Проект Нексус «Взаимосвязь между водой, энергией, продовольствием и экосистемами» (*WEFE Nexus*) направлен на совершенствование управления находящимися в эксплуатации дамбами Манантали, Диамы, Фелоу, Гуина, а также находящимися в стадии разработки или строительства дамбами

¹⁰ <http://wdi.worldbank.org/table 3.13> (accessed 02.07.2024)

¹¹ <https://globalenergyprize.org/ru/2022/12/13/mali-vvela-v-stroj-ges-na-140-mvt/> (accessed 04.07.2024)

Гоурбасси, Коукоутамба, Баласса, Боурей. Проект, начавшийся в 2022 г. и финансируемый ЕС и Италией, предусматривает поддержку деятельности *OMVS* путем предоставления ей научно-технической помощи¹².

С целью расширения сотрудничества стран бассейна р. Сенегал в области трансграничного управления водными ресурсами и развития инфраструктуры в рамках Многоцелевой программы *PGIRE* совершенствуется планирование в сельском хозяйстве, рыболовстве и гидроэнергетике; принимаются меры по снижению уязвимости бассейна р. Сенегал к изменению климата путем борьбы с инвазивными растениями, восстановления экосистем и снижения риска наводнений.

Генеральный план управления водными ресурсами р. Сенегал (*Schéma Directeur d'Aménagement et de Gestion des Eaux, SDAGE*) направлен на его улучшение с использованием:

- инструментов для многоцелевого рационального использования водных ресурсов (гидрохозяйственный компонент, рыбохозяйственный компонент);
- экономического моделирования бассейна р. Сенегал;
- определения областей трансграничных инвестиций;
- оценки компромиссов между использованием воды для производства электроэнергии и воды для развития сельского хозяйства и рыболовства¹³.

Дельта р. Сенегал – одна из наиболее уязвимых в экологическом плане африканских речных территорий. Расширение сельскохозяйственных земель происходит за счет вырубки акациевых лесов, что приводит к сокращению биоразнообразия. Сооружение оросительных каналов для повышения урожайности культур препятствует естественному водостоку и ведет к заболачиванию низменных земель. Использование в аграрном производстве химических удобрений, попадающих в речную воду, опасно отравлением водных организмов и как следствие – сокращением вылова рыбы и причинением вреда здоровью населения.

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ЭКОСИСТЕМЫ ДЕЛЬТЫ РЕКИ НИГЕР

С бурным развитием начиная с конца 1950-х гг. разведки и добычи нефти в Нигерии всё более актуальной становится угроза загрязнения окружающей среды и причинения вреда здоровью населения как в континентальной части страны, особенно в районе дельты р. Нигер, так и в шельфовой зоне. Река Нигер впадает в Атлантический океан, создавая обширную дельту площадью около 70 тыс. км². Этот регион разделен на 9 штатов – Абиа, Аква Ибом, Байелса, Кросс-Ривер, Дельта, Эдо, Имо, Ондо и Риверс, в которых проживает около 30 млн жителей из более чем 40 этнических групп [7].

Экосистема дельты р. Нигер уникальна, она представляет собой одну из самых высоких концентраций биоразнообразия на планете, включая такие природные зоны, как прибрежные барьерные острова, мангровые заросли, пресноводные болота, тропические дождевые леса.

Это крупнейшее водно-болотное угодье и 3-й по величине (после рек Конго и Нил) речной водосборный бассейн в Африке. Здесь сконцентрировано большое разнообразие представителей флоры и фауны, включая 250 видов рыб, 20 из которых являются эндемиками. Плодородные земли позволяют выращивать самые разнообразные сельскохозяйственные культуры для производства такой продукции, как пальмовое масло, каучук, какао и др. Земледелие, рыболовство и аквакультура являются основными источниками доходов коренного населения [8].

Данный ареал испытывает огромную экологическую нагрузку и в ближайшие несколько десятилетий может потерять значительную часть пригодной для проживания территории в результате роста добычи углеводородов, сопровождающейся беспрецедентными разливами нефти, что сделало этот регион фактически одним из самых загрязненных в мире (см. табл.).

Большинство аварий остаются неизвестными общественности. По оценкам Нигерийской национальной нефтяной корпорации (*Nigerian National Petroleum Corporation, NNPC*), в среднем ежегодно происходит 300 разливов нефти. Таким образом, происходит постоянное отравление вод дельты, уничтожение растительности, рыбных ресурсов, сельскохозяйственных угодий и источников питьевой воды.

¹² https://carececo.org/projects/Annex%2023%20Case%20study%20on%20Senegal%20river%20basin_Rus.pdf (accessed 02.07.2024)

¹³ <https://www.fao.org/in-action/senegal-basin-project/en/> (accessed 12.06.2024)

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), содержание бензола в питьевой воде в регионе в 900 раз превышает норму, что ведет к росту смертности населения, в первую очередь детской¹⁴.

Воздействие разливов нефти на уникальные мангровые заросли приводит к лишению корней жизненно важного кислорода. В результате первоначальный вид вытесняется растениями с более мелкой корневой системой, что затрудняет судоходство. Мангровые леса – основной источник древесины для местного населения. Они являются средой обитания редких и находящихся под угрозой исчезновения видов, таких как ламантин и карликовый бегемот, а также многих видов рыб и птиц [10].

Таблица. Крупные разливы нефти в дельте р. Нигер
Table. Major Oil Spills in the Niger Delta

Год	Объем аварии, барр. нефти	Место аварии	Компания-владелец	Экологические последствия
1998	40 тыс.	Нефтяная платформа Идохо	<i>ExxonMobil</i>	Ущерб рыбным ресурсам и имуществу рыболовецких сообществ
1998	...	г. Джесси (штат Дельта)	<i>NNPC</i>	Взрыв трубопровода, гибель людей
2008–2009	560 тыс.	г. Бодо (штат Риверс)	<i>Royal Dutch Shell</i>	Уничтожение мест проживания местных общин
2010	29 тыс.	Платформа Ква-Ибо (штат Аква Ибом)	<i>ExxonMobil</i>	Загрязнение воды, почвы, гибель рыбы
2012	...	Кегбара-Дере (Огониленд)	<i>Royal Dutch Shell</i>	Уничтожение деревень местных общин, нанесение ущерба здоровью
2013	6 тыс.	г. Бодо (штат Риверс)	<i>Royal Dutch Shell</i>	Загрязнение воды, ущерб с/х угодьям
2023	...	г. Элеме (штат Риверс)	<i>Royal Dutch Shell</i>	Загрязнение воды, ущерб с/х угодьям, рыбным ресурсам

Источник: [9].

В 2011 г. Программа ООН по окружающей среде (*United Nations Environment Programme, UNEP*) опубликовала исследование экологической ситуации в регионе Огониленд, которому наносится серьезный ущерб в результате интенсивной эксплуатации нефтяных месторождений. В документе отмечалось, что случаи разливов нефти происходят с «настораживающей регулярностью», а местные жители «всю жизнь проводят в условиях постоянного загрязнения». Указывалось также, «что институциональные меры контроля, действующие в нефтяной промышленности, не были реализованы должным образом», чтобы остановить ущерб. В исследовании подчеркивалась необходимость скорейшего обеспечения регулярного доступа нигерийцев к чистой воде. Отмечалось, что трубопроводы и прочая инфраструктура, построенная здесь и принадлежащая большей частью компании *Shell*, в значительной степени устарели и подлежат замене¹⁵.

В рамках ООН отмечалась необходимость создания фонда для компенсации ущерба, нанесенного в течение десятилетий разливами нефти в Нигерии и проведения соответствующих работ по восстановлению экосистем. Однако впоследствии, по оценке экологов, рекомендации большей частью не были выполнены: очистка не проведена, нефтяные компании не привлечены к ответственности. Только в 2017 г. Нигерия разработала при участии ООН программу очистки и восстановления стоимостью \$1 млрд, а в 2019 г. начала её постепенную реализацию. Однако очисткой и рекультивацией зачастую занимаются фирмы с небольшим опытом работы, в результате их деятельность зачастую оказывается неэффективной [11].

Примерно половина всех разливов происходит из-за аварий на трубопроводах и танкерах, еще треть включают хищения, и остальная часть утечек связана непосредственно с работами по добыче нефти, недостаточно технологичным, устаревшим производственным оборудованием. Причина того, что вы-

¹⁴ <https://thehindu.com/sci-tech/energy-and-environment/using-bacteria-and-blockchain-to-clean-up-oil-spills-inigeria/article26903313.ece> (accessed 06.04.2024)

¹⁵ https://postconflict.unep.ch/UNEP_OEA.pdf (accessed 23.05.2024)

сокий процент всех разливов обусловлен коррозией оборудования, заключается в том, что в результате разбросанности нефтяных месторождений в дельте Нигера между ними проложена обширная сеть трубопроводов (около 6 тыс. км), по которым нефть транспортируется от устьев скважин к перекачивающим станциям. Большинство трубопроводов нефтяные компании прокладывали в наземном исполнении, сокращая тем самым свои расходы на их сооружение, что дало возможность делать незаконные врезки в трубопроводы. Несанкционированное откачивание нефти стало распространенным бизнесом, а украденная нефть попадает на черный рынок.

Помимо нефти свою лепту в деградацию окружающей среды вносит сжигание попутного газа на факелах, которое росло вместе с увеличением добычи нефти. Газовые факелы наносят вред здоровью населения близлежащих населенных пунктов, поскольку выбрасывают в атмосферу ядовитые химические соединения: метан, окись углерода, диоксид азота, диоксид серы, летучие органические соединения, такие как бензол, толуол, ксилол, а также канцерогены (бензопирен и др.), что, по оценкам, составляет около 50% всех промышленных выбросов в стране¹⁶.

Люди, подвергающиеся воздействию таких веществ, страдают от различных респираторных и легочных заболеваний. Бензол, например, известен как причина лейкемии и других заболеваний, связанных с кровью. Практически никакая растительность не может произрастать в непосредственной близости от газовых факелов из-за высокой температуры. Они также покрывают землю населенных пунктов сажей и наносят ущерб почве, растениям и животным. В результате нерационального сжигания газа, который мог бы использоваться для поддержания давления в пластах и производства электроэнергии, страна несет убытки, исчисляемые миллиардами долларов [12].

Разрушение экосистемы дельты р. Нигер, или иначе – экоцид, ведет к угрозе продовольственной безопасности и росту безработицы среди аграрного населения.

Местные предприниматели создали цифровую платформу *Sela Labs* для сбора средств для восстановления экосистемы с использованием технологии блокчейн с целью преодоления коррупции в этом вопросе в интересах всего сообщества. Они призывают к внедрению методов биотехнологии: использованию специальных бактерий, очищающих воду и ускоряющих процесс регенерации и биоремедиации (введение аэробных бактерий), что является передовым методом очистки нефтезагрязненных почв с помощью аборигенных микроорганизмов, обеспечивающих доступ кислорода в глубокие слои почвы.

Спутниковые изображения в сочетании с использованием географических информационных систем необходимо применять для быстрого выявления и локализации разливов нефти. Чтобы сделать эти задачи выполнимыми, нефтяные компании должны активно подключиться к этому процессу и предоставить финансовую поддержку¹⁷.

Экономическая и политическая стабильность страны в значительной степени зависит от углеводородного сектора, вклад которого в ВВП составляет 5,3% (2-й квартал 2023 г.)¹⁸, валютные поступления от экспорта углеводородов достигают 90,5% его общего объема, или \$68,84 млрд (2023 г.)¹⁹.

Несмотря на падение среднегодовых темпов добычи нефти в последнее десятилетие (-5,1% в 2012–2022 гг.), Нигерия занимает 1-е место по добыче нефти в Африке (69 млн т в 2022 г.) и 3-е (после Алжира и Египта) – по добыче природного газа (40,4 млрд м³)²⁰. Однако страна вынуждена импортировать топливо, поскольку оборудование нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ) изношено. Завершение строительства крупного НПЗ компанией африканского предпринимателя А.Данготе должно помочь в решении данной проблемы²¹.

Наличие коррупционной составляющей в распределении доходов от продажи нефти на фоне того, что со стороны правительства, не говоря уже о нефтяных компаниях-операторах, не предпринималось никаких серьезных и эффективных усилий по решению экологических проблем, связанных с отраслью, вызвало политические волнения в Нигерии.

Противоречия между властями, нефтяными корпорациями и коренным населением, которое практически не видит экономических выгод от эксплуатации нефтяных месторождений, привели, в частности,

¹⁶ <https://cyberleninka.ru/article/n/effects-of-gas-flaring-to-the-nigerian-ecology/viewer> (accessed 23.05.2024)

¹⁷ <https://en.reset.org/oil-eating-blockchain-bacteria-looking-clean-niger-delta-04232019/> (accessed 07.06.2024)

¹⁸ <https://www.statista.com/statistics/1165865/contribution-of-oil-sector-to-gdp-in-nigeria/> (accessed 15.06.2024)

¹⁹ <https://trendeconomy.com/data/h2/Nigeria/TOTAL> (accessed 11.06.2024)

²⁰ https://www.emccement.com/Statistical_Review_of_World_Energy_2023.pdf (accessed 15.06.2024)

²¹ <https://finance.yahoo.com/news/nigeria-petroleum-industry-report-2023-093300375.html> (accessed 21.06.2024)

к саботажу и хищениям на нефтепроводах, что еще больше усугубило угрозу разрушения уникальной экосистемы. Складывается противоречивая ситуация, когда, с одной стороны, нарастают экологические проблемы, ведущие к ухудшению условий жизни населения, включая безработицу, достигающую 35%, а с другой – хищения нефти и вооруженные нападения на нефтяную инфраструктуру. По оценкам Нигерийской инициативы прозрачности добывающих отраслей (*NEITI*), страна потеряла 619,7 млн барр. нефти из-за хищений сырой нефти за 12 лет (2009–2020), что оценивается в \$46,16 млрд²².

Конфликт в данном регионе резко обострился в начале 1990-х гг. Многие коренные жители дельты р. Нигер, в т.ч. этнические меньшинства, особенно огони и иджау, поняли, что их возможности зарабатывать на жизнь на своей земле находятся под угрозой.

В начале 1990-х гг. было основано Движение за выживание народа огони (*MOSOP*)²³, представляющее более 700 тыс. местных жителей в кампании за социальную, экономическую и экологическую справедливость. Впоследствии был создан целый ряд других организаций по борьбе за интересы коренного населения: Движение за освобождение дельты Нигера (*MEND*)²⁴, Мстителю дельты Нигера (*NDA*)²⁵ и ряд других. Их главным требованием является передача части доходов от добычи нефти на нужды региона. После продолжительного обсуждения правительство Нигерии приняло в 2021 г. Закон о нефтяной промышленности (*Petroleum Industry Act*) с целью совершенствования распределения нефтяных доходов, широкого привлечения частного капитала к развитию отрасли. Большое внимание в законе уделяется экологической составляющей. Ключевым направлением служит рациональное использование природного газа в экономике страны²⁶.

В Нигерии образованы организации, в ведении которых находится контроль над экологической ситуацией в нефтяной отрасли. Национальное агентство по обнаружению и ликвидации аварийных разливов нефти (*NOSDRA*) ответственно за устранение аварийных ситуаций в отрасли. Агентство ведет базу данных о разливах нефти и мерах реагирования, принятых по каждому инциденту. *NOSDRA's Oil Spill Monitor* предоставляет онлайн-платформу для доступа к данным. Департамент нефтяных ресурсов (*DPR*) – регулирующий орган нефтегазовой отрасли Нигерии – обеспечивает соблюдение экологических стандартов, проведение расследований и взимание штрафов за нарушение требований [9].

Экосистема дельты р. Нигер имеет важное культурное и историческое значение для местных сообществ, для которых на протяжении поколений она была источником получения средств к существованию. Необходимо комплексное решение сложнейшей проблемы восстановления и сохранения уникальной территории на государственном уровне с участием представителей коренного населения, выработка стратегии и конкретных мер, направленных на преодоление экологического и социального кризиса в регионе. Внедрение инновационных технологий по улавливанию и эффективному использованию попутного газа, а также по очистке и восстановлению водных ресурсов, которые разрабатываются учеными и специалистами России, может оказать реальную помощь в решении сложнейших социально-экологических проблем Нигерии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Трансграничный характер основных водотоков западноафриканского субрегиона обуславливает общность экономических и экологических проблем на фоне усиления дефицита воды, воздействия изменения климата, деградации экосистем и рисков, связанных с водными стихийными бедствиями.

К настоящему времени для сохранения водных ресурсов требуется комплексный подход к оценке их состояния и дальнейших возможностей их использования в целях экономического развития и повышения уровня жизни населения. В то же время не всегда можно соизмерить преимущества хозяйственного освоения природных ресурсов с экологическими угрозами. Сотрудничество африканских стран в рамках трансграничных объединений расширяет спектр доступных мер для снижения рисков, связанных с водой, повышает возможности восстановления после засух и наводнений, а также принятия более экономически эффективных решений в области водоснабжения.

²² <https://nairametrics.com/2023/04/14/nigeria-has-lost-619-7m-barrels-of-oil-in-12-years-neiti/> (accessed 16.06.2024)

²³ <https://escr-net.org/member/movement-survival-ogoni-people-mosop> (accessed 25.05.2024)

²⁴ <https://independent.co.uk/news/world/africa/the-niger-delta-the-curse-of-the-black-gold-882384.html> (accessed 05.06.2024)

²⁵ <https://guardian.ng/news/niger-delta-avengers-want-to-sell-oil-directly-to-countries-bomb-bayelsa-pipeline/> (accessed 07.06.2024)

²⁶ <https://afrikanheroes.com/2023/07/28/nigeria-must-fully-implement-the-petroleum-industry-act/> (accessed 06.06.2024)

Поиск решений проблемы нехватки чистой воды в Африке имеет ключевое значение для преодоления кризиса. Российские специалисты, обладающие инновационными системами учета, рационального использования водных ресурсов и очистки воды, могут оказать содействие африканским коллегам во внедрении современных технологий водопользования, в т.ч. безреагентных низкочастотных методов очистки, новейших материалов для систем фильтрации, а также цифровых решений в планировании развития водных бассейнов²⁷.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. The United Nations World Water Development Report 2024: Water for Prosperity and Peace. UNESCO. <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000388948> (accessed 10.07.2024)
2. Букуру Ж.-Б., Солнцев А.М. Международно-правовое сотрудничество по использованию и охране от загрязнения трансграничных водных ресурсов в Африке. *Правовая парадигма*. 2017. Т. 16. № 1. С. 186–192. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2017.1.29>
Bukuru J.-B., Solntsev A.M. 2017. International Legal Cooperation on the Use and Pollution Protection of Transboundary Water Resources in Africa. *Legal Concept*. Т. 16. № 1. Pp. 186–192. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2017.1.29>
3. Boussouga Y.-A., Sacher F., Schäfer A. 2023. Water quality of The Gambia River: A prospective drinking water supply. *Sci Total Environment*. March. DOI: 10.1016/j.scitotenv.2023.162794
4. Degeorges A., Reilly B.K. 2007. Eco-Politics of Dams on the Gambia River. *International Journal of Water Resources Development*. № 4. Pp. 641–657. DOI: 10.1080/07900620701488588
5. Séne S.M.K., Faye C., Pande C.B. 2024. Assessment of current and future trends in water resources in the Gambia River Basin in a context of climate change. *Environmental Sciences Europe*. № 36. Article 32. <https://doi.org/10.1186/s12302-024-00848-2>
6. Калининченко Л.Н., Новикова З.С. ЭКОВАС: энергетическая и цифровая инфраструктура как фактор региональной интеграции и развития. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 7. С. 58–67. DOI: 10.31857/S032150750026540-6
Kalinichenko L.N., Novikova Z.S. 2023. ECOWAS: Energy and Digital Infrastructure as a Factor of Regional Integration and Development. *Asia and Africa today*. № 7. Pp. 58–57. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750026540-6
7. Bodo T. et al. 2020. The Pollution and Destruction of the Niger Delta Ecosystem in Nigeria: Who is to be blamed? *European Scientific Journal*. February. Vol. 16. № 5. <http://dx.doi.org/10.19044/esj.2020.v16n5p161>
8. Izah C.S. et al. 2018. Ecosystem of the Niger Delta region of Nigeria: Potentials and Threats. *Biodiversity International Journal*. № 2 (4). Pp. 338–345. DOI: 10.15406/bij.2018.02.00084
9. Ewim D.R.E. et al. 2023. Survey of wastewater issues due to oil spills and pollution in the Niger Delta area of Nigeria: a secondary data analysis. *Bulletin of the National Research Centre*. <https://bnrc.springeropen.com/articles/10.1186/s42269-023-01090-1>
10. Igbani F. et al. 2024. A Review on the Effects of Crude Oil Spill on Aquatic Life (Fish) in The Niger Delta. Nigeria. *International Journal of Environment and Pollution Research*. № 12 (1). Pp. 75–94. DOI: <https://doi.org/10.37745/ijepr.13/vol12n17594>
11. Osuagwu E.S., Olaifa E. 2018. Effects of oil spills on fish production in the Niger Delta. *PLoS ONE* 13(10): e0205114. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0205114>
12. Seiyaboh E.I. et al. 2017. A Review of Impacts of Gas Flaring on Vegetation and Water Resources in the Niger Delta Region of Nigeria. *International Journal of Economy, Energy and Environment*. Vol. 2. № 4. Pp. 48–55. DOI: 10.11648/j.ijeee.20170204.11

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Гришина Нина Владимировна, к.и.н., ст.н.с.
Центра социально-политических исследований,
Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Nina V. Grishina, PhD (History), Senior Researcher, Centre
for Sociological and Political Sciences Studies, Institute for
African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Калининченко Людмила Николаевна, ст.н.с.
Центра экономических исследований, Институт
Африки РАН, Москва, Россия.

Lyudmila N. Kalinichenko, Senior Researcher, Centre for
Economic Studies, Institute for African Studies, Russian
Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 30.07.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 23.08.2024

Принята к публикации
(Accepted) 19.09.2024

²⁷ <https://www.kp.ru/daily/27592/4943831/> (accessed 26.06.2024)

Проблема передающихся через воду болезней в странах Африки

© Жамбиков А.М.^а, 2024

^а Институт Африки РАН, Москва, Россия

ORCID: 0009-0001-2865-1214; aleksandrzhambikov@gmail.com

Резюме. Серьезную проблему для здравоохранения большинства стран Африки представляют болезни, передающиеся через воду или связанные с неадекватной санитарией. К ним относятся, прежде всего, холера, брюшной тиф, гепатит А, амёбная и бактериальная дизентерия, трахома, аскаридоз, трихоцефалез, анкилостомоз и шистосомоз. Их распространению способствуют жаркий климат, а также недостаточный доступ населения к безопасной воде и канализации.

Страны Африки можно разделить на 3 группы по ситуации с рассматриваемыми заболеваниями: со стабильно тяжелой, со сложной и с относительно благоприятной санитарно-эпидемиологической обстановкой. Возможности проведения вакцинации от передающихся через воду болезней имеют ряд ограничений.

Важной задачей для стран Африки является обеспечение населения чистой водой и повышение уровня санитарии для устранения или минимизации распространения болезней, передающихся через воду. Необходимо внедрение современных технологий, учитывающих местную специфику и устойчивость патогенов к химическим дезинфицирующим средствам.

Ключевые слова: Африка, вода, болезни через воду, местная специфика, санитарно-эпидемиологическая обстановка

Благодарность. Статья подготовлена в рамках проекта «Проект “Чистая вода” как важнейшая составляющая сотрудничества РФ со странами Глобального Юга: социально-экономическое и технологическое измерения» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (Соглашение № 075-15-2024-546).

Для цитирования: Жамбиков А.М. Проблема передающихся через воду болезней в странах Африки. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 10. С. 58–65. DOI: 10.31857/S0321507524100074

Problem of Waterborne Diseases in African Countries

© Alexander M. Zhambikov^a, 2024

^a Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID: 0009-0001-2865-1214; aleksandrzhambikov@gmail.com

Abstract. The diseases, considered waterborne or associated with poor sanitary conditions, pose a serious problem for health sector in the majority of African countries. The above-mentioned illnesses include infectious and parasitic ones, namely, cholera, typhoid fever, hepatitis A, amebic and bacillary dysentery, trachoma, ascariasis, trichuriasis, ancylostomiasis, and schistosomiasis. Their proliferation is conducted by hot climate, as well as lack of access to safe water and sewage systems for population.

African countries may be classified into 3 groups by spread of the diseases in question: with steadily dangerous, difficult and relatively safe sanitary and epidemiologic situation. Capacity of vaccination against waterborne diseases faces several limitations.

An important target for African countries is to provide clean water and adequate sanitation for all in order to eliminate waterborne diseases or reduce their proliferation to acceptable levels. It requires modern technologies that take into account local conditions and resilience of pathogens to chemical disinfectants.

Keywords: Africa, water, waterborne diseases, local conditions, sanitary and epidemiologic situation

Acknowledgement. The article was prepared within the “Project ‘Pure water’ as an important component of cooperation between the Russian Federation and countries of Global South: social, economic and technological dimensions” with the support of a grant from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for major scientific projects in priority areas of scientific and technological development (Contract № 075-15-2024-546).

For citation: Zhambikov A.M. Problem of Waterborne Diseases in African Countries. *Asia and Africa today*. 2024. № 10. Pp. 58–65. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0321507524100074

ВВЕДЕНИЕ

Передающиеся через воду заболевания являются одним из ключевых факторов смертности. По оценкам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), только от диарейных заболеваний ежегодно погибает 1 млн человек (наибольшая смертность отмечена в Африке)¹. Для сравнения – число погибших от передающихся векторным путем (через укусы насекомых) болезней по миру составляет 700 тыс. человек².

Перед большинством стран Африканского континента, которые из-за жаркого климата подвержены стремительному распространению патогенной микрофлоры, остро стоит задача искоренения или сведения к минимуму распространения болезней, передающихся через воду. Уместно говорить о широком круге болезней, в т.ч. распространяющихся из-за недостатка чистой воды.

Биологи Университета Нигерии подразделяют на 4 категории связанные с водой и санитарией заболевания, эндемичные для Африки южнее Сахары.

К «болезням, которые передаются через воду», относятся холера, тиф, гепатит А, амебиаз, лямблиоз и дракункулез. В число «болезней, которые ассоциируются с недостаточной гигиеной», входят бактериальная дизентерия, энтеровирусная диарея, паратиф, энтеробиоз, чесотка, педикулез, трахома и конъюнктивит. Как «болезни, которые связаны с неадекватной санитарией», рассматриваются аскаридоз, трихоцефалез и анкилостомоз. Наконец, шистосомоз классифицирован как «болезнь, вызываемая паразитом, часть жизненного цикла которого проходит в воде» [1, р. 3].

В настоящей статье рассматриваются наиболее опасные заболевания по странам Африки, механизмы их передачи, а также возможные пути борьбы с этими болезнями.

ХОЛЕРА

Холера – острое диарейное заболевание, которое при отсутствии лечения может через несколько часов закончиться смертельным исходом. Оно вызывается попаданием в организм зараженных бациллой пищевых продуктов или воды³. Опасность холеры связана с её высокой заразностью (через источники воды), что чревато риском возникновения эпидемий.

По сведениям ВОЗ, с начала 2022 г. распространение холеры в той или иной степени затронуло 18 стран Африки.

Таблица 1. Случаи заболевания холерой и смерти от нее в африканском регионе (с января 2022 г. по март 2024 г.)
Table 1. Cholera cases and deaths in the African region (January 2022 – March 2024)

Страна	Заболевших	Смертельных случаев	Уровень смертности, %
ДР Конго	81 267	947	1,2
Малави	59 325	1774	3,0
Мозамбик	47 227	173	0,4
Эфиопия	38 683	528	1,4
Зимбабве	30 643	643	2,1
Нигерия	27 691	727	2,6
Замбия	22 337	721	3,2
Камерун	20 649	484	2,3
Кения	12 521	206	1,6
Танзания	3090	55	1,8
Бурунди	1488	9	0,6
Южный Судан	1471	2	0,1

¹ Water, sanitation and hygiene: burden of disease. WHO. <https://www.who.int/data/gho/data/themes/topics/water-sanitation-and-hygiene-burden-of-disease> (accessed 20.06.2024)

² Vector-borne diseases. WHO. <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/vector-borne-diseases> (accessed 20.06.2024)

³ Холера. ВОЗ. <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/cholera> (accessed 20.06.2024)

Страна	Заболевших	Смертельных случаев	Уровень смертности, %
ЮАР	1395	47	3,4
Коморские острова	655	16	2,4
Уганда	101	10	9,9
Республика Конго	63	0	0
Эсватини	2	0	0
Того	1	0	0
Всего:	348 609	6342	1,8

Источник: Weekly Regional Cholera Bulletin: 1 April 2024. WHO. <https://www.afro.who.int/health-topics/disease-outbreaks/cholera-who-african-region> (accessed 20.06.2024)

В опубликованном в журнале *The Lancet* исследовании о холере отмечается, что в большинстве стран Африки её распространение носит сезонный характер. Как правило, вспышки этой болезни происходят в сезон дождей при средних климатических температурах [2, р. 837]. Однако специалисты Ростовского противочумного института выявили, что в одних случаях переполнение канализации и загрязнение питьевой воды холерной бациллой вызывали сильные дожди, в других – засушливая погода приводила к тому, что люди потребляли воду из зараженных водоемов [3, с. 90]. Вакцины от холеры применяются в районах заражения. Срок действия прививки составляет 2 года, остаточный иммунитет может сохраняться в течение 5 лет⁴.

БРЮШНОЙ ТИФ

Тиф брюшной – острое инфекционное заболевание, характеризующееся общей интоксикацией, лихорадкой, увеличением печени и селезенки, сыпью. Возбудитель относится к роду сальмонелл⁵. Заражение происходит при употреблении загрязненной воды или продуктов. Смертность от тифа в странах Африки варьируется от 3,5% в Гане до 9,3% на Мадагаскаре [4, р. 606].

Таблица 2. Случаи заболевания брюшным тифом в странах Африки в 2019–2023 гг.
Table 2. Typhoid fever cases in African countries in 2019–2023

Страна	Число заболевших				Население, млн чел.
	2020	2021	2022	2023	
Алжир	н/д	н/д	0	0	45,6
Ангола	497 258	572 509	690 110	787 946	36,6
Ботсвана	0	н/д	0	0	2,7
Буркина-Фасо	205 670	н/д	н/д	н/д	23,2
Бурунди	н/д	9624	н/д	н/д	13,2
Гамбия	н/д	0	0	0	2,8
Гана	0	612 050	118 986	0	34,1
Гвинея-Бисау	1647	н/д	7	0	2,1
Джибути	н/д	н/д	57	13	1,1
ДР Конго	н/д	17 761	н/д	2 024 731	102,3
Египет	н/д	н/д	н/д	7982	117,2
Замбия	н/д	82	н/д	56	20,6
Зимбабве	н/д	135	135	0	16,7
Кабо-Верде	н/д	0	н/д	н/д	0,6

⁴ Cholera vaccines: position paper. WHO. <https://iris.who.int/bitstream/handle/10665/258763/WER9234.pdf?sequence=1> (accessed 02.07.2024)

⁵ Справочник фельдшера / под ред. Михайлова А.А. М.: Медицина, 1994. Т. 1. С. 227.

Страна	Число заболевших				Население, млн чел.
	2020	2021	2022	2023	
Кения	н/д	2	64 230	75 659	55,1
Коморские острова	н/д	0	н/д	0	0,8
Конго	441	н/д	н/д	25	6,1
Кот-д'Ивуар	139 429	138 475	н/д	118 589	28,9
Лесото	0	н/д	н/д	163	2,3
Либерия	н/д	н/д	0	н/д	5,4
Ливия	н/д	н/д	0	н/д	6,9
Маврикий	н/д	н/д	0	н/д	1,3
Мавритания	0	0	н/д	н/д	4,9
Мали	н/д	н/д	н/д	278 516	23,3
Намибия	1	0	4	0	2,6
Нигер	н/д	0	0	1970	27,2
Руанда	74	916	842	н/д	14,1
Сан-Томе и Принсипи	н/д	801	н/д	н/д	0,2
Сейшельские острова	0	0	0	0	0,1
Сенегал	н/д	н/д	17 660	н/д	17,8
Сьерра-Леоне	н/д	65 984	63 305	59 184	8,8
Танзания	н/д	228 675	166 290	177 164	67,4
Того	289	н/д	н/д	н/д	9
Тунис	438	20	27	н/д	12,4
Уганда	н/д	203 050	94 574	91 710	48,6
ЦАР	36 697	974	н/д	8732	5,7
Эсватини	н/д	0	0	н/д	1,2
Эфиопия	н/д	н/д	1 009 802	н/д	126,5
ЮАР	927	949	н/д	141	60,4
Южный Судан	н/д	852	252 227	6754	11,1
Всего:	882 871	1 852 859	2 478 256	3 639 335	

Составлено по: Typhoid reported cases and incidence. WHO. <https://immunizationdata.who.int/global/wiise-detail-page/typhoid-reported-cases-and-incidence> (accessed 26.06.2024); Total population. UN Population Division Data Portal. <https://population.un.org/dataportal> (accessed 26.06.2024)

Представленные ВОЗ данные о распространении брюшного тифа на Африканском континенте не позволяют составить полную картину, поскольку информация по 14 странам (в табл. 2 не упомянуты) за предыдущие 4 года отсутствует.

Для борьбы с брюшным тифом ВОЗ рекомендует африканским государствам проведение кампаний массовой вакцинации⁶. Однако существующие вакцины от брюшного тифа имеют ограничения (срок действия – 3 года, сниженная эффективность у детей и неэффективность у младенцев), отдаленные сельские районы практически не охвачены системой здравоохранения, а финансовых средств для проведения массовых кампаний зачастую недостаточно [5, p. 37].

ГЕПАТИТ А

Вирусный гепатит А относится к инфекционным заболеваниям, вызываемым гепатотропными вирусами, протекает с выраженной интоксикацией, желтухой (или без неё) и другими проявлениями печеночной недостаточности. Передается контактно-бытовым, пищевым и водным путями. Однако допуска-

⁶ Africa's first-ever mass typhoid fever vaccination campaign ends in Zimbabwe. WHO. <https://www.afro.who.int/news/africas-first-ever-mass-typhoid-fever-vaccination-campaign-ends-zimbabwe> (accessed 27.06.2024)

ются парентеральный (в обход желудочно-кишечного тракта) и воздушно-капельный механизмы заражения⁷. Смертность от острого гепатита А в возрастной группе моложе 54 лет составляет 0,3–0,6%, у людей старше 54 лет – 1,8–5,4% [6, р. 2]. Уровень распространения гепатита А оценивается как высокий в странах Африки южнее Сахары, а также в Судане и как средний в остальных странах Северной Африки [7, р. 224].

На официальном сайте Африканской организации здравоохранения (АОЗ) отмечается, что в развивающихся странах с неудовлетворительными санитарными условиями и отсталыми практиками гигиены до 90% детей в возрасте до 10 лет переносят гепатит А бессимптомно и приобретают иммунитет.

АОЗ рекомендует проведение полной вакцинации детей в странах со средним уровнем эндемичности гепатита А, отмечая при этом, что в странах с высоким уровнем эндемичности использование вакцины нецелесообразно, поскольку большинство населения уже обладает иммунитетом к этому заболеванию⁸.

АМЕБИАЗ

Амебиаз – протозойная (вызванная простейшими микроорганизмами) болезнь, характеризуется затяжным течением, язвенным поражением толстой кишки и развитием абсцессов в различных органах. Кишечный амебиаз или амебная дизентерия – основная клиническая форма инфекции⁹.

Амебиаз занимает 2-е место (после малярии) в общемировом рейтинге смертности от паразитарных заболеваний [8, с. 73]. В мире от амебиаза ежегодно умирает более 100 тыс. человек. В Абиджане осложнения зарегистрированы у 92% заболевших, из них 15% умерли из-за позднего диагностирования заболевания [9, р. 1136]. По сведениям ученых Федерального научного агроинженерного центра Всероссийского научно-исследовательского института механизации сельского хозяйства, циста (временная форма существования амебы) возбудителя продолжительное время сохраняется во внешней среде и относительно устойчива к воздействию химических средств дезинфекции [9, с. 74].

Фрагментарность имеющихся сведений об амебиазе не позволяет составить исчерпывающую картину. Наибольшая распространенность амебы в Африке отмечена в Кении (64,1%), ЮАР (28,9%) и Эфиопии (26,6%). В других странах континента патоген распространен в меньшей степени [10].

ТРАХОМА

Трахома – хроническое инфекционное заболевание конъюнктивы и роговицы, характеризуется её инфильтрацией, развитием фолликулов (образование в виде пузырька) и появлением рубцов¹⁰. Она представляет собой проблему общественного здравоохранения в 42 странах и является причиной слепоты или нарушения зрения примерно у 1,9 млн человек. Слепота в результате трахомы необратима, инфекция передается при прямом или непрямом контакте с выделениями из глаз и носа инфицированных людей, особенно детей раннего возраста. В «Атласе трахомы», составленном американской НПО «Глобальная инициатива по борьбе с трахомой», эндемичные районы отмечены в ЦАР, ДР Конго, Судане и Южном Судане; высокий уровень заражения зафиксирован в Эфиопии и на северо-востоке Нигерии, в Анголе, Нигере и Чаде¹¹.

В качестве мер профилактики трахомы ВОЗ рекомендует гигиену лица и улучшение состояния окружающей среды, в частности, повышение доступности водоснабжения и средств санитарии¹². Вакцины от основного возбудителя трахомы не существует [11].

ГЕЛЬМИНТОЗЫ

Гельминтозы – группа болезней, вызываемых паразитическими червями – гельминтами¹³. К ним относятся дракункулез, энтеробиоз, аскаридоз, трихоцефалез, анкилостомоз и шистосомоз.

⁷ Справочник фельдшера... Т. 1. С. 138–139.

⁸ Hepatitis A Fact sheet. АНО. <https://aho.org/fact-sheets/hepatitis-a-fact-sheet/> (accessed 27.06.2024)

⁹ Справочник фельдшера... С. 122–123.

¹⁰ Справочник фельдшера... Т. 2. С. 225.

¹¹ Map. Trachoma Atlas. <https://atlas.trachomadata.org/> (accessed 27.06.2024)

¹² <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/trachoma#> (accessed 28.06.2024)

Дракункулез (болезнь *ришты*) – калечащее паразитическое заболевание. Оно обычно передается в результате употребления питьевой воды, содержащей зараженных паразитом водяных блох [12] (промежуточный хозяин). Личинки *ришты* пробуравливают стенку кишечника и мигрируют по кровеносным и лимфатическим сосудам. Конечная стадия болезни характеризуется образованием на коже человека вызывающего зуд и боль пузырька с личинками, который лопается с образованием язвы [13].

В июне 2023 г. гендиректор ВОЗ Т.А.Гебреисус сообщил, что человечество стоит на пороге искоренения дракункулеза, отметив, что в 1986 г. в 21 стране было зарегистрировано около 3,5 млн случаев заболевания, а в 2022 г. заболели всего 13 человек [12].

Передающиеся через почву гельминтозы – аскаридоз, трихоцефалез и анкилостомоз – считаются одними из наиболее распространенных тропических болезней, которым не уделяется достаточного внимания [14, р. 52]. По данным АОЗ, в мире такими гельминтами заражены до 1,5 млрд человек, значительное число которых проживает в Африке¹⁴.

В исследовании о распространенности гельминтозов среди несовершеннолетних, опубликованном в журнале *The Lancet*, приведена карта. Из неё следует, что, по состоянию на 2018 г., эти заболевания распространены по всей Африке южнее Сахары [14, р. 56]. Также отмечается, что в борьбе с гельминтозами достигнут существенный прогресс – их распространенность среди детей в возрасте от 5 до 14 лет сократилась более чем в 3 раза: с 44% в 2000 г. до 13% в 2018 г., что связано с превентивной фармакотерапией, улучшенной санитарией и экономическим развитием [14, р. 52]. Необходимо отметить, что возбудители аскаридоза и трихоцефалеза отличаются очень высокой степенью устойчивости к воздействию химических средств дезинфекции [8, с. 74].

Шистосомоз (шистоматоз, бильгарциоз) – заболевание, протекающее в острой или хронической форме, возбудителем которого являются кровяные сосальщики (трематодные черви). Существует две основные формы шистосомоза – кишечная и мочеполовая. Заражение происходит в результате контакта с водой, зараженной паразитами¹⁵. Заболеваемость шистосомозом отмечается практически во всех странах Африки, за исключением Алжира, Марокко и Туниса, в которых, благодаря усилиям медицинских служб, передача возбудителя прекратилась [15, р. 9]. Наибольшее число инфицированных шистосомозом отмечено в Нигерии (29 млн) [14, р. 10], Танзании (23 млн) и ДР Конго (15 млн); отмечается высокая заболеваемость в Гане [15, р. 17].

КЛАССИФИКАЦИЯ СТРАН АФРИКИ ПО СИТУАЦИИ С ПЕРЕДАЮЩИМИСЯ ЧЕРЕЗ ВОДУ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ

На основании собранных нами данных о распространенности передающихся через воду или связанных с антисанитарией болезней можно разделить страны Африки на несколько групп.

В первой – страны со стабильно тяжелой санитарно-эпидемиологической обстановкой, которые затронуты эпидемиями смертельно опасных болезней (холера, тиф) и неблагополучны по распространности других заболеваний (гепатит А, трахома, гельминтозы), в неё можно включить Анголу, ДР Конго и Эфиопию.

Во второй – страны со сложной санитарно-эпидемиологической обстановкой; в неё могли бы войти большинство стран Африки южнее Сахары. В них имеют место вспышки некоторых инфекций, меньшие по масштабу, чем в странах 1-й группы, зафиксирована распространенность паразитарных заболеваний. Речь идет о Буркина-Фасо, Бурунди, Гане, Гвинее, Замбии, Зимбабве, Кении, Коморских островах, Кот-д'Ивуаре, Либерии, Малави, Мали, Мозамбике, Сьерра-Леоне, Танзании и Уганде.

В третьей группе – страны с относительно благоприятной санитарно-эпидемиологической обстановкой: Алжир, Ботсвана, Египет, Маврикий, Марокко, Руанда и Тунис.

Классификация части африканских стран представляется затруднительной из-за недостатка статистических сведений.

¹³ Ильинских Е.Н. Протозоозы. Гельминтозы. Томск: СибГМУ, 2012. С. 41.

¹⁴ АНО. <https://aho.org/fact-sheets/soil-transmitted-helminth-infections-fact-sheet/> (accessed 01.07.2024)

¹⁵ <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/schistosomiasis> (accessed 01.07.2024)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТУПА К ЧИСТОЙ ВОДЕ

Одним из основных направлений деятельности в целях предотвращения инфицирования является обеспечение доступа населения к чистой воде, канализации и распространение практик гигиены (в первую очередь – мытье рук). ВОЗ отмечает, что странами Африки по этим направлениям был достигнут существенный прогресс, который, однако, недостаточен для достижения целей устойчивого развития к 2030 г.¹⁶

Отмечается, что 63% населения африканского региона имеют проблемы доступа к базовому водоснабжению, а диспропорции между странами по этому показателю растут. По состоянию на 2020 г., безопасной питьевой водой снабжались 32,4% населения региона (363 млн человек), доступ к канализации имели 22,6% (253 млн). В городах эти показатели составляют 80% и 57% соответственно¹⁷. Имеют место и серьезные различия между странами: наиболее высокие показатели по обеспечению водоснабжением у Алжира (73%), канализацией – у Лесото (47,6%), наиболее низкие – у Чада (5,6%) и Эфиопии (6,6%)¹⁸.

ВОЗ приводит оценки смертности в африканском регионе из-за неадекватных водоснабжения, санитарии и гигиены. Так, в 2019 г. умерли около 377 тыс. человек (45% из них – дети в возрасте до 5 лет). Еще приблизительно 123 тыс. человек (среди них 52,5% – дети в возрасте до 5 лет) погибли от острых респираторных заболеваний из-за нарушения правил гигиены рук¹⁹. Эти данные свидетельствуют о прямой взаимосвязи между обеспечением населения чистой водой и распространением инфекций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вышеизложенные эмпирические наблюдения свидетельствуют, что распространение в странах Африки заболеваний, передающихся через воду или связанных с антисанитарией, сопряжено с общими социально-экономическими проблемами. Частичное совпадение районов распространения холеры и брюшного тифа указывает на общие причины эпидемий: недостаточный доступ населения к безопасной воде и к канализации. Связанные с недостаточной гигиеной и неадекватной санитарией болезни распространяются преимущественно через продукты питания или контактным путем.

Одно из направлений борьбы с инфекционными заболеваниями – вакцинация, однако пример прививок от брюшного тифа наглядно демонстрирует её ограничения: временные сроки, снижение эффективности для детей. Что касается паразитарных заболеваний, эффективных вакцин от них не имеется. Дефицит сил и средств в странах ЮАС не позволяет провести вакцинацию большинства населения. Её проведение требует систематической работы и многомиллионных инвестиций, особенно с учетом сложных климатических условий. Это обуславливает потребность в поиске современных технологических решений.

Перспективной разработкой, которая может быть использована для очистки воды, представляется созданное и запатентованное отечественными учеными вихревое соноплазмохимическое устройство. С его помощью можно проводить обеззараживание воды, поскольку взаимодействие активных частиц плазмы с вредными химическими соединениями или микроорганизмами приводит к их разрушению²⁰.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Nwabor O.F., Nnamonu E.I., Martins P.E., Ani O.C. 2016. Water and Waterborne Diseases: A Review. *International Journal of Tropical Disease & Health*. Vol. 12. № 4. Pp. 1–14. DOI: 10.9734/IJTDH/2016/21895
2. Perez-Saez J., Lessler J., Lee E.C., Luquero F.J., Malembaka E.B., Finger F. et al. 2022. The seasonality of cholera in sub-Saharan Africa: a statistical modelling study. *The Lancet*. Vol. 10. № 6. Pp. 831–839. DOI: 10.1016/S2214-109X(22)00007-9

¹⁶ Unsafe water, sanitation and hygiene are key drivers of epidemics in the African Region. WHO. https://files.who.int/fahobckpcontainer/production/files/iAHO_WASH_Regional_Factsheet.pdf (accessed 01.07.2024)

¹⁷ Ibidem.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Ibid.

²⁰ Камлер А.В., Никонов Р.В., Боязитов В.М., Суруханов Р.Г. Вихревое соноплазмохимическое устройство. Патент на изобретение. Научная электронная библиотека ELibrary.ru. https://elibrary.ru/download/elibrary_41322884_27106759.PDF (accessed 01.07.2024)

3. Меньшикова Е.А., Титова С.В., Курбатова Е.М., Водопьянов А.С., Писанов Р.В., Москвитина Э.А. Экологические факторы, влияющие на распространение холеры. *Инфекционные болезни: новости, мнения, обучение*. 2018. Т. 7. № 3. С. 88–94. DOI: 10.24411/2305-3496-2018-13013
Menshikova E.A., Titova S.V., Kurbatova E.M., Vodopyanov A.S., Pisanov R.V., Moskvitina E.A. 2018. Ecological factor, influencing on cholera propagation. *Infectious diseases: news, opinions and study*. Vol. 7. № 3. Pp. 88–94. (In Russ). DOI: 10.24411/2305-3496-2018-13013
4. Marks F., Im J., Park S.E., Pak G.D., Jeon H.J., Nana L.R.W. et al. 2024. Incidence of typhoid fever in Burkina Faso, Democratic Republic of the Congo, Ethiopia, Ghana, Madagascar, and Nigeria (the Severe Typhoid in Africa programme): a population-based study. *The Lancet*. Vol. 12. № 4. Pp. 599–610. DOI: 10.1016/S2214-109X(24)00007-X
5. Imran K.M., Franco-Paredes C., Sahastrabuddhe S., Ochiai R.L., Mogasale V., Gessner B.G. 2017. Barriers to typhoid fever vaccine access in endemic countries. *Research and Reports in Tropical Medicine*. № 8. Pp. 37–44. DOI: 10.2147/RRTM.S97309
6. Patterson J., Abdullahi L., Hussey G.D., Muloiwa R., Kagina B.M. 2019. A systematic review of the epidemiology of hepatitis A in Africa. *BMC Infectious Diseases*. <https://bmcinfectdis.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12879-019-4235-5> (accessed 27.06.2024)
7. Pedersini R., Marano C., Moerlooze L., Chen L., Vietri J. 2016. HAV & HBV vaccination among travellers participating in the National Health and Wellness Survey in five European countries. *Travel Medicine and Infectious Disease*. Vol. 14. Pp. 221–232. DOI: 10.1016/j.tmaid.2016.03.008
8. Ляшук Ю.О., Тетерин В.С., Панферов Н.С., Пехнов С.А., Овчинников А.Ю. Рейтинг-анализ чувствительности факторов биориска к воздействию химических средств дезинфекции в контексте обеспечения пищевой безопасности. *Аграрный научный журнал*. 2023. № 7. С. 69–76. DOI: 10.28983/asj.y2023i7pp69-76
Lyashchuk Y.O., Teterin V.S., Parfenov N.S., Pekhnov S.A., Ovchinnikov A.Y. 2023. Rating analysis of biorisk factors' sensitivity to chemical agents of disinfection in the context of ensuring food security. *Agrarian scientific journal*. № 7. Pp. 69–76. (In Russ). DOI: 10.28983/asj.y2023i7pp69-76
9. Nasrallah J., Akhoundia M., Haouchinea D., Marteau A., Manteleta S. et al. 2022. Updates on the worldwide burden of amoebiasis: A case series and literature review. *Journal of Infection and Public Health*. Vol. 15. Pp. 1134–1141. DOI: 10.1016/j.jiph.2022.08.013
10. Cui Z., Li J., Chen Y., Zhang L. 2019. Molecular epidemiology, evolution, and phylogeny of *Entamoeba* spp. *Infection, Genetics and Evolution*. Vol. 75. DOI: 10.1016/j.meegid.2019.104018
11. Pollock K.M., Borges A.H., Cheeseman H.M., Rosenkrands I., Schmidt K.L. et al. 2024. An investigation of trachoma vaccine regimens by the chlamydia vaccine CTH522 administered with cationic liposomes in healthy adults (CHLM-02): a phase 1, double-blind trial. *The Lancet*. DOI: 10.1016/S1473-3099(24)00147-6. [https://www.thelancet.com/journals/laninf/article/PIIS1473-3099\(24\)00147-6/](https://www.thelancet.com/journals/laninf/article/PIIS1473-3099(24)00147-6/) (accessed 02.07.2024)
12. В ВОЗ заявили, что мир близок к искоренению дракункулеза. *ТАСС*, 13.06.2023. <https://tass.ru/obschestvo/17991241?ysclid=ly2sdc863f818819994> (accessed 01.07.2024)
WHO declares that the world is closed to elimination of dracunculiasis. *TASS*, 13.06.2023. (In Russ). <https://tass.ru/obschestvo/17991241?ysclid=ly2sdc863f818819994> (accessed 01.07.2024)
13. Исентаев А.А., Тараскин А.А. Дракункулез. *Бюллетень медицинских интернет-конференций*. 2017. Т. 7. № 6. С. 1080.
Isentaev A.A., Taraskin A.A. 2017. Dracunculiasis. *Bulletin of Medical Internet Conferences*. Vol. 7. № 6. P. 1080. (In Russ.)
14. Sartorius B., Cano J., Simpson H., Tusting L.S., Marczak L.B et al. 2021. Prevalence and intensity of soil-transmitted helminth infections of children in sub-Saharan Africa, 2000–18: a geospatial analysis. *The Lancet*. Vol. 9. № 1. P. 52–60. DOI: 10.1016/S2214-109X(20)30398-3
15. Aula O.P., McManus D.P., Jones M.K., Gordon C.A. 2021. Schistosomiasis with a focus on Africa. *Tropical Medicine and Infectious Diseases*. Vol. 6. № 3. DOI: 10.3390/tropicalmed6030109

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Жамбиков Александр Мунирович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра изучения российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки Института Африки РАН, Москва, Россия.

Alexander M. Zhambikov, PhD (History), Researcher, Center for Russian-African Relations and Foreign Policy of African Countries, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 03.06.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 25.07.2024

Принята к публикации
(Accepted) 12.08.2024

Эфиопия в БРИКС: мотивация, возможности и стратегические преимущества

© Гришенькин М.С.^{a,b}, Замесина С.Н.^{a,c}, 2024

^a Институт Африки РАН, Москва, Россия

^b ORCID: 0009-0003-2470-6948; grishenkinm@inafr.ru

^c ORCID: 0009-0002-1736-521X; sofya.zamesina@mail.ru

Резюме. В статье анализируется вступление Эфиопии в объединение БРИКС, новая волна расширения которого произошла в августе 2023 г. по итогам саммита альянса в Йоханнесбурге, ЮАР. Выбор Эфиопии в качестве нового участника формата БРИКС обусловлен стратегическим расположением страны на Африканском Роге, что придает ей важность в контексте мировых торговых путей через Красное море, особой ролью, которую страна играет в дипломатической деятельности континента, а также значительным демографическим и экономическим потенциалом. Авторы анализируют мотивацию правительства Эфиопии при присоединении к БРИКС, включая стремление к обеспечению национальных интересов, а именно – выходу к морским портам, развитию гидроэнергетического сектора и диверсификации партнерства на благо развития экономики на фоне ухудшения отношений с западными странами. Ряд национальных интересов страны, как и внешнеторговые цели могут быть обеспечены путем членства в объединении. Присоединение к БРИКС свидетельствует о стремлении Аддис-Абебы строить отношения с развивающимися странами в духе взаимоуважения и отражает геополитический престиж страны на континенте. Среди экономических причин вступления Эфиопии в объединение лежат стремительный экономический рост, налаженные торговые и инвестиционные связи со странами – участницами объединения, необходимость получения внешней финансовой помощи и интегрированность в торговлю на континенте.

Ключевые слова: Эфиопия, расширение БРИКС, многополярность, экономический рост, диверсификация отношений, геополитический престиж

Благодарность. Статья подготовлена при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в рамках научного проекта № FMZE-2024-0003 «БРИКС и Африка: перспективы расширения и потенциал развития российско-африканского стратегического сотрудничества».

Для цитирования: Гришенькин М.С., Замесина С.Н. Эфиопия в БРИКС: мотивация, возможности и стратегические преимущества. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 10. С. 66–74. DOI: 10.31857/S0321507524100083

Ethiopia in BRICS: Motivation, Opportunities and Strategic Advantages

© Maxim S. Grishenkin^{a,b}, Sofya N. Zamesina^{a,c}, 2024

^a Institute for African Studies,

Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

^b ORCID: 0009-0003-2470-6948; grishenkinm@inafr.ru

^c ORCID: 0009-0002-1736-521X; sofya.zamesina@mail.ru

Abstract. The article analyzes Ethiopia's entry into the BRICS alliance, a new wave of expansion that took place in August 2023 following the alliance's summit in Johannesburg, South Africa. The choice of Ethiopia as a new member of the BRICS format is influenced by the country's strategic location in the Horn of Africa, which gives it importance in the context of global trade routes through the Red Sea, the special role the country plays in the continent's diplomatic engagement, and its significant demographic and economic potential.

The authors examine the Ethiopian government's motivation for joining BRICS, including the pursuit of national interests, namely access to seaports, development of the hydropower sector, and diversification of partnerships for the benefit of economic development against the backdrop of deteriorating relations with Western countries. It can be seen that a number of the country's national interests as well as foreign trade objectives can be secured through membership in the association. Joining BRICS resonates with Addis Ababa's desire to forge mutually respectful relations with develo-

ping countries and reflects the country's geopolitical prestige on the continent. Ethiopia's economic reasons for joining include rapid economic growth, established trade and investment relations with member countries, the need for external financial assistance, and integration into the continent's trade.

Keywords: Ethiopia, BRICS expansion, multipolarity, economic growth, relationship diversification, geopolitical prestige

For citation: Grishenkin M.S., Zamesina S.N. Ethiopia in BRICS: Motivation, Opportunities and Strategic Advantages. *Asia and Africa today*. 2024. № 10. Pp. 66–74. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0321507524100083

ВВЕДЕНИЕ

XV саммит БРИКС, состоявшийся в конце августа 2023 г. в Йоханнесбурге (ЮАР), ознаменовал новую волну расширения блока: Аргентина¹, Египет, Эфиопия, Иран, Саудовская Аравия и ОАЭ составили костяк стран, приглашенных вступить в клуб. Члены организации также определили стандарты и критерии для расширения БРИКС, которые включили в себя, в частности, наличие дружеских отношений со всеми странами – членами БРИКС, сильные экономические позиции и влияние как на региональном, так и на глобальном уровне, а также соответствие духу взаимного уважения и понимания, равенства, солидарности, открытости, инклюзивности и консенсуса в объединении².

Судя по Йоханнесбургской декларации, принятой по итогам саммита, все страны, приглашенные в альянс, включая Эфиопию, соответствовали этим критериям и были одобрены сначала на уровне шerp БРИКС, а затем на уровне министров иностранных дел стран альянса. В этой связи рассмотрим мотивы вступления Эфиопии в альянс развивающихся стран и причины, по которым «пятерка» решила включить в него именно Аддис-Абебу, а также возможности, которые предоставляет расширение.

В ЧЁМ СИЛА ЭФИОПИИ?

Премьер-министр Эфиопии Абий Ахмед назвал вступление страны в блок одной из крупнейших дипломатических побед за последние несколько десятков лет³. Эфиопское правительство делает акцент на исторической преемственности внешнеполитического курса в рамках многосторонней дипломатии: страна одной из первых в Африке стала членом Лиги Наций, Международной организации труда и Международного союза электросвязи, одним из основателей Организации Африканского Единства (ОАЕ) и Движения неприсоединения (ДН), а также ООН. Также она активно участвовала в саммитах Африка – Южная Америка с 2006 по 2013 г., что подчеркивает политическую волю Аддис-Абебы развивать отношения по линии Юг-Юг – в духе критериев БРИКС о необходимости поддержки расширения представительства и повышения роли развивающихся стран в международной системе.

Кроме того, Аддис-Абеба, столица Эфиопии, считается «дипломатической столицей» континента, так как здесь располагаются штаб-квартиры Африканского Союза (АС), Панафриканской торгово-промышленной палаты, Экономической комиссии ООН для Африки и Африканских резервных сил.

Эфиопия пользуется весомым моральным авторитетом в Африке, обусловленным рядом исторических факторов: страна никогда не была колонизирована⁴, проводила политику поддержки освободительных движений в разных частях континента. Дипломатия Эфиопии была сфокусирована на создании африканской платформы, которая помогла бы континенту самостоятельно определять свою судьбу [1], что устанавливает причастность страны к антиколониальной борьбе и сопротивлению для африканских народов, особенно в контексте движений за независимость и гражданские права.

¹ Пришедший к власти в октябре 2023 г. президент Аргентины Хавьер Милей еще во время предвыборной кампании выступил против присоединения страны к БРИКС. В декабре 2023 г. власти страны официально проинформировали лидеров стран – участниц БРИКС о решении не вступать в объединение (*прим. авт.*).

² BRICS Membership Expansion: Guiding Principles, Standards, Criteria and Procedures. 23.08.2023. <https://web.archive.org/web/20240125083906/http://www.brics.utoronto.ca/docs/230823-membership-expansion.html> (accessed 14.05.2024)

³ PM Abiy: Ethiopia's Membership In BRICS Would Contribute To Realizing South-South Cooperation. 24.08.2023. <https://fa-nabc.com/english/pm-abiy-ethiopias-membership-in-brics-would-contribute-to-realizing-south-south-cooperation/> (accessed 14.05.2024)

⁴ Однако пять лет (1936–1941) Эфиопия находилась под итальянской военной оккупацией (*прим. авт.*).

В активе сильных сторон Эфиопии также числится выгодное геополитическое положение на Африканском Роге, рядом с ключевыми морскими путями на Красном море – через них ведется 12–15% мировой торговли и 20% мировых контейнерных перевозок⁵. Это осознает и правительство Эфиопии: в документе Министерства мира государства «Национальный интерес Эфиопии: принципы и содержание» указывается, что этот регион привлекает сверхдержавы своей стратегической значимостью⁶.

О важности региона красноречиво свидетельствует значительное иностранное военное присутствие. Согласно докладу Института исследований безопасности, аналитического центра со штаб-квартирой в Южной Африке, на Африканском Роге размещено 11 иностранных военных баз, что обусловлено стратегической близостью региона к Ближнему Востоку, а также возникающими угрозами от террористических группировок и пиратов у Красного моря⁷. Примечателен тот факт, что единственная зарубежная военно-морская база Китая расположена на Африканском Роге – в соседнем с Эфиопией Джибути [2].

В этом ключе, полагаем, что вовлечение в орбиту БРИКС Эфиопии, крупнейшего государства Африканского Рога, предоставляет странам объединения возможность упрочить позиции в регионе стратегического значения, особенно с учетом перспективы получения Аддис-Абебой доступа к морю (о чем см. далее).

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ ЭФИОПИИ

Говоря о мотивах Эфиопии во вступлении в БРИКС, в июне 2023 г. представитель МИД Эфиопии Мелес Алем отметил, что Аддис-Абеба стремится к членству в тех международных организациях, которые помогут ей в обеспечении национальных интересов⁸.

На современном этапе национальные интересы Эфиопии, артикулируемые правительством, состоят в, как сказал премьер-министр, «экзистенциальной задаче»⁹ выхода к Красному морю через реализацию права строить и использовать порты вне государства, строительстве самой мощной на территории Африки ГЭС «Великая эфиопская плотина возрождения» (ГЭС Хыдасе) для обеспечения энергетической безопасности [3] и выстраивании «принципиальных» отношений на двусторонней и многосторонней основе. Что касается доступа к морю, правительство Эфиопии рассматривает его не как самоцель, а как ключевой фактор экономического роста. Как отмечал Абий Ахмед, в условиях, когда экономический потенциал не соответствует численности населения, дальнейший рост неизбежно замедлится без выхода на морские торговые пути¹⁰.

Для этой цели в октябре 2023 г. Абий Ахмед предложил соседним Джибути, Эритрее и Сомали поделиться доступом к своим портам в обмен на долю в проекте ГЭС Хыдасе и национальной государственной авиакомпании *Ethiopian Airlines*, заявив, что Красное море определяет судьбу Эфиопии и её «развитие или разрушение»¹¹.

Соседи Эфиопии отказались вступать в дискуссии с Аддис-Абебой, поскольку рассматривают этот шаг как угрозу своей территориальной целостности и суверенитету, после чего Эфиопия подписала Меморандум с непризнанным государством Сомалиленд о взятии в аренду 20 км побережья рядом с портом Бербера в обмен на официальное признание Сомалиленда¹². Сделка, несомненно, является довольно смелым шагом правительства Эфиопии, поскольку она привела к резкому обострению отноше-

⁵ Red Sea attacks: What trade experts are saying about the shipping disruptions. 20.02.2024. <https://weforum.org/agenda/2024/02/red-sea-attacks-trade-experts-houthi-shipping-yemen/> (accessed 13.08.2024)

⁶ Red Sea takes center stage as Ethiopia looks to assert regional presence. 14.09.2023. <https://www.thereporterethiopia.com/36980/> (accessed 12.05.2024)

⁷ Proceed with caution: Africa's growing foreign military presence. 27.08.2019. <https://issafrica.org/iss-today/proceed-with-caution-africas-growing-foreign-military-presence> (accessed 09.08.2024)

⁸ См.: https://www.ena.et/web/eng/w/eng_2990037 (accessed 13.05.2024)

⁹ Ethiopia's prime minister wants a Red Sea harbour. 02.11.2023. <https://www.economist.com/middle-east-and-africa/2023/11/02/ethiopias-prime-minister-wants-a-red-sea-harbour> (accessed 11.05.2024)

¹⁰ Ethiopian PM affirms "no plans for invasion over Red Sea ports access". 14.11.2023. <https://www.youtube.com/watch?v=J4AIBL05YW0> (accessed 11.05.2024)

¹¹ Ethiopia has Right to Peacefully Claim of Access to Sea: PM Abiy. 15.10.2023. https://www.ena.et/web/eng/w/eng_3458629 (accessed 17.05.2024)

¹² For Immediate Release. The Republic of Somaliland Government signs Memorandum of Understanding (MoU) with Federal Democratic Republic of Ethiopia for Seaport Access in Exchange for International Recognition. <https://mfa.govsomaliland.org/article/immediate-release-republic-somaliland-government-signs-memor> (accessed 11.05.2024)

ний с соседней Сомали, правительство которого посчитало меморандум посягательством на собственную территориальную целостность.

Символично, что Эфиопия пошла на такой шаг именно 1 января 2024 г. – в день, когда она официально стала членом БРИКС; это позволяет выдвинуть гипотезу, что при реализации национальных интересов Эфиопия стремится рассчитывать на политическую поддержку объединения.

Однако Египет, также вошедший в БРИКС одновременно с Эфиопией, занял сторону Сомали и раскритиковал Меморандум, заявив, что не позволит никому угрожать Сомали или посягать на его территорию¹³, что привело к новому витку обострения отношений между Каиром и Аддис-Абебой.

БАЛАНС ИНТЕРЕСОВ И БРИКС

Египет и Эфиопия находятся в непростых отношениях с начала строительства плотины Хыдасе на Ниле, поскольку Каир опасается, что плотина может уменьшить его долю воды в Ниле и считает ГЭС «экзистенциальной угрозой»¹⁴.

Египет, Эфиопия и Судан, который также выражал обеспокоенность по поводу регулирования и безопасности собственных систем водоснабжения и плотин, неоднократно проводили трехсторонние переговоры по использованию нильской воды, однако последний раунд, состоявшийся в декабре 2023 г., провалился. Тем временем строительство Хыдасе выполнено на 94,6%¹⁵, и Аддис-Абеба не исключает, что ввод ГЭС в эксплуатацию может произойти и в том случае, если спор не будет урегулирован. Поскольку официальная риторика Египта и Эфиопии в последние годы становится всё более воинственной [4].

Видится, что членство в БРИКС может помочь Эфиопии добиться прогресса в переговорах с Египтом по поводу плотины Хыдасе: в это верят 7% экономистов из Эфиопской экономической ассоциации¹⁶, опрошенных с целью указать причины вступления страны в БРИКС.

Надо отметить, что в 2019 г. президент РФ В.Путин выражал готовность оказать Египту и Эфиопии содействие в решении проблемы, связанной с плотинной¹⁷. БРИКС, чьим руководящим принципом является дух взаимного уважения и консенсуса, может сыграть конструктивную роль в разрешении спора путем посредничества, чтобы избежать перерастания конфликта в военный и способствовать стабильности в отношениях новых участников, тем более что импульс со стороны России уже есть.

Напряженность между Эфиопией и Египтом, с одной стороны, создает риск для координации позиций клуба развивающихся стран по глобальным вопросам и может нанести ущерб консенсусу в процессе принятия решений, т.к. основанные на консенсусе принципы работы объединения порой ограничивали лидерский потенциал клуба [5]. С другой стороны, можно предположить, что принятие новых членов – потенциальных региональных конкурентов – продуманный шаг для достижения равновесия и укрепления лидерского потенциала БРИКС в построении многополярности.

Необходимость укрепления многополярности путем взаимодействия по линии Юг-Юг также указывается властями Эфиопии в качестве причины подачи заявки о вступлении в БРИКС, что соответствует духу национальных интересов Эфиопии в выстраивании принципиальных отношений на многосторонней основе. Аддис-Абеба также стремится продвигать на внешнеполитическом треке идеи panaфриканизма и африканской интеграции, что является одним из важных направлений работы БРИКС, которое должно актуализироваться еще более с учетом увеличившейся репрезентативности континента в объединении Африки.

Похожую позицию по продвижению африканских интересов демонстрирует и ЮАР, чье председательство в объединении в 2023 г. прошло под лозунгом «БРИКС и Африка: партнерство в интересах со-

¹³ Egypt's el-Sisi says Cairo will not allow any threat to Somalia. 21.01.2024. <https://www.aljazeera.com/news/2024/1/21/egypts-el-sisi-says-cairo-will-not-allow-any-threat-to-somalia> (accessed 06.05.2024)

¹⁴ Ethiopia's unilateral GERD operation an 'existential threat' to all Egyptians: Irrigation minister. 29.10.2023. <https://www.sis.gov.et/Story/189557/Ethiopia%E2%80%99s-unilateral-GERD-operation-an-%E2%80%98existential-threat%E2%80%99-to-all-Egyptians-Irrigation-minister?lang=en-us> (accessed 05.05.2024)

¹⁵ GERD Enters Final Phase. 01.04.2024. <https://www.fanabc.com/english/gerd-enters-final-phase/> (accessed 08.05.2024)

¹⁶ Эфиопская экономическая ассоциация (*Ethiopian Economics Association*) – некоммерческая исследовательская организация, проводящая основанный на фактах анализ изменяющихся социальных, экономических и экологических реалий Эфиопии (прим. авт.).

¹⁷ <https://tass.ru/ekonomika/7039714> (accessed 05.05.2024)

вместного ускоренного роста, устойчивого развития и инклюзивной многосторонности». Среди приоритетных направлений южноафриканцами было озвучено развитие Африканской зоны свободной торговли [6], за активное продвижение которого ратует Абий Ахмед, отмечая, что оно позволит Африке создавать возможности для своих граждан, стимулировать повестку дня индустриализации континента и гарантировать инклюзивный рост¹⁸.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИЛА ЭФИОПИИ

В последние десятилетия Эфиопия выделилась на фоне других африканских стран стремительными темпами экономического роста. Согласно данным Всемирного банка, за последние 15 лет (2007–2022) экономика Эфиопии росла в среднем почти на 10% в год, что является одним из самых высоких показателей в мире. Такой рост обусловлен эффектом низкой базы, поскольку показатель экономического роста страны всегда был низким. Показатель ВВП на душу населения страны также постепенно растет: в 2022 г. он был равен \$1027,6, что превышает значение предыдущего года (\$925)¹⁹. Можно заметить, что Эфиопия движется к цели, поставленной правительством, – стать страной со средним уровнем дохода²⁰ к 2025 г.²¹

Таблица 1. Макроэкономические показатели Эфиопии (2017–2023 гг.; прогноз на 2024 г.)
Table 1. Macroeconomic indicators of Ethiopia (actual for 2017–2023; forecast for 2024)

	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Реальный ВВП, %	10,2	7,7	9,0	6,1	6,3	6,4	6,1	6,2
Инфляция, среднегодовая, %	10,7	13,8	15,8	20,4	26,8	33,9	29,1	20,7
Сальдо счета текущих операций, % от ВВП	-8,5	-6,5	-5,3	-4,6	-3,2	-4,3	-2,4	-2,0
Общие резервы, \$ млн	3045	3987	2992	3046	1630	1170	727	899

Составлено по годовым отчетам Национального банка Эфиопии.

Население Эфиопии в 2024 г. составляет 129 млн человек²². Страна обладает большим демографическим дивидендом и равномерной гендерной структурой. Эфиопия также обладает относительно дешевой рабочей силой. Средняя величина заработной платы составляет 8900 быр (\$155)²³ в месяц. Представляется целесообразным рассмотреть фактор дешевизны рабочей силы как одно из конкурентных преимуществ Эфиопии при привлечении иностранных инвесторов и организации производств с участием иностранных инвестиций.

Значение индекса *Ease of Doing Business* для страны – 48, в 2020 г. она занимала 159-е место из 190. В частности, на место в рейтинге повлияли высокие ставки таможенных пошлин на ввоз большинства импортных товаров, а также сложность получения кредитов на организацию производства²⁴. Тем не менее такой расклад может, видимо, после вступления Эфиопии в БРИКС, обеспечить ей как стране-участнице льготные условия ведения торговли, в отличие от стран, не входящих в альянс. Кроме того, правительство Эфиопии проводит стимулирующую инвестиционную политику, упрощая условия для открытия предприятий в специальных экономических зонах и промышленных парках [8].

За счет присоединения новых членов к БРИКС объединение укрепило и расширило экономическое пространство, вследствие чего вырос и потенциал торговли товарами и услугами между странами-участницами. Выгоду для них от присоединения Эфиопии можно объяснить теорией сравнительного пре-

¹⁸ AfCFTA an important step towards building a competitive Africa, says Prime Minister Abiy Ahmed <https://archive.uneca.org/stories/afcfta-important-step-towards-building-competitive-africa-says-prime-minister-abi-ahmed> (accessed 31.05.2024)

¹⁹ The World Bank in Ethiopia. <https://www.worldbank.org/en/country/ethiopia/overview> (accessed 05.05.2024)

²⁰ Страны со средним уровнем дохода (*Middle income countries*) – страны с валовым национальным доходом на душу населения от \$1036 до \$12 055 (*прим. авт.*).

²¹ <https://www.fao.org/faolex/results/details/en/c/LEX-FAOC169444/> (accessed 10.05.2024)

²² Worldometer. <https://www.worldometers.info/world-population/ethiopia-population/> (accessed 05.05.2024)

²³ <https://www.salaryexplorer.com/average-salary-wage-comparison-ethiopia-c69> (accessed 13.05.2024)

²⁴ Ease of Doing Business Index. <https://data.worldbank.org/indicator/IC.BUS.EASE.XQ?locations=ET> (accessed 10.05.2024)

имущества: страны БРИКС обладают несхожей структурой экспорта, что обеспечивает им взаимодополняемость. Расширяя трансграничные рынки, страны могут использовать сильные стороны друг друга, что приводит к более рациональному распределению ресурсов [7]. Так, Эфиопия – крупный экспортер кофе, цветов, бобовых культур, масличных семян и золота²⁵.

Согласно динамике экспорта, в настоящее время его ключевые направления – Китай, ОАЭ и Индия. Наиболее стремительный рост экспорта Эфиопии наблюдается с ОАЭ: показатель вырос с 6,2% в 2010 г. до 28% в 2022 г.²⁶ И наоборот, экспорт Эфиопии в остальные страны мира остается низким. Импорт Эфиопии с 3 вышеупомянутыми странами также велик. Среди основных импортных товаров Эфиопии – топливо, которое необходимо стране в связи с развитием гидроэнергетики. Можно предположить, что от этого фактора выиграют богатые нефтяными ресурсами страны БРИКС.

Сегодня Эфиопия – член многих международных экономических организаций, таких как ИГАД, Восточноафриканское сообщество (ВАС), Общий рынок Восточной и Южной Африки (КОМЕСА). Поэтому присоединение страны к БРИКС может позволить странам-участницам выйти через Эфиопию на панафриканский рынок. Дополнительным преимуществом служат преференции для стран – участниц экономических организаций. Например, для товаров, импортируемых из стран – членов КОМЕСА, предоставлены тарифные преференции от 0 до 10% в соответствии с Соглашением о свободной торговле²⁷.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ СО СТРАНАМИ БРИКС

Эфиопия – важная участница внешнеэкономической деятельности членов объединения.

Эфиопско-китайские отношения стали развиваться в 1990-е гг., когда Эфиопия встала на путь политических и экономических преобразований. После падения военного режима Дэрга²⁸ страна нуждалась в материальной поддержке, а также в помощи в освоении новых технологий. С 2006 г. Китай предоставляет Эфиопии крупную финансовую поддержку для строительства ряда мегапроектов. К ним относятся первая скоростная платная дорога и первая действующая ветряная электростанция, железная дорога Аддис-Абеба – Джибути, больница Тырунеш-Пекин и Институт Конфуция²⁹.

Сейчас Эфиопия – важное звено в китайской инициативе «Один пояс – один путь», посредством которого реализуется сотрудничество двух стран в развитии инфраструктуры и промышленности. На торговый оборот с КНР приходится 25,4% всей внешней торговли Эфиопии³⁰. Китай – самый крупный инвестор в Эфиопии: 39,1% ПИИ поступает из КНР. Большая доля инвестиций поступает в транспортный сектор (\$5,8 млрд), энергетический сектор (\$3,3 млрд), информационно-коммуникационные технологии (\$3,1 млрд), промышленный сектор (\$2,1 млрд)³¹.

Эфиопско-индийские отношения существуют уже более 2000 лет³². Однако только в последние годы Индия начала политику сближения с Эфиопией: в 2007 г. страны подписали соглашение о поощрении и защите инвестиций, после чего Нью-Дели стал активно предоставлять льготы и кредиты Эфиопии, преимущественно в форме государственных займов. Сейчас Индия – второй инвестиционный и торговый партнер Эфиопии после Китая. Индийские проекты сосредоточены в коммерческой агропромышленности и ведении фермерских хозяйств. Такую тенденцию связывают с постоянно растущим населением Индии и её потребностью улучшить продовольственную ситуацию в стране³³. Сейчас Индия тесно сотрудничает с Эфиопией, в частности, в производстве сахара. Отношения Индии с Эфиопией активно развиваются в медицинской отрасли, в частности в фармакологии³⁴. Так, в индустриальном парке Килинто представлены две индийские фармакологические компании, одна из которых 80% произведенной продукции

²⁵ Ethiopian Customs Commission. <http://ecc.gov.et/web/ecc> (accessed 04.05.2024)

²⁶ National Bank of Ethiopia Quarterly Bulletin. National Bank of Ethiopia. <https://nbe.gov.et/> (accessed 12.05.2024)

²⁷ См.: <https://www.trade.gov/free-trade-agreement-overview> (accessed 20.04.2024)

²⁸ Подробнее см.: Ныгусие Кассе В.Микаэль. Хайле Селассие I – император Эфиопии. М.: РУДН, 2016.

²⁹ China-Ethiopia relations: an excellent model for South-South cooperation. 02.12.2014. http://et.china-embassy.gov.cn/eng/zagx/201412/t20141202_7130871.htm (accessed 16.04.2024)

³⁰ Annual report 2021–2022. National Bank of Ethiopia. <https://nbe.gov.et/files/annual-report-2021-2022/> (accessed 13.05.2024)

³¹ Chinese loans to Africa Database. <https://www.bu.edu/gdp/chinese-loans-to-africa-database/> (accessed 16.04.2024)

³² India-Ethiopia Relations. 2017. https://www.mea.gov.in/Portal/ForeignRelation/Ethiopia_Sept_2017.pdf (accessed 13.05.2024)

³³ Ethiopian Investment Commission. <https://investethiopia.gov.et/resources/publications/> (accessed 07.05.2024)

³⁴ См.: Страны, приглашенные в БРИКС: перспективные направления научного-технического сотрудничества с Россией. Аналитический доклад. Ижевск: ООО «Принт», 2024. 152 с.

поставляет на эфиопский рынок³⁵. Согласно докладу Национальной инвестиционной комиссии, Эфиопия – одна из первых африканских стран, разработавших национальную стратегию фармацевтического производства, и сотрудничество стран в фармакологической сфере может стать катализатором развития этой отрасли в стране.

Таблица 2. **Объем экспорта Эфиопии в страны БРИКС в 2022 г. (\$ тыс.)**
Table 2. **Value of Ethiopia's export to BRICS countries in 2022 (\$ thousand)**

Китай	129 901
Индия	90 332
ЮАР	18 336
Россия	15 385
Бразилия	261

Составлено по: *Trade Map*. <https://www.trademap.org/>

Таблица 3. **Объем импорта Эфиопии из стран БРИКС в 2022 г. (\$ тыс.)**
Table 3. **Value of Ethiopia's import from BRICS countries in 2022 (\$ thousand)**

Китай	4 957 722
Индия	2 364 927
ЮАР	17 032
Россия	45 093
Бразилия	20 558

Составлено по: *Trade Map*. <https://www.trademap.org/>

В феврале 2024 г. Эфиопия и ЮАР подписали соглашение о Стратегическом сотрудничестве, которое направлено на активизацию двустороннего диалога стран. Эфиопия была ярким противником апартеида в ЮАР, поэтому отношения складываются на исторической почве. Начиная с 1998 г. Эфиопия выдала лицензии 58 южноафриканским компаниям на инвестирование в страну. В 2020 г. экспорт Западно-Капской провинции в Эфиопию увеличился на рекордные 40%³⁶. Сейчас основное взаимодействие двух стран происходит в энергетической сфере и в области телекоммуникаций. Как заявила Наледи Пандор, министр Департамента международных отношений и сотрудничества ЮАР, одним из наиболее важных вопросов «Повестки-2063» является расширение торговли внутри Африки, поэтому необходимо уделить внимание индустриализации на континенте, развитию производственного потенциала и обеспечению использования богатств Африки путем создания добавленной стоимости в странах³⁷.

Дружеские отношения Эфиопии и России, основанные на общей христианской вере, укреплялись веками. В 1940–1950-х гг. в Эфиопию активно поставлялось оборудование и сельскохозяйственная техника из СССР, однако ориентация императора Хайле Селассие II на США и Великобританию мешала развитию двусторонних отношений с Советским Союзом. Ситуация кардинально изменилась после свержения императора в 1974 г. и прихода к власти Менгисту Хайле Мариам в 1977 г. При содействии СССР в Эфиопии было реализовано более 20 крупных проектов: построены ряд промышленных предприятий, крупных энергетических объектов, несколько учебных заведений, например политехнический институт в Бахр-Даре. Более 20 тыс. эфиопских граждан получили образование в нашей стране³⁸.

Сейчас активную деятельность в Эфиопии ведет Российский центр науки и культуры (Русский дом) в Аддис-Абебе. В 2023 г. на его базе был открыт геологический «Класс Карпинского», работа которого направлена на создание необходимой научной инфраструктуры для дальнейшего изучения и развития потенциала регионов в области геологии и недропользования. На базе Русского дома действуют также

³⁵ Industrial Parks Development Corporation. <https://www.ipdc.gov.et/service/parks/> (accessed 23.04.2024)

³⁶ WESGRO. Cape Town & Western Cape Research. <https://www.wesgro.co.za/> (accessed 16.05.2024)

³⁷ Ethiopia, South Africa Agree to Further Bolster Bilateral, Continental Cooperation. 31.07.2023. https://www.ena.et/web/eng/w/eng_3148265 (accessed 11.05.2024)

³⁸ <https://www.inafran.ru/node/2894> (accessed 03.05.2024)

курсы русского языка, многим выпускникам которых предоставляются гранты на обучение в российских ВУЗах. Развиваются отношения между двумя странами и в производственной сфере. Так, в 2023 г. российская компания *LADA Export* подписала соглашение о производстве автомобилей *LADA* в Эфиопии. Также были подписаны два Меморандума в сфере ядерного образования и создания центра ядерной науки и технологий.

Сотрудничество Эфиопии и России, на наш взгляд, обладает большими возможностями. Примером служит встреча министра инноваций и технологий Эфиопии Бэллете Молля с главой Федерального агентства по минеральным ресурсам России на 8-м заседании Межправительственной Российско-Эфиопской комиссии по вопросам экономического, научно-технического сотрудничества и торговли. Встреча стала позитивным шагом в укреплении экономического и технического сотрудничества между Россией и Эфиопией³⁹.

С Бразилией Эфиопия имеет наименее тесные связи внутри БРИКС. Однако сейчас отношения между двумя странами развиваются в аграрной сфере. Так, в апреле 2024 г. страны подписали Меморандум об укреплении отношений в дипломатическом, коммерческом и аграрном секторе⁴⁰. Бразилия обменивается с Эфиопией сельскохозяйственными технологиями, информацией об особенностях обработки кислых почв. Бразилия также объявила об открытии должности атташе по сельскому хозяйству в своем посольстве в Аддис-Абебе. В 2023 г. экспорт сельскохозяйственной продукции Бразилии в Эфиопию составил \$888 тыс., при этом его основной статьей была птица⁴¹.

Среди совместных перспективных сфер сотрудничества Эфиопии со странами БРИКС: космическая отрасль и микроэлектроника. Благоприятствует развитию космической науки в Эфиопии географическое положение страны (обширное высокогорное плато на высоте 2500 м над уровнем моря). Важную роль в финансировании национальных космических проектов сейчас играет Китай⁴². Электронная промышленность Эфиопии находится на начальном этапе и имеет высокий потенциал роста за счет развития ИКТ и возобновляемой энергетики⁴³.

ЧТО ПОЛУЧИТ ЭФИОПИЯ?

В 2023 г. Эфиопия объявила дефолт по долговым обязательствам. Внешний государственный долг в 2022 г. составлял 21,8% ВВП (\$28 млрд), и, согласно прогнозам, снизится до 18,6% в 2024 г. Это указывает на способность страны обеспечивать устойчивость внешнего долга, особенно с учетом того, что Китай позволил Эфиопии приостановить выплаты по долгу с наступающим сроком в 2023/24 фин. году⁴⁴.

В связи с финансовыми сложностями страна нуждается во внешних источниках финансирования. Как заявил министр финансов Эфиопии Ахмед Шиде, стране важно привлекать инвестиции и льготное финансирование из всех уголков мира. Страна получила выход к финансовым инструментам Нового банка развития. Банк реализует свою инициативу по дедолларизации, поэтому, на наш взгляд, присоединение к БРИКС может мобилизовать дополнительные источники финансирования для развивающихся экономик, в частности Эфиопии.

Для Эфиопии вхождение в состав БРИКС также, по нашему мнению, может стать шагом к освоению новых технологий. Сотрудничество в сфере технологий происходит посредством индустриальных парков. Сейчас на территории Эфиопии создано 11 индустриальных парков, в которых работают 189 компаний и 71 000 сотрудников⁴⁵.

Индустриальные парки Эфиопии являются ключевым компонентом Плана правительства по превращению страны в ведущего экспортера промышленных товаров в Африке⁴⁶. Внутри индустриальных зон

³⁹ См.: <https://www.rosnedra.gov.ru/article/14950.html> (accessed 09.05.2024)

⁴⁰ https://culture.gov.ru/press/news/rossiya_i_braziliya_podpisali_memorandum_o_vzaimoponimanii_v_oblasti_kultury/ (accessed 09.05.2024)

⁴¹ Brazil and Ethiopia advance in Memorandum of Understanding for bilateral cooperation. 04.04.2024. <https://tridge.com/news/brazil-and-ethiopia-advance-in-memorandum-of-bfnpnj> (accessed 01.05.2024)

⁴² China's engagement fuels Ethiopia's advancements in exploring space science. 25.09.2023. <https://eng.yidaiyilu.gov.cn/p/0K50GH02.html> (accessed 03.05.2024)

⁴³ См.: Страны, приглашенные в БРИКС...

⁴⁴ Ethiopia Country Brief 2023. AFREXIMBANK. 25.10.2023. <https://www.afreximbank.com/reports/ethiopia-country-brief/#download> (accessed 20.04.2024)

⁴⁵ Industrial Parks Development Corporation. <https://www.ipdc.gov.et/service/parks/> (accessed 23.04.2024)

⁴⁶ <https://cephuscapi.com/wp-content/uploads/2020/09/Industrial-Parks-Overview-2019-20.pdf> (accessed 03.05.2024)

создаются рабочие места для местных сотрудников, кроме того эфиопы получают необходимые навыки, которым не может обучить государство. В настоящее время индустриальные парки и другие особые экономические зоны используются странами в качестве инструмента для ускорения экономического роста и преобразований.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках БРИКС у Эфиопии есть шансы развивать взаимовыгодные крепкие экономические отношения со странами-членами и достичь намеченных экономических целей. На данном этапе рассматриваемые страны уже являются важными торговыми и инвестиционными партнерами Эфиопии, а членство в одном интеграционном объединении может стать катализатором развития этих отношений.

Вступление Эфиопии в БРИКС также отражает её стремление к укреплению национальных интересов, поиску новых партнеров в условиях региональных вызовов, а также приверженность принципам многополярного международного порядка. Сильные стороны Эфиопии включают её историческую роль в многосторонней дипломатии, стратегическое геополитическое положение на Африканском Роге и статус дипломатической столицы Африки, что делает Эфиопию важным участником международной системы и panaфриканского движения.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Dareskedar Taye. Ethiopia and BRICS: Regional and Global Dimensions. Valdai Club. 13.03.2024.
2. Костелянец С.В. Республика Джибути: военно-политическое измерение. *Армии и безопасность на Ближнем Востоке и в Северной Африке*. Отв. ред. Иванов И.С., Коршунов А.В., Тимофеев И.Н. Москва, 2019. С. 28–36. ISBN: 978-5-6041888-4-2
Kostelyanyets S.V. 2019. Republic of Djibouti: Military and Political Dimension. *Armies and Security in the Middle East and North Africa*. Moscow. Pp. 28–36. (In Russ.). ISBN: 978-5-6041888-4-2
3. Брагин А.Н. Эфиопия: великая дамба возрождения. *Азия и Африка сегодня*. 2012. № 1. С. 56–58.
Bragin A. 2012. Renaissance Dam. *Asia and Africa today*. № 1. Pp. 56–58. (In Russ.)
4. Matthews R., Vivoda V. 'Water Wars': strategic implications of the grand Ethiopian Renaissance Dam. *Conflict, Security & Development*. 2023. Vol. 23(4), Pp. 333–366. DOI: 10.1080/14678802.2023.2257137
5. Киртон Д., Ларионова М. БРИКС. Первые 15 лет сотрудничества. *Вестник международных организаций*. 2022. Т. 17. № 2. С. 7–30. DOI: 10.17323/1996-7845-2022-02-01
Kirtan J., Larionova M. 2023. The First Fifteen Years of the BRICS. *International Organisations Research Journal*. Vol. 17(2). Pp. 7–30. DOI: 10.17323/1996-7845-2022-02-01
6. Воронина Н.А., Зеленова Д.А. Председательство ЮАР в БРИКС: от взаимовыгодного партнерства к построению нового миропорядка. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 11. С. 23–31. DOI: 10.31857/S032150750028609-1
Voronina N., Zelenova D. 2023. SA BRICS Chairship: from Emerging Partnership to a New World Order. *Asia and Africa today*. № 11. Pp. 23–31. DOI: 10.31857/S032150750028609-1
7. Конохова М.В. Внешнеэкономический потенциал Эфиопии. *Ученые записки Института Африки РАН*. 2022. № 3 (60). С. 39–52. DOI: 10.31132/2412-5717-2022-60-3-39-52
Konokhova M. 2022. Foreign economic potential of Ethiopia. *Journal of the Institute for African Studies*. № 3 (60). Pp. 39–52. DOI: 10.31132/2412-5717-2022-60-3-39-52
8. Malik I., Abdul Khadir M. 2024. Unlocking Trade Potential: Ethiopia's Strategic Engagement with BRICS+ Nations. *Research Square*. DOI: 10.21203/rs.3.rs-4256070/v1

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Гришенькин Максим Сергеевич, младший научный сотрудник, Центр изучения африканской стратегии в БРИКС Института Африки РАН, Москва, Россия.

Maxim S. Grishenkin, Junior Researcher, Centre for African Strategy in BRICS, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Замесина Софья Николаевна, старший лаборант, Центр изучения африканской стратегии в БРИКС Института Африки РАН, Москва, Россия.

Sofya N. Zamesina, Senior Assistant, Centre for African Strategy in BRICS, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 12.06.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 05.08.2024

Принята к публикации
(Accepted) 15.09.2024

DOI: 10.31857/S0321507524100095

Эволюция военно-политического сотрудничества США и Катара: от соглашения в области безопасности до стратегического партнерства

© Дорошенко Г.А.^а, 2024

^а НИУ ВШЭ, Москва, Россия

ORCID: 0009-0005-4399-4185; glebdoroshenko12@yandex.ru

Резюме. В последние годы Россия уделяет особое внимание сотрудничеству с арабскими монархиями Персидского залива. Несмотря на давление США, стран Запада, государства региона не присоединились к дипломатическому прессингу и санкционным режимам. Однако не все монархии Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) в равной степени открыты к углублению взаимодействия с РФ. Так, более сдержанную позицию по вопросам сотрудничества с Москвой занимает Катар. Здесь сказывается значение такого фактора, как особые отношения, которые связывают Доху и Вашингтон.

В этих условиях для разработки реалистичной и успешной линии по дальнейшему продвижению российских интересов в регионе Персидского залива требуется точное представление о нынешнем состоянии и перспективах эволюции связей США и Катара. В исследовании рассматриваются последствия развития американо-катарских отношений для Ближнего Востока. Дается прогноз дальнейшей эволюции этих отношений под углом зрения значения этого фактора для региона и продвижения российских интересов.

Ключевые слова: США, Катар, политика на Ближнем Востоке, союзнические отношения, ССАГПЗ

Для цитирования: Дорошенко Г.А. Эволюция военно-политического сотрудничества США и Катара: от соглашения в области безопасности до стратегического партнерства *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 10. С. 75–82. DOI: 10.31857/S0321507524100095

The Evolution of US-Qatar Political-Military Co-operation: From a Security Agreement to a Strategic Partnership

© Gleb A. Doroshenko^a, 2024

^a HSE University, Moscow, Russia

ORCID: 0009-0005-4399-4185; glebdoroshenko12@yandex.ru

Abstract. In recent years, Russia has paid special attention to co-operation with the Arab monarchies of the Gulf. Despite pressure from the United States and Western countries, the states of the region have not joined the diplomatic pressure and sanctions regimes.

However, not all countries from the Gulf Cooperation Council (GCC) are equally open to deepening co-operation with Russia. For example, Qatar has a more restrained stance on cooperation with Moscow. This is due to special relationship between Doha and Washington.

Moments that have contributed to the formation of an essentially allied relationship between the two states are highlighted. Regional situations in which Washington and Doha have acted as close and trusting partners are examined. The study also examines the implications of the evolving of US-Qatar relations for the Middle East.

Keywords: USA, Qatar, Middle East policy, alliance relations, GCC

For citation: Gleb A. Doroshenko. The Evolution of US-Qatar Political-Military Co-operation: From a Security Agreement to a Strategic Partnership. *Asia and Africa today*. 2024. № 10. Pp. 75–82. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0321507524100095

ВВЕДЕНИЕ

С учётом нынешней геополитической обстановки, развитие сотрудничества России со странами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) приобретает всё более важное значение. Созданный в мае 1981 г. ССАГПЗ – это региональная международная политическая и экономическая организация, объединяющая шесть арабских государств региона Персидского залива.

Обострение противоречий Москвы с Западом, разворот внешней политики и торгово-экономических связей РФ в сторону Востока, возрастание роли взаимодействия между государствами в энергетической сфере, в т.ч. в вопросах согласования цен на энергоносители, – это основные, хотя и не единственные причины заинтересованности России в дальнейшем углублении отношений со странами ССАГПЗ. Возможности для этого есть. Показательно уже то, что члены ССАГПЗ, несмотря на давление США, не присоединились к режиму санкций и наращивают объёмы взаимодействия с Россией.

Однако не со всеми государствами ССАГПЗ у России получается активно развивать отношения. Это, прежде всего, относится к Катару, который приоритетное значение придает своим стратегическим отношениям с США. США претендуют на роль главного внерегионального актора в ближневосточном регионе. Одной из причин, почему Вашингтону удается сохранять влияние, является адаптация американской стратегии к изменениям, происходящим в регионе. В эту стратегию в том числе и входит модификация политики США в отношении государств в зависимости от динамики их положения в региональной структуре. Иными словами, Вашингтон регулярно пытается использовать государства, обладающие ситуативным влиянием, для реализации своих региональных целей.

Катар, как малое государство, после серии вызовов безопасности, возникших в конце 1980-х – начале 1990-х гг. (танкерная война, вторжение Ирака в Кувейт), был заинтересован в поиске гаранта безопасности. Приоритет был отдан США – в 1992 г. был заключен военный договор между США и Катаром. С подписанием этого документа было формализовано присутствие на территории эмирата американских военных, которые в тот момент располагались на военной базе «Кэмп Снупи», примыкавшей к старому международному аэропорту Дохи [1].

Можно условно выделить два этапа отношений между США и Катаром. На первом этапе (1992–2011) отношения между странами и их ожидания от этого взаимодействия преимущественно базировались на положениях военного договора. Логика этого взаимодействия сводилась к следующему тезису: США обеспечивали безопасность, а руководство Катара осуществляло ряд действий, направленных на выражение поддержки региональных политических инициатив Вашингтона, которые не пользовались популярностью в регионе.

На втором этапе (2011–2024), благодаря повышению региональной роли и активности Катара, американцы, видя потенциал эмирата в реализации их интересов, пошли на расширение взаимодействия с Катаром, что было закреплено развитием институциональной базы отношений, поднятием её до уровня партнерства.

ПРИОРИТЕТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ США И КАТАРА ДО СОБЫТИЙ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»

Со времени установления дипломатических отношений в 1972 г. до заключения соглашения в области безопасности в 1992 г. США и Катар взаимодействовали в довольно скромных масштабах. Важность соглашения 1992 г. с Катаром для США определялась тем, что оно давало Вашингтону возможность формальным образом закрепить своё присутствие в стратегически важном регионе. Катару оно позволяло решить вопрос обеспечения безопасности и уравнивания влияния КСА [2].

Личный контакт, который был установлен между эмиром Хамадом бин Халифой Аль Тани и представителями США, сыграл значимую роль и во внутренней политической ситуации Катара, и в дальнейшей опоре эмирата на сотрудничество с США. В Катаре, благодаря позиции эмира Хамада, седьмого эмира Катара (1995–2013), никогда не было ни внутриэлитной, ни гражданской оппозиции по отношению к союзу с США. Эмир Хамад, который пришёл к власти в результате свержения своего отца, эмира Халифы бин Хамада Аль Тани, в 1995 г., в 1996 и 2002 гг. смог подавить контрперевороты, поддержанные Саудовской Аравией [3]. В 1996 г. после подавления переворота вооруженные силы (ВС)

США провели совместные военные учения с ВС Катара, тем самым символически подчеркнув, что они поддерживают нового эмира [3]. Очевидно, что такая помощь США не могла остаться без ответных действий со стороны Катара, в результате чего в последующие годы в политике эмирата стал всё больше заметен проамериканский вектор.

В 1996 г. в Катаре закончилось строительство авиабазы «Аль-Удейд», куда был впоследствии передислоцирован американский воинский контингент, находящийся в эмирате. Численность американских военных на базе регулярно увеличивалась, по состоянию на 2024 г. их около 10 тыс. человек [4]. Примечательно, что на момент строительства авиабазы в составе армии Катара не было подразделения военно-воздушных сил (ВВС). База была не только построена полностью за счет Катара (её стоимость составила \$1 млрд), но и ежегодно катарская сторона покрывала до 50–60% всех расходов на содержании американских ВС на своей территории [5]. В 2000 г. в эмирате была дополнительно открыта база «Кэмп ас-Сайлия», которая на тот момент стала крупнейшим полигоном предварительного базирования вне территории США, на котором размещалась достаточно техники для полного оснащения бронетанковой бригады армии США [3].

Особое отношение к размещению американских военных выразилось и в отсутствии дополнительных требований, которые, например, выдвигались ВС США при использовании авиабазы имени принца Султана в КСА. В начале операции в Афганистане в 2001 г. Саудовская Аравия отказалась разрешить США использовать авиабазу на своей территории для проведения наступательных воздушных операций, разрешив лишь координировать воздушные атаки, начатые с территории других стран. В итоге это привело к переносу Центра воздушных операций США на Ближнем Востоке в 2003 г. на базу «Аль-Удейд» в Катаре, где он находится и в настоящее время.

Отдельной областью выражения поддержки действиям США стала политическая сфера. Руководство Катара стало одним из немногих, кто публично поддерживал и имплементировал некоторые преобразования в рамках американской крайне непопулярной концепции по т.н. демократизации региона Большой Ближний Восток. В Катаре в этот период были проведены некоторые символические преобразования, которые тем не менее привели к благосклонной оценке этих усилий президентом США Дж.Бушем-младшим, назвавшим эмира Хамада «реформатором», а Катар – государством, «где мы видим выборы, защиту прав женщин и пробуждение политического плюрализма» [6].

Насколько все эти преобразования были точечными и не меняющими политической сути режима, свидетельствует тот факт, что первые выборы в Совет Шуры (законодательный орган власти, имеющий ограниченные полномочия) состоялись только в 2021 г., т.е. спустя 18 лет после того, как было объявлено, что этот орган власти стал на 2/3 избираемым. Также в этот период Катар стал активнее вовлекаться во внешнеполитические дела, особенно в ситуации, где эмират мог выступить посредником в разрешении конфликта. Среди таких примеров того периода: посредничество в заключении соглашения между Суданом и Эритреей в 1999 г.; заключение соглашения в Дохе в 2008 г. между «Хезболлой» и ливанскими фракциями, завершившее 18-месячный политический кризис в Ливане; посредничество в урегулировании пограничного конфликта между Эритреей и Джибути в 2010 г.

Отдельно стоит отметить встречу представителей МИД Катара и Израиля в Париже, произошедшую в 2003 г. во время второй интифады (2000–2005) и спустя неделю после визита эмира Катара в Вашингтон. Встреча была призвана способствовать активизации диалога между Израилем и арабским миром в таком разрешении палестинского кризиса, которое бы в максимально выгодной степени отвечало интересам американо-израильской стороны [7].

Таким образом, отношения США и Катара в период с 1992 по 2011 г. преимущественно базировались на соглашении от 1992 г. США предоставили Катару военные услуги в обмен на лояльность и поддержку их политических действий в регионе.

ПРИМЕРЫ ПОЛИТИКО-ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ США И КАТАРА

Главной причиной, изменившей характер отношений между сторонами, стали события «арабской весны». Для США протесты в регионе стали угрозой для реализации обновленной при Б.Обаме внешнеполитической стратегии.

Представители США оказались перед выбором между поддержкой протестующих, чьи лозунги во многом соответствовали заявлениям США по т.н. «демократизации региона», и игнорированием ситуации по причине наличия политического интереса в сохранении существующего статус-кво. Показательным примером «двойного стандарта» в американской ближневосточной политике в этот период стало протестное движение в Бахрейне, которое было насильственно подавлено при помощи сил безопасности Саудовской Аравии и ОАЭ. США, у которых в Бахрейне расположена база 5-го военно-морского флота, весьма сдержанно и с задержкой прореагировали на это насильственное подавление.

Для Катара же, наоборот, события «арабской весны» стали периодом, когда эмират значительно повысил свое региональное влияние. Эмират в региональных конфликтах этого периода сделал ставку на поддержку исламистов. В большинстве конфликтов именно эти силы оказались наиболее боеспособными участниками политического процесса, что позволило руководству Катара оказывать существенное влияние на развитие ситуации в этих странах.

Сотрудничество США с Катаром в этот период было наиболее заметно на примере конфликтов в Ливии и Сирии. В начале проведения операции в Ливии США уделили особое внимание вопросу легитимизации интервенции со стороны США и их союзников.

В данном контексте Катар выступил инициатором борьбы с режимом М.Каддафи, сумев консолидировать позиции арабских стран для поддержки резолюции Совета Безопасности ООН [8]. Важную роль при проведении операции в Ливии играла и работа представителей Катара с исламистами. Эмират провел несколько операций «на земле», которые по ряду причин не могли выполнить США или представители других западных стран [8].

Схожая модель сотрудничества была продолжена и в случае сирийского конфликта. Катарские дипломаты на всех саммитах предлагали придерживаться жесткой линии в отношении действующего в Сирии режима, в т.ч. допуская необходимость создания арабского миротворческого корпуса, который должен был помочь боевым отрядам, боровшимся с правительственными силами [9]. Кроме того, Катар помогал оппонентам Б.Асада финансово, логистически и долгое время выступал одним из главных поставщиков оружия. В частности, отмечалось, что в период с апреля 2012 г. по апрель 2013 г. в Турции (откуда происходила транспортировка оружия сирийским повстанцам) приземлились более 90 военных грузовых самолетов из Катара [10].

Таким образом, конфликты в Ливии и Сирии стали первыми примерами сотрудничества между США и Катаром, в котором представители эмирата выполняли некоторые важные задачи, способствующие достижению целей США в рамках этих конфликтов. В обоих случаях Катар выполнял функцию организатора давления со стороны арабского мира на режимы в этих странах, что, по задумке, должно было легитимизировать действия США, то есть представить их не как великодержавное стремление продиктовать свою волю, а как консолидированное благое намерение, якобы поддержанное самими странами региона.

В 2011 г. также обозначился афганский вектор сотрудничества США и Катара. Эмират выступил посредником в налаживании диалога между афганским правительством и движением «Талибан», что привело к открытию политического офиса организации в Дохе. Важную роль в установлении связей между представителями США и руководством «Талибана» сыграли несколько обменов пленными, проведенных при посредничестве Катара. Особенно важным стал обмен с участием сети Хаккани, который произошел накануне подписания Дохийского соглашения между США и «Талибаном» в 2020 г. [11].

Катар сыграл роль и при непосредственном выводе войск США из Афганистана. Катарские специалисты приняли участие в эвакуации более 75 тыс. человек, а территория эмирата стала главным местом назначения всех т.н. гуманитарных и логистических рейсов из Афганистана в период с августа по сентябрь 2021 г.

Сразу после завершения процедуры эвакуации американского персонала из Афганистана Катар был назначен представителем интересов США на территории государства [12]. Это назначение не только закрепило важную роль, которую выполнял эмират в действиях США в Афганистане на протяжении десятилетия, но и обозначило официальную готовность Вашингтона делегировать ряд внешнеполитических задач для исполнения катарским представителям. А в январе 2022 г. Катару был присвоен ста-

тус «основного союзника вне НАТО», который формально закрепил новый статус отношений между государствами.

В контексте развития институциональной базы отношений необходимо упомянуть и запуск «Стратегического диалога» в январе 2018 г., целью создания которого была институционализация обсуждения вопросов безопасности. Например, в январе 2018 г. США и Катар объявили о подписании символической декларации, в которой стороны подтвердили приверженность укреплению стабильности в регионе и необходимости противодействовать терроризму. Но на деле этот документ был призван не столько укреплять региональную стабильность в целом, сколько способствовать скорейшему разрешению дипломатического кризиса между союзниками США в регионе, из-за которого Вашингтон испытывал некоторые военно-политические неудобства.

Одним из последствий кризиса внутри ССАГПЗ в 2017–2021 гг. стала активизация отношений Катара с Ираном, который в первые годы кризиса выступил важным альтернативным каналом поставок товаров в эмират [13]. Это привело к тому, что начиная с 2019 г. стали появляться сообщения о посредничестве представителей Катара при контактах США и Ирана. В СМИ подчеркивалась роль Катара в снижении эскалации в зоне Персидского залива в 2019 г. и попытка представителей эмирата установить контакт между администрацией Дж.Байдена и иранскими чиновниками по поводу потенциального возобновления ядерной сделки [14]. Кроме того, роль Катара была официально отмечена при обмене пленными между американской и иранской сторонами в сентябре 2023 г. [15].

Все эти факты выполнения посреднических функций эмиратом свидетельствуют о том, что Катар предложил альтернативу традиционному оманскому посредничеству в отношениях с Тегераном. Учитывая более тесные связи Вашингтона с Дохой, чем с Маскатом, это может быть использовано американскими представителями.

Вопрос о сотрудничестве Катара с палестинской организацией ХАМАС, который долгие годы был проблемным в американо-катарских отношениях, получил новое развитие после октября 2023 г., когда Катар, который в то же время негласно поддерживал контакты на уровне специальных служб с Израилем, стал одним из главных посредников в конфликте [16]. Благодаря этому, представители США сохранили возможность остаться вовлеченными в разрешение этого конфликта, поскольку через катарских представителей они могут участвовать в переговорном процессе. Это влияние стало заметно уже в первые недели конфликта, когда при посредничестве Катара первыми освобожденными заложниками стали именно американские граждане.

О понимании США ведущей роли Катара в этом конфликте свидетельствует и статистика активизации контактов американских чиновников с катарскими после октября 2023 г.

Между октябрем 2023 г. и августом 2024 г. только между главами США и Катара состоялось 9 телефонных разговоров (еще 1 телефонный разговор состоялся между вице-президентом США К.Харрис и эмиром Катара). Кроме этого, сразу ряд высокопоставленных американских чиновников (например, госсекретарь США Э.Блинкен, директор ЦРУ У.Бёрнс, советник президента США по национальной безопасности Дж.Салливан) провели по несколько встреч с катарскими представителями, в т.ч. и в Дохе.

Еще одним примером использования Вашингтоном посреднических возможностей Катара стало вовлечение эмирата в развитие диалога между США и Венесуэлой. Первые сообщения о роли Катара в этом направлении стали появляться в СМИ летом 2023 г. [17], а уже в декабре 2023 г. МИД Катара объявил, что при их посредничестве удалось добиться обмена заключенными между сторонами. Эта ситуация стала первым примером взаимодействия между США и Катаром вне Ближнего Востока и прилегающих к нему регионов.

ФАКТОР США В ОТНОШЕНИЯХ КАТАРА И РОССИИ

В контексте рассмотрения отношений США и Катара на данном этапе невозможно игнорировать позицию эмирата в отношении конфликта России и Украины. Катар публично придерживается позиции нейтралитета, призывая стороны к прекращению боевых действий и решению всех вопросов мирными средствами. Тем не менее есть несколько положений, которые свидетельствуют о более критической

позиции Катара в отношении действий Москвы, чем у других стран региона (например, Саудовской Аравии или ОАЭ).

Во-первых, при голосовании на Генеральной Ассамблее ООН Катар проголосовал против позиции России во всех 6 резолюциях, касающихся этого конфликта, кроме одной (Катар воздержался в голосовании по резолюции, призывающей исключить Россию из Совета ООН по правам человека). Показательными стали результаты голосования по резолюции *ES-11/5*, призывающей Россию выплатить репарации Украине. Из всех стран ССАГПЗ только Катар и Кувейт проголосовали за принятие этой резолюции.

Во-вторых, Катар регулярно выделяет гуманитарную помощь Украине. В июле 2023 г. после визита премьер-министра Катара в Киев стало известно, что эмират выделил \$100 млн для поддержки здравоохранения, образования и на разминирование территорий [18].

Наконец, необходимо проанализировать экономическую сторону вопроса. В отличие от ОАЭ, которые с начала СВО получили большую выгоду от сотрудничества с Россией, переориентация российского внешнеполитического вектора абсолютно не сказалась на двустороннем экономическом взаимодействии России и Катара, которое продолжает оставаться на низком уровне.

К тому же именно Катар стал одним из новых экспортеров газа в Европу вместо России. Конкуренция между Москвой и Дохой в энергетической сфере стала заметной [19].

Но, несмотря на наличие конкуренции в энергетической сфере и существенного ограничения в виде союзнических отношений Катара и США, Россия на протяжении последних лет последовательно стремится развивать свои отношения с эмиратом.

За последние годы состоялось несколько знаковых встреч на высшем уровне: в июне 2023 г. в Москве президент России принял премьер-министра Катара Мухаммеда Аль Тани, а в июне 2024 г. на полях саммита Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в Астане, в котором эмират участвовал в статусе партнера по диалогу, состоялась встреча В.Путина с эмиром Катара. Немаловажной деталью, свидетельствующей о дружеском характере отношений между странами, стал и телефонный звонок эмира Катара президенту России после неудавшейся попытки вооруженного мятежа 24 июня 2023 г.

В рамках начала российско-катарских переговоров в июне 2024 г. президент России отметил некоторые перспективные направления взаимодействия между странами. Так, В.Путин выделил инвестиционное сотрудничество (Катар – крупнейший арабский инвестор в российскую экономику) и возможное подключение эмирата к реализации проекта транспортного коридора «Север – Юг»¹.

В политико-дипломатической сфере президент России выделил палестино-израильский конфликт, в котором у Москвы и у Дохи во многом схожее видение разрешения этого конфликта. Отдельно В.Путин отметил гуманитарную политику эмирата, в частности, систематическую помощь представителей Катара в вопросе возвращения в семьи детей, разлученных с родными в связи с украинским кризисом.

Регулярно проходят встречи с представителями эмирата на уровне спецпредставителя президента России по Ближнему Востоку и странам Африки М.Богданова и министра иностранных дел С.Лаврова. Отдельно стоит отметить и присутствие катарских делегаций на различных площадках на территории России (например, на Петербургском международном экономическом форуме).

Взаимодействие с Катаром осуществляется и по линии стратегического диалога Россия – ССАГПЗ, проходящего на министерском уровне. 6-й стратегический диалог состоялся в июле 2023 г. в Москве, и по его итогу было оформлено совместное заявление, касающееся ряда региональных и международных вопросов.

На мероприятии был одобрен Совместный план действий по стратегическому диалогу Россия – ССАГПЗ на период с 2023 по 2028 г., который предусматривает укрепление политического диалога, развитие торговых и инвестиционных связей, а также активизацию культурных и образовательных контактов.

7-й саммит Россия – ССАГПЗ состоялся 9 сентября 2024 г. в Эр-Рияде. На этом мероприятии глава МИД РФ С.Лавров заявил, что укрепление сотрудничества с государствами ССАГПЗ является одним

¹ Встреча с Эмиром Катара Тамимом Бен Хамадом Аль Тани. *Kremlin.ru*. 04.07.2024.

из приоритетных направлений российской внешней политики. Была подтверждена общая заинтересованность в дальнейшем развитии и диверсификации деловых и культурно-гуманитарных связей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Отношения США и Катара за последние 30 лет эволюционировали с ограниченного сотрудничества в отдельных областях в целенаправленное взаимодействие, которое носит долгосрочный, непрерывный характер и осуществляется прежде всего в политической и военной сферах. Рубежным событием, разделившим эти два этапа, стала «арабская весна», в ходе которой, с одной стороны, уменьшилось политическое влияние США в регионе, а с другой – Катар смог повысить свою региональную значимость.

Осознав уязвимость стратегии тотального присутствия в ближневосточной политике, американское руководство в 2010-х гг. решило снизить степень непосредственной вовлеченности США в дела региона и больше внимания уделять взаимодействию с региональными акторами, которые периодически используют Вашингтон для продвижения своих интересов. Учитывая историю отношений с Катаром и внезапно повысившийся региональный вес эмирата, углубление сотрудничества с Дохой в тот момент выглядело весьма перспективным для реализации такой стратегии.

В свою очередь, Катар, на протяжении 1990-х – 2000-х гг. по ряду причин боровшийся за положение «первого среди равных» для США в регионе, смог наконец его добиться. Это позволяет руководству эмирата уравнивать влияние других региональных игроков и на фундаменте политических контактов с США расширять свое политико-дипломатическое влияние в регионе.

В обозримом будущем, вероятно, США и Катар продолжают сохранять союзнический формат отношений. Тем более что регулярно появляются сообщения о новых контактах и совместных проектах между сторонами. Так, например, в начале марта 2024 г. состоялся 6-й «Стратегический диалог» между США и Катаром.

Однако представляется интересным в будущем посмотреть на влияние энергетического фактора на отношения между странами. Несмотря на активизацию поставок газа в Европу после начала СВО, для Катара основным рынком сбыта энергетической продукции остаётся азиатский. Поскольку экономика Катара критически зависит от доходов, получаемых от продажи энергетических ресурсов, при изменениях конъюнктуры рынка это может привести к переориентации политических приоритетов Катара на большее тесное сотрудничество со странами Азии. Также стоит учитывать возможную конкуренцию на рынке природного газа в целом, учитывая стратегию США по активизации своего газового потенциала к середине 2020-х гг.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. U.S. downsizing in Gulf, quitting Camp Snoopy. *World Tribune*. 13.05.2003. http://worldtribune.com/worldtribune/WTARC/2003/ss_military_05_12.html (accessed 07.09.2024)
2. Pollack K. 2003. Securing the Gulf. *Foreign Affairs*. Vol. 82. № 4. Pp. 2–16.
3. Peck M. 2007. Historical Dictionary of the Gulf Arab States. Scarecrow Press. 541 p.
4. Kilani H. U.S. reaches agreement with Qatar to keep operating largest military base in Middle East for 10 more years: report. *Doha News*. 03.01.2024.
5. Roberts D. 2017. Qatar: Securing the Global Ambitions of a City-State. Hurst. 356 p.
6. President Bush Discusses Importance of Democracy in Middle East. 2004. <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2004/02/20040204-4.html> (accessed 13.04.2024)
7. Blanchard C. Qatar: background and US relations. 2008. <https://apps.dtic.mil/sti/pdfs/ADA486295.pdf> (accessed 10.04.2024)
8. Chorin E. 2012. Exit the Colonel: The Hidden History of the Libyan Revolution. Public Affairs. 384 p.
9. Lesch D. 2012. Syria: The Fall of the House of Assad. Yale University Press. 288 p.
10. Bakr A., Karouny M. Qatar, allies tighten coordination of arms flows to Syria. *Reuters*. 14.05.2013.
11. Katzman K. Qatar: Governance, Security, and U.S. Policy. 2021. <https://everycrsreport.com/reports/R44533.html> (accessed 17.03.2024)
12. Pamuk H., Landay J. Blinken says Qatar to act as U.S. diplomatic representative in Afghanistan. *Reuters*. 12.11.2021.
13. Sudetic B., Cafiero G. Iranian-Qatari Relations After Al-Ula. Carnegie Endowment for International Peace. 01.02.2021.

14. Hafezi P., Landay J., Mohammed A. Exclusive: Qatar held separate talks with US, Iran touching on nuclear, drones. *Reuters*. 20.09.2023.
15. Biden thanks Qatar's emir for rare Iran-US prisoner swap deal. *Al-Jazeera*. 03.10.2023.
16. Rahman O., Ulrichsen K. Condemning Qatar is Counterproductive. Middle East Council on Global Affairs. 15.02.2024.
17. Mamedov E. Qatar emerges as go-between on frozen US-Venezuela front. *Responsible Statecraft*. 06.07.2023.
18. Cafiero J. Qatar's careful balance between Ukraine and Russia. *Doha News*. 09.08.2023.
19. Mroue B. Qatar replaces Russian company in Lebanon gas exploration. *Associated Press News*. 29.01.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Дорошенко Глеб Андреевич, аспирант, факультет
мировой экономики и мировой политики, НИУ ВШЭ,
Москва, Россия.

Gleb A. Doroshenko, Post-graduate student, Faculty of
World Economy and International Affairs, HSE Univer-
sity, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 16.05.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 25.07.2024

Принята к публикации
(Accepted) 06.09.2024